

***Труды теоретико-лингвистической школы
в области общего и русского языкознания***

Воронежский государственный университет
Кафедра общего языкознания и стилистики
Центр коммуникативных исследований
Центрально-Черноземное региональное отделение
НМС по иностранным языкам

Язык и национальное сознание

Вып. 26

*Продолжающееся научное издание
Научная школа в области общего и русского языкознания
проф. З.Д.Поповой*

**Воронеж
2020**

Очередной, двадцать шестой выпуск продолжающегося межвузовского научного издания «Язык и национальное сознание» из серии «Труды теоретико-лингвистической школы Воронежского университета в области общего и русского языкознания» посвящен теоретическим и прикладным проблемам изучения соотношения языка и различных форм сознания.

Для филологов, преподавателей русского языка, иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области когнитивных исследований, психолингвистики и межкультурной коммуникации.

Продолжающееся научное издание

*Научная школа в области общего и русского языкознания
проф. З.Д.Поповой*

Выходит с 1998 г.

Редакционная коллегия:

Проф. И.А.Стернин - научный редактор,
проф.О.Н.Чарыкова - зам. научного редактора,
члены редколлегии – доц. Козельская Н.А., доц.А.В.Рудакова,
доц. М.С.Саломатина, проф. М.А.Стернина

*Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин, М.А.Стернина*

© Коллектив авторов, 2020

ISBN 978-5-6043984-0-1

Язык и национальное сознание. - Вып. 26. / Научный ред.
И.А. Стернин. – Воронеж: издательство «ООО РИТМ», 2020. – 127 с.

От редколлегии

Предлагаемый вниманию читателей сборник продолжает тематическую серию публикаций «Язык и национальное сознание», выпускаемую совместно кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, Центром коммуникативных исследований ВГУ и Центрально-Черноземным региональным отделением НМС по иностранным языкам в рамках научной школы в области общего и русского языкознания проф. З.Д.Поповой.

Данный выпуск является двадцать шестым в серии продолжающихся изданий. Предыдущие выпуски (1-25) вышли в Воронеже в период с 1998 по 2019 гг.

Сборник отражает результаты совместных исследований коллективов-учредителей в области теории и практики описания языкового, коммуникативного и когнитивного сознания носителей языка в рамках концепции научной школы проф. З.Д.Поповой.

В вып. 26 представлены результаты исследований авторов из Воронежа, Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Сенегала, Великобритании, Ирака.

Редколлегия приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами соотношения языка и сознания.

Электронный адрес редколлегии: sterninia@mail.ru

Вопросы теории

Д.Ю.Просовецкий
(Великобритания),
Б.А.Дорошенко
(Москва)

Феномен интеллигизации речи в современном русском деловом общении

*Сейчас культурных людей можно встретить везде,
даже среди образованных. М.Жванецкий*

Значительное число заимствованных слов, вошедших в нашу жизнь в связи с развитием информационных технологий и межкультурной коммуникации, в совокупности с развивающимся терпимым отношением к нецензурной лексике в социуме привели к тому, что среди носителей языка укрепилось мнение, что современный русский язык находится «в упадке». Следует отметить, что в настоящее время наблюдается не упадок русского языка как такового, а резкое падение навыков речевой культуры носителей современного русского языка.

Под культурой речи понимается знание и соблюдение носителями языка языковых норм, умение уместно стилистически уместно употреблять слова и обороты речи в зависимости от ситуации, знание и адекватное использование законов и правил эффективной речи (Речевая культура 2012).

Определение литературной нормы как *совокупности правил, принятых в языковой практике образованных людей*, в настоящее время нуждается в уточнении, поскольку образованные люди (речь о формальном критерии образования) часто обладают низкой речевой культурой. Для уточнения данного определения, представляется разумным заменить словосочетание *образованные люди* на *интеллигентные люди*. Такая замена обусловлена тем, что в настоящее время имеется явное расслоение – с одной стороны есть высокий уровень речевой культуры, заданный людьми интеллигентными, с другой - низкий уровень речевой культуры людей образованных.

Разрыв возник вследствие резкого снижения уровня культуры речи в бытовом и устном деловом общении на фоне необходимости вести деловую переписку, соблюдая литературную норму и правила делового этикета. Такие условия привели к формированию нового феномена – *ситуативной интеллигизации речи*, то есть потребности передавать необходимый смысл в определенной ситуации такими словами, как если

бы этот смысл передавал интеллигентный человек, соблюдающий литературную норму и нормы делового этикета. Такое ситуативное применение навыков культуры речи ведёт к формированию *фантомной интеллигентности*, то есть созданию видимости владения навыками культуры речи, хотя такая речь применяется лишь ситуативно.

Необходимость ситуативной интеллигизации речи в настоящее время имеет место в подавляющем большинстве коллективов на всех уровнях – в крупных международных компаниях, госучреждениях, частных фирмах. Вместе с тем об этом не принято открыто говорить, поскольку ранее подобное явление отмечалось только в среде низкоквалифицированных кадров.

На практике такой разрыв возникает заключается в следующем. Структура и форма речи, обращенная к близким или хорошо знакомым людям, коллегам, значительно отличается от структуры и формы речи, обращенной к малознакомым людям или официальным лицам. В сочетании с принципом экономии речевых усилий (Стернин 2004) подобное разделение привело к тому, что соблюдение норм культуры речи стало практиковаться, как правило, только в связи со служебной/практической необходимостью.

Например, в трудовом коллективе обсуждают некоторые рабочие вопросы. Вопросы обсуждаются коллегами в формате «как есть», то есть без учета аспектов, обусловленных культурой речи и необходимости выбора лексем, соответствующих литературной норме. Обсуждение ведется носителями языка, не обладающими высоким уровнем культуры речи. На основании проведенного обсуждения принимается некоторое решение. Как правило, решение необходимо сообщить коллегам (соседний отдел, другая организация), деловым партнерам. В результате принятое решение, прежде чем его сообщить, необходимо привести в соответствие с литературной нормой и правилами делового общения.

На основе сделанных нами языковых наблюдений, приведём некоторые выражения и их «перевод» в литературную форму.

Заметим, что в «переводных» выражениях лексема *Вы* пишется, в подавляющем большинстве случаев, с прописной буквы. Это одна из особенностей «перевода».

«*кароч, г...о получилось*» = по ряду причин качество технически пострадало;

«*е...ь вы лохи*» = печально наблюдать подобное снижение стандартов Вашей деятельности;

«*вы там е...ь что ли?*» = мы обеспокоены Вашей недалековидностью

«*валите отсюда, дебилы*» = господа, предоставленное Вам время исчерпано;

«*типеч им*» = коллеги все больше погружаются во внутреннюю повестку;

«вы че там всем нап.....и?» = Вы дезориентировали Ваших коллег;
 «какие-то они, б...ь, е.....е» = партнеры в своей деятельности
 опираются на собственную уникальную систему координат и ценностей;
 «ага, х.. вам на рыло» = мы не находим никаких оснований для
 подобных уступок и под.

Таким образом, резкое падение культуры речи носителей языка в рабочем общении и необходимость, несмотря на это, вести деловую переписку, привели к формированию отдельного речевого феномена - *фантомной интеллигентности*. Данный феномен в целом свидетельствует, что в настоящий момент у носителей языка сохраняется понимание того, что литературную норму необходимо сохранять, вместе с тем в обыденной устной речи и деловом общении с коллегами пользоваться ею как будто нет необходимости. В современном мире литературная речь и культура речи стала чем-то наподобие боевых искусств – без крайней необходимости ею не пользуются.

Речевая культура государственного служащего. Справочное пособие / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2012. – 130 с.

Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. – Воронеж, 2004. – 93 с.

Уссейну Талл
 (Университет Дакара, Сенегал)

О типологии фразеологизмов в российской лингвистике

Фразеология (от греч. Phrases – р.п. phraseos – выражение и logos – слово, учение) - раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка и его современном состоянии и историческом развитии. Этим же термином называют совокупность фразеологизмов данного языка.

Слово в языке сочетаются друг с другом и образуют различные словосочетания. Одни слова свободно сочетаются друг с другом и сохраняют при этом свое значение. Например *жить в России, жить долго, жить хорошо*. Эти словосочетания называются свободными.

Фразеологизм – общее название семантически связанных сочетаний, несвободных сочетаний слов, которые в отличие от сходных с ними по форме свободных синтаксических структур воспроизводятся в речи в готовом виде. Например: *рус. водить за нос – обманывать, англ. to rain cats and dogs – букв. Дождь идет кошками и собаками, т.е. идет очень сильный дождь, бел. Біць бібікі – бездельничать* и подобные.

По смыслу словосочетание часто равно одному слову. Например, одержать победу = победить; как снег на голову = неожиданно; на краю света = далеко.

Характерной особенностью несвободного словосочетания является его устойчивость. Словосочетание состоит из одних и тех же слов, их невозможно заменить другими, так как словосочетание потеряет свое значение. Для несвободного словосочетания характерно то, что оно используется в речи целиком, в готовом виде, а не создается в процессе речи.

Российская лингвистика имеет большой опыт изучения фразеологизмов. По степени семантической слитности компонентов академик В.В. Виноградов разделил все фразеологизмы на три группы: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – абсолютно неделимые, неразложимые словосочетания, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов. Примерами фразеологических сращений являются выражения *собаку съел, точить ляды, бить баклуши*. Фразеологические сращения часто называют идиомами.

Фразеологические единства являются семантическими нечленимыми. Но они имеют прямое значение и мотивированное им переносное: *мелко плавать, как с гуся вода, на всех парах*.

Во *фразеологических сочетаниях* лексические значения слов могут проявляться лишь в сочетании со строго ограниченным набором слов, причем для такого ограничения как будто нет оснований в логической или вещной природе самих обозначаемых предметов, действий или явлений. Например, слово “брать” в значении “овладевать” применительно к чувствам, настроениям не сочетается свободно со всеми обозначениями эмоций и настроений. Можно сказать: *страх, тоска, досада, смех, злость* берет, но нельзя – *радость, удовольствие* берет.

Классификация В.В. Виноградова была принята многими лингвистами. Впоследствии она подверглась уточнениям и конкретизации. Профессора М.М. Копыленко и З.Д. Попова, развивая и уточняя семантическую классификацию В.В. Виноградова, предлагают воспользоваться семейным анализом, выявляющим степень семантической слитности компонентов фразеологизма. При этом анализируются все типы сочетаний лексем с точки зрения типов их семем – денотивных (Д) и коннотативных (К).

Сочетания конкретных лексем, в которых проявляются типы их семем, предлагается называть *фразеосочетаниями*. Соотнося свой подход с классификацией В.В. Виноградова, З.Д. Попова отмечает, что фразеосочетания Д1Д1 традиционно называют свободными (*ландыш цветет, начинается утро, умный человек*).

Все типы фразеосочетаний от К1К1 до К3К3 принято называть *фразеологизмами*.

Среди них выделяются сочетания следующих типов:

K1K2 (*остаться на бобах, пороть горячку, взять на мушку*)

K1K3 (*лезть на рожон, сбить с панталыку, дать стрекача*)

K2K2 (*на седьмом небе, тертый калач, до морковкина заговенья*)

K2K3 (*точить ласы, без сучка без задоринки, у черта на куличках*)

K3K3 (*баи на баи, шерочка с машерочкой, ничтоже сумняшеся*).

Перечисленные типы фразеологизмов предлагается называть *идиомами* (в терминологии В.В. Виноградова – это *фразеологические сращения*).

К *фразеологическим единствам* относятся фразеологизмы с семемным составом K1K1 (*махнуть рукой, сбить с ног, семи пядей во лбу, крепкий орешек, сидеть на мели, вылететь в трубу и подобные*).

К *фразеологическим* или *устойчивым сочетаниям* относятся единицы типа:

D1D2 (*научный аппарат, грудная клетка, новости дня*)

D2D2 (*сестра милосердия, живая газета, авторский лист*)

D1K1 (*чувство локтя, делать карьеру, осыпать поцелуями*)

D1K2 (*во все тяжкие, с младых ногтей, на дружеской ноге*)

D1K3 (*пойман с поличным, закадычный друг, трескучий мороз*)

D2K1 (*стоять над душой, отлегло от сердца, выдержать характер*)

D2K2 (*на широкую ногу, аттическая соль*)

D2K3 (*обетованная земля, тарабарская грамота*)

Этот подход позволяет выявить разную степень семантической спаянности фразеосочетаний, проанализировать сочетаемость лексемы во всем её объеме, увидеть не только крайние точки, но и переходные явления.

Существуют и иные подходы к описанию фразеологизмов: их рассматривают с точки зрения грамматической структуры, стилистической отнесенности и т.д.

Так, по грамматической структуре выделяют *именные* фразеологические единицы - (кто? что? *тертый калач, синий чулок, дамоклов меч*), *глагольные* (что делать? что сделать? *прикусить язык, плыть по течению, праздновать труса*), *адъективные* (какой? *без царя в голове, кожа да кости, на рыбьем меху*), *адвербиальные* (как? *засучив рукава, как снег на голову, из-под палки*), *междометные* (*Ну и ну! Скажите пожалуйста!*), *местоименные* (*все как один*) и др.

Выделяют также *модели*, по которым образуются ФЕ. Например, фразеологизмы “*стреляный воробей*”, “*морской волк*”, “*тоска зеленая*” и подобные образуются по модели “*прилагалагательное + существительное*” (в символическом обозначении “*A+S*”).

По *способу образования* выделяют фразеологизмы, образованные на базе *отдельных слов* (*душа нараспашку, мозги набекрень, человек в футляре*), на базе *свободных словосочетаний* (*плыть по течению, намылить голову, котелок варит*), на базе *поговорок* (*голод не тетка*,

пирожка не даст → *голод не тетка*), на базе фразеологизмов (*кормить заплатами* → *кормить обещаниями*).

По стилистической окраске выделяют фразеологизмы нейтральные, или общеупотребительные (*смотреть правде в глаза, быть у руля, по большому счету*), и стилистически окрашенные (книжные: *возлагать вину, вверять судьбу, веяние времени*; разговорные: *глядеть в оба, выйти из пеленок, коломенская верста* и просторечные: *свой в доску, дать на лапу, пялить глаза*).

На стилистическую окраску может наслаиваться эмоционально-экспрессивная окраска. Поэтому, например, разговорные ФЕ могут иметь шутовую, пренебрежительную, ироническую и другую эмоционально-экспрессивную окраску.

По происхождению различают исконно русские (*медвежья услуга*) и заимствованные фразеологизмы (*терра инкогнита*). Заимствованные фразеологизмы делятся на заимствованные из старославянского (*притча во языцех*) и западноевропейских языков (англ. *blue stoking* – *синий чулок*).

Множество фразеологизмов пришло из профессиональной речи (*небо с овчинку показалось* – из речи скорняков, *выводить на орбиту* – ФЕ связана с освоением космоса). Другие ФЕ возникли в быту (*родиться в рубашке, пешком под стол ходить, каша во рту*), связаны с верованиями, традициями и обычаями народа (*хоть святых выноси, гадать на бобах, перемывать косточки*).

Ряд ФЕ связан с историческими событиями (*Вот тебе бабушка и Юрьев день!*), природными явлениями (*как снег на голову, гром среди ясного неба*). Есть и другие источники пополнения фразеологического фонда.

Фразеологизмы могут быть авторскими (т.е. создатель их известен, например: *А васька слушает да ест* – И.А. Крылов; *Быть или не быть* – В. Шекспир), и народными, автор которых неизвестен.

Писатели в своем творчестве могут видоизменять фразеологизмы; удачные авторские изменения освежают фразеологизм, возвращают ему образность и выразительность.

Исследование показывает, что фразеологизм, как и слово, выражает понятие, обозначает предмет или явление, участвует в построении высказывания. Но в отличие от слова, он в языке отдельно оформлен.

Классификация фразеологизмов в российской лингвистике может быть использована для изучения фразеологии и обучения употреблению фразеологизмов любых языков.

И.А. Стернин, О.Н. Чарыкова. Введение в языкознание. – Воронеж: "ИСТОКИ", 2005. - 165 с.

Селезнева Г.Я. Фразеология, курс лекций Воронеж, 1998. -56 с.

И.В. Богатырёва, Н.Ю. Крылова. Будем лингвистами. – М.: Российский университет дружбы народов, 2007. -145 с.

В.А.Махортова
(Москва, МГЛУ)

К вопросу о методах исследования художественного концепта

Когнитивная лингвистика – динамично развивающееся направление языкознания. «Формально в лингвистической историографии возникновение когнитивной лингвистики относят к 1989 г., когда в Дуйсбурге (ФРГ) на научной конференции было объявлено о создании ассоциации когнитивной лингвистики, и когнитивная лингвистика, таким образом, стала отдельным лингвистическим направлением» (Попова, Стернин 2007, с.10). У истоков современной когнитивной лингвистики стояли американские ученые Джордж Лакофф, Рональд Лангакер, Рэй Джакендофф и др. В России когнитивные исследования получили признание во многом благодаря тому, что это они обращаются «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» (Кубрякова 2004, с.11). В основу российской когнитивной лингвистики легли научные работы Е. С. Кубряковой. В дальнейшем значимый вклад в развитие нового направления внесли Н. Ф. Алефиренко, Ю.С.Степанов, С. Г.Воркачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А. П. Бабушкин, В. И. Карасик, В. А. Маслова, Н. Н. Болдырев и другие исследователи.

Основным предметом когнитивной лингвистики, как и всей когнитологии, является процесс познания (когниция). Однако от других направлений когнитивной науки (философии сознания, психологии познания, нейронауки, когнитивной антропологии и т. д.), когнитивную лингвистику отличает материал исследования – «она исследует сознание на материале языка» (Попова, Стернин 2007, с.12). Язык служит ключом к пониманию ментальных процессов.

Современная когнитивная лингвистика рассматривает широкий круг проблем: от фундаментальных вопросов о роли языка в познании, о категоризации и концептуализации мира до исследования структуры отдельных концептов, представляющих собой содержательные единицы знания. Когнитивный подход применяется и в других областях, в частности для анализа художественного текста. Такой подход позволяет выявить самые глубокие смыслы, заключенные в художественном тексте, а также приблизиться к пониманию индивидуально-авторской или национально-художественной картины мира.

Понятие «концепт» (от лат. *conceptus* – мысль, понятие) – одновременно старое и новое. Связанная с ним проблема общих понятий-универсалий, которые содержат наиболее полную или глубинную информацию о том

или ином предмете, имеет многовековую историю. «Категории концепта и универсалии известны науке еще со времен Средневековья (П. Абеляр, Г. Порретанский, Ф. Аквинский и др.), однако именно в конце XX в. наметилась их очевидная актуализация» (Володина 2010, с.3).

В отечественную науку термин «концепт» ввел философ С. А. Аскольдов-Алексеев. В статье «Концепт и слово» (1928 год) он дает этому термину следующее определение: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» (Цит. по: Русская словесность 1997, с.269). Более метафорически С. А. Аскольдов-Алексеев определяет концепты как «почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей» (там же, с.272), тем самым подчеркивая, что в концепте заключен в потенциальном виде весь объем связанной с ним информации.

Примерно в тот же период термин «концепт» использовал Д. С. Лихачев. Для него концепт – это «обобщенная мыслительная единица, которая отображает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь (...) обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними различия в понимании слов» (Цит. по Попова, Стернин 2007, с.30). Позднее в отечественной когнитивной лингвистике сложилось два основных подхода к пониманию языкового концепта: лингвокультурный и лингвокогнитивный.

С точки зрения лингвокультурного подхода (Н. Ф. Алефиренко, Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. А. Маслова и др.), концепт рассматривается как базовая единица культуры, обладающая образным, понятийным и ценностным компонентами. Акцент делается на аксиологической значимости и этносемантических особенностях концепта. Сторонники лингвокогнитивного подхода (А.П.Бабушкин, Е. С. Кубрякова, З.Д. Попова, И. А. Стернин и др.) определяют концепт как «квант знания» (Краткий словарь когнитивных терминов 1996, с.90), содержательную единицу человеческой памяти или мышления. Таким образом, на первый план выходит когнитивная природа концепта (подробнее о подходах к пониманию концепта см. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 13-18.) При существенном расхождении в понимании концепта, данные подходы, как справедливо отмечает В. И. Карасик, не отрицают, но взаимно дополняют друг друга, позволяя рассмотреть языковой концепт с разных сторон (Карасик 2002, с.97).

Термин «художественный концепт» также был впервые употреблен С. А. Аскольдовым-Алексеевым в статье «Концепт и слово».

С.А.Аскольдов-Алексеев выделяет два типа концептов – познавательные и художественные.

С одной стороны, он указывает на существующее между ними сходство, которое заключается в способности к замещению, свойственной всем концептам. В процессе мысли концепт как общее замещает нам множество единичных предметов или конкретных образов.

С другой стороны, философ отмечает различия, позволяющие провести границу между двумя типами концептов. Познавательные концепты, как указывает их название, принадлежат к сфере познания, художественные – к сфере искусства. Концепты познания более логичны и рациональны, к ним «не примешиваются чувства, желания, вообще иррациональное» (там же, с.274). Художественные концепты включают в себя как рациональную, так и иррациональную составляющие, выступают в качестве «сочетания понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений» и отличаются «психологической сложностью» (там же с.274). Однако главным отличительным признаком художественного концепта С. А. Аскольдов-Алексеев считает «неопределенность возможностей».

В отличие от возможностей познавательного концепта, подчиненных «требованию соответствия реальной действительности или законам логики», возможности художественного концепта основаны на иных закономерностях, а именно, на законах «художественной ассоциативности» (там же с.275). Автор художественного концепта не раскрывает его читателю в полной мере. Часть авторского замысла всегда остается имплицитной. В этой имплицитности С. А. Аскольдов-Алексеев и видит своеобразие художественного концепта. «В каждом художественном концепте заключена как бы задача найти по части целое. Пусть это целое никогда вполне не развертывается. Но самое важное, что вы имеете ключ к его раскрытию» (там же с.275). При этом более ценным становится не результат раскрытия (в полной мере не достижимый), но стремление к результату. Тот неопределенный, неявный смысл, который мы стремимся и не можем раскрыть, оказывает на нас особое художественное и эмоциональное воздействие. В качестве примера С. А. Аскольдов-Алексеев приводит художественные концепты «ужаса» и «любовного очарования» (там же с.276), которые особенно ценны своей неразгаданностью. Рассматривая работу С. А. Аскольдова-Алексеева, Д. С. Лихачев отмечал, что «особое значение в создании концептосферы принадлежит писателям (особенно поэтам)». (Русская словесность 1997, с.156).

Понятие «художественного концепта» продолжили разрабатывать Л. Г. Бабенко, В. В. Колесникова, И. А. Тарасова, О. В. Беспалова, Л. В. Миллер и др. Л. Г. Бабенко рассматривает художественный концепт как элемент индивидуально-авторской картины мира, а также отмечает, что «в литературно-художественном тексте осуществляется эстетическая концептуализация мира, проявляющаяся и в том, что автор как творческая

личность, наряду с общепринятыми знаниями, привносит в представления о мире и свои частные, индивидуальные знания» (Бабенко 2005, с.341).

О.В.Беспалова определяет художественный концепт как «единицу сознания поэта или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление предметов или явлений» (Беспалова 2002, с.6). В.В.Колесникова утверждает, что в ходе исследования языковой репрезентации концепта следует учитывать специфику художественного слова, которое, проходя сквозь художественное произведение, вбирает в себя все богатство и многообразие заключенных в нем смысловых единиц и в силу этого становится как бы эквивалентом всему произведению (Колесникова, 2008, с.9).

Иное понимание художественного концепта предлагает Л. В. Миллер, которая рассматривает концепт как ментальную единицу, принадлежащую «не только индивидуальному сознанию, но и (...) психоментальной сфере определенного культурного сообщества» (Миллер 2000, с.41). Так, с точки зрения Л.В.Миллер, художественный концепт – это элемент не только авторской, но и национальной художественной картины мира, часть «универсального художественного опыта, зафиксированного в культурной памяти и способного выступать в качестве строительного материала при формировании новых художественных смыслов» (там же с.42).

И.А.Тарасова указывает на возможность разных направлений в изучении художественного концепта: «вводя понятие художественного концепта (...), можно идти двумя путями: представляя его как индивидуально-авторское психическое образование и как элемент национальной художественной традиции» (Тарасова, 2010, с.1).

Наряду с термином «художественный концепт» для обозначения концептов, функционирующих в сфере художественных произведений, используются термины «индивидуально-авторский концепт» и «авторский концепт».

Под «индивидуально-авторским концептом», В. И. Карасик понимает концепт, выраженный «ключевыми словами, свойственными тому или иному писателю или философу» (Карасик 2002, с.101). В качестве примера исследователь приводит концепт ТРАВА в лирике Арсения Тарковского. Подчеркивая своеобразие этого концепта, В. И. Карасик цитирует статью Л. П. Черкасовой, посвященную творчеству поэта: «слово «трава» в лирических текстах Арсения Тарковского помимо общезыкового значения получает некоторые приращения смысла, становится символом силы, питающей творчество поэта, источником познания, тем, во что человек превращается по окончании земного пути, знаком памяти» (Черкасова 1992, с.58). Указанные значения словарно не закреплены, их

концепт ТРАВА обретает в лирике поэта, тем самым обогащаясь и усложняясь.

С.И.Дербенёва определяет авторский концепт как «особый тип концепта, в котором фиксируется культурно-значимый лингво-когнитивный опыт, выраженный в индивидуальной творческой интерпретации автора через художественный текст» и далее «авторский концепт реализуется в творчестве писателя или рамках конкретного произведения как (...) совокупность ценностей, присущих культуре, но в том многообразии смыслов, которые придает им автор» (Дербенёва 2010, с.41). С точки зрения Дербенёвой, авторский концепт отличается от индивидуально-авторского и художественного тем, что в его состав входят «как нейтральные языковые единицы, так и средства выразительности» (там же, с.41).

Индивидуализированный характер концептов, находящихся языковое выражение в творчестве поэтов и писателей, отмечают З. Д. Попова и И.А.Стернин, которые, рассматривают, в частности, особенности коммуникативных концептов М. Ю. Лермонтова (Попова, Стернин 2007, с.153).

Представленный обзор когнитивных исследований, посвященных теме художественного (индивидуально-авторского, авторского) концепта или затрагивающих эту тему, не является исчерпывающим, но все же позволяет сделать некоторые выводы.

Обобщая рассмотренные выше положения, мы можем выявить наиболее значимые характеристики художественного концепта, признанные большинством авторов:

- Концепты данного типа реализуются в сфере художественной литературы (С. А. Аскольдов-Алексеев).
- Они связаны с национальной культурной традицией (Л. В. Миллер) и в то же время имеют индивидуальный характер (З.Д.Попова, И.А.Стернин, И.А.Тарасова, О.В.Беспалова, С.И. Дербенёва).
- В их составе есть элементы как универсального и общекультурного знания, так и частного, индивидуального (Л. Г. Бабенко), вследствие чего происходит расширение (В.В.Колесникова) или «приращение» смысла (Л.П.Черкасова, В.И.Карасик).
- Структура художественного концепта определена не логикой и прагматикой, а художественной асоциативностью (С.А.Аскольдов-Алексеев).
- Художественные концепты включают в себя как рациональные, так и иррациональные элементы (С.А.Аскольдов-Алексеев), обладают эмоциональным и эстетическим воздействием (С.И.Дербенёва).
- Их отличает «неопределенность возможностей» (С.А.Аскольдов-Алексеев): содержание художественного концепта не дается читателю в развернутом законченном виде. Часть авторского замысла всегда

имплицитна. Она не дается, но подразумевается. Выраженный в художественном произведении концепт, как бы «пробуждает» целый ряд представлений и эмоций.

Указанные выше характеристики художественного концепта (неоднозначность содержания, сложность структуры, «неопределенность возможностей») обуславливают некоторые трудности его исследования. Вопрос о методике анализа художественного концепта остается открытым. Как отмечает Л.Г.Бабенко, «Способы обнаружения концептов и репрезентации их содержания составляют концептуальный анализ, хотя в лингвистике пока нет однозначного его понимания» (Бабенко 2005, с.57). Т.И.Васильева также утверждает, что, «несмотря на большое количество исследований, посвященных этой проблеме, единая методика изучения концептов до сих не выработана» (Васильева 2012, с.53). Лингвисты-когнитологи предлагают разные решения этого вопроса.

И.А.Тарасова создает гносеологическую «модель концепта, состоящую из предметного, понятийного, образного, ассоциативного, символического и ценностно-оценочного компонентов» (Тарасова 2004, с.12) и разрабатывает «послойный вариант концептуального анализа» (Там же, с.13-14). Данную методику автор применяет для исследования ключевых концептов поэзии Г.Иванова и И.Анненского. В частности, И.А.Тарасова анализирует концепт «роза» в лирике Г. Иванова.

Рассматривая каждый слой концепта, исследователь приходит к следующим выводам. Предметный слой концепта «роза» соотносится с «чувственно воспринимаемым образом» (там же, с.14). Понятийный слой включает в себя такие концептуальные признаки, как «растение», «цветок», «красивый». В образном слое закреплены «денотаты, которые уподобляются ключевому концепту (у Г.Иванова – луна, закат, заря, губы, кудри, иней, маяк), и когнитивные признаки, по которым осуществляется сравнение (цвет, форма, яркость, контур, мягкость)». Ассоциативный слой: «роза – Восток», «роза – соловей», «роза – эдем» и др. Символический слой составляют «устойчивые коннотации», которые связаны с концептом «роза» и уходят корнями в историю мировой культуры: «роза – красота», «роза – радость», «роза – любовь», «роза – смерть», «роза – Бог», «роза – поэтическое искусство». Все они находят отражение в индивидуально-авторской концептосфере Г.Иванова. Ценностно-оценочный слой включает положительную оценку (роза – эталон красоты), а также, в позднем творчестве поэта, «представление о бесполезности» розы (там же, с.14-15). Методика И. А.Тарасовой применима для описания отдельных концептов, а также может выступать в качестве первого этапа изучения авторской концептосферы.

В.М.Лютянский, чья научная работа посвящена изучению концепта NORTH (СЕВЕР) в «Северных рассказах» Джека Лондона, также рассматривает художественный концепт как целостность, имеющую

«слоистую структуру» (Лютянский 2011, с.80). Однако предлагает несколько иную схему слоев концепта, а именно выделяет в его составе «этимологический, понятийный, образный и ценностно-оценочный» слои. Этимологический слой отражает историю или «эволюцию» лексической единицы, которая служит «именем концепта» (там же, с.80). Понятийный, образный и ценностно-оценочный слои состоят из «микроконцептов» (там же, с.89), объединяющих концептуальные признаки. Например, понятийный слой концепта NORTH состоит из микроконцептов: DIRECTION, NOTHERN PART OF A TERRITORY, MOVEMENT, POSITION, PHENOMENA OF THE NORTH, PERSON, SIDE OF HORIZON. Понятийный слой исследуется с привлечением лексикографической литературы. Образный и ценностно-оценочный слои изучаются на материале художественного произведения (в данном случае – на материале «Северных рассказов» Джека Лондона). В художественном тексте концептуальные признаки каждого микроконцепта выражаются с помощью собственно текстовых (названия и заголовки), лексических, грамматических и графических средств (там же, с.91). Методика, разработанная В.М.Лютянским, позволяет описать структуру художественного концепта, а также выявить его связь с языковым концептом и определить, какие признаки художественный концепт черпает из культурной традиции, а какие приобретает за счет индивидуально-авторского переосмысления.

С.И.Дербенёва предлагает «когнитивно-авторский подход» (Дербенёва 2010, с.39) к проблеме концепта. В рамках данного подхода концепт рассматривается как целое, состоящее из «когнитив». Это понятие С.И.Дербенёва вводит для обозначения «элементов смысла авторского концепта» (там же, с.199), «единиц авторской картины мира, отражающих способ познания определенной стороны концепта (...) и выраженных в художественном тексте при помощи языковых средств» (там же, с.43). Анализ авторского концепта складывается из 4 основных этапов: «лексикографического анализа концепта», «исследования функционирования концепта в рамках художественного произведения на уровне смысла», «выявления когнитив в составе авторского концепта», изучения «эксплицитных и имплицитных средств выражения» когнитив (там же, с.44). Когнитивно-авторский метод С.И.Дербенёва использует для анализа авторского концепта «смерть» в поэзии Г.Бенна. В составе данного концепта исследователь выделяет пять когнитив: «мертвое тело», «восприятие смерти в состоянии измененного сознания», «борьба человека со смертью», «смерть как явление универсума», «предчувствие смерти» (там же, с.96), каждая из которых выражена в лирике Г.Бенна через общеупотребительные языковые единицы, а также с помощью средств художественной выразительности на всех уровнях языка (аллитерация, ассонанс, метафора, эпитет, грамматический параллелизм и

др.). Для каждой когнитемы характерно «уникальное языковое выражение» (там же, с.201). Методика С.И.Дербенёвой дает возможность построить многомерную модель авторского концепта, при этом особое внимание уделяется его образности, выраженной через экспрессивные языковые средства и обусловленной особенностями мировоззрения автора.

Таким образом, исследование художественного концепта представляет интерес для когнитивной лингвистики, о чем свидетельствует значительное количество научных работ посвященных данной теме. В то же время, художественный концепт по сравнению с языковым концептом остается менее осмысленным в теоретическом плане. В ходе нашего исследования нам не удалось найти ни одной монографии, посвященной вопросу художественного концепта.

О плюрализме взглядов в области изучения концептов, функционирующих в художественной литературе, говорит уже тот факт, что для их обозначения не существует единого универсального термина. Лингвисты-когнитологи определяют их как «художественные» (С.А.Аскольдов-Алексеев, Л.Г.Бабенко, В.В.Колесникова, И.А.Тарасова, О.В.Беспалова, Л.В.Миллер), «индивидуально-авторские» (В.И.Карасик) или «авторские» (С.И.Дербенёва). За каждым из перечисленных терминов стоят разные понимания концепта. Кроме того, один и тот же термин, в частности «художественный концепт», получает разные трактовки у исследователей.

Сложность художественного (индивидуально-авторского, авторского концепта) как ментальной единицы, а также отсутствие единого понимания его структуры и содержания создают некоторые трудности для исследования концептов данного типа на материале произведений писателей и поэтов. Как справедливо утверждает С.И.Дербенёва, «не существует единой методики описания концепта, в том числе и его функционирования в художественном произведении» (Дербенёва 2010, с.37). Однако все это не отрицает возможности исследования концептов, которые получают языковое выражение в произведении художественной литературы. Решая вопрос о методике анализа концептов данного типа, исследователи идут разными путями. Нами были рассмотрены методики, разработанные И.А.Тарасовой, В.М.Лютянским и С.И.Дербенёвой. Каждая из методик специфична, позволяет рассмотреть концепт с той или иной стороны и создать его модели: «послойные» (И.А.Тарасова и В.М.Лютянский) или «многомерную» (С.И.Дербенёва). На наш взгляд, каждый из подходов применим для исследования концепта, функционирующего в творчестве прозаиков и поэтов. В данном случае, мы полностью разделяем мнение В.М.Лютянского о том, что «использование той или иной конкретной методики зависит от объекта исследования: выбор метода зависит от

целей исследования: конкретного автора, определенного художественного текста, а также от типа концепта, который подвергается изучению» (Лютянский 2011, с.90).

В заключение отметим, что нам представляется необходимым дальнейшее изучение художественного концепта в теоретическом и практическом ракурсах.

Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта-Наука. 2005. -252с.

Балашова Е. Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: автореф. дис. канд. филол. наук. Саратов, 2004. 22 с.

Беспалова О. В. Концептосфера поэзии Н. Гумилева в ее лексикографическом представлении: автореф. дис. канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2002. 24 с.

Васильева Т. И. Литературоведческий подход к изучению художественного концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Издательство «Грамota». 2012. № 7 (18), часть 1. С. 51-54.

Володина Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. М.: Флинта: Наука, 2010. 398 с.

Дербенёва С. И. Способы языковой реализации концепта «смерть» в лирике Г. Бенна: дис. канд. филол. наук. Самара, 2010. 238 с.

Карасик В. И Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. -412 с.

Колесникова В. В. Художественный концепт «ДУША» и его языковая репрезентация (на материале произведений Б. Пастернака): автореф. дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 24 с.

Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004, № 1. С. 6-17.

Лютянский В. М. Концепт NORTH в «Северных рассказах» Джека Лондона: дис. канд. филол. наук. Северодвинск. 2011. 206 с.

Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. М.: Наука, 2004.

Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 39-45.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.

Тарасова И. А. Поэтический идеостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского): автореф. дисс. д-ра филол. наук. Саратов. 2004. 52 с.

Тарасова И. А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 742-745.

Черкасова Л. П. Слова трава в поэтической речи А. Тарковского // Вопросы стилистики. Текст и его компоненты. Саратов: Издательство Саратовского университета. 1992. Вып. 24. С. 58-63.

Русская словесность / Под редакцией В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. 456 с.

Языковое сознание

А.М. Галиева, Д.Ш. Сулейманов
(Казань)

Парные дериваты в татарском языке: структура, значение и функционирование¹

В картине мира любого языка важную роль играют стандартные механизмы образования новых слов, вербализующих новые понятия. Чаще всего это словообразовательные модели. Среди этих механизмов можно выделить способы образования гиперонимов — концептов более высокого уровня — из единиц, уже имеющихся в языке.

Парные слова (двандва, co-compounds) являются стандартным способом пополнения лексики во многих типологически разных языках (Wälchli 2005, Kiparsky 2009, Argcodia 2010, Кутафьева 2013, Галиева 2014 и др.). В ряде языков парные слова используются лишь спорадически или ограничены жанром (Renner, Fernández-Domínguez 2011, Bauer 2010, Минлос 2005).

Так, в татарском языке слово *ата-ана* со значением 'родители' образуется конкатенацией существительных *ата* 'отец' и *ана* 'мать' (эта лексическая единица обычно используется с аффиксом множественного числа, что в целом характерно, но не обязательно для парных слов). В татарском языке парные дериваты могут формироваться на базе слов различных грамматических классов, хотя, как показывают корпусные примеры, основную их массу образуют существительные.

Парные слова - образования, во многом обусловленные контекстом, не полностью лексикализованные (вернее, разные дериваты находятся на разных этапах лексикализации), поэтому они непоследовательно отражаются в словарях. Фиксируются в словарях, в основном, полностью лексикализованные единицы, характеризующиеся высокой частотностью в речи. Более того, мы можем говорить о том, что образование парных слов настолько продуктивный и нерегламентированный процесс, во многом определяемый ситуацией общения, контекстом и интенцией говорящих (как в аспекте композиции парного слова, так и его смыслового наполнения), что никакой словарь не «выдержит» их массы.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований РФФИ 18-47-160014 «Разработка интегральной компьютерной модели и программного инструментария для семантико-синтаксического анализа татарских текстов».

В татарском языкознании имеются исследования, посвященные парным словам, хотя семантические аспекты их формирования и функционирования описаны недостаточно полно (Татарская грамматика 1993, с. 306 - 314; Миргалеев 2002, Галиева 2014, Galieva, Suleymanov 2016).

Вопросы, связанные с закономерностями формирования и лексикализации парных дериватов требуют своего изучения на большом объеме эмпирических данных. В текстовых коллекциях Татарского национального корпуса можно обнаружить большое количество парных слов с очень низкой частотностью, тем не менее, воспринимаемых носителями языка как вполне узуальные единицы.

Парные слова позволяют исследовать особенности языковой концептуализации, проливая свет на многие вопросы связи языка и мышления, а также аспекты взаимодействия лексики и грамматики. Анализ особенностей структуры и функционирования парных слов имеет и вполне прикладные аспекты: автоматические морфологические и синтаксические анализаторы для тюркских языков должны уметь выделять в текстах парные дериваты, определять их компонентный состав и морфологическую структуру. Поэтому результаты исследования парных слов важны с точки зрения совершенствования технологий автоматической обработки текстов.

В данной статье основной фокус исследования — семантические отношения между компонентами и особенности значения парных дериватов.

В качестве источника языкового материала послужили текстовые коллекции Татарского национального корпуса “Туган тел” (<http://tugantel.tatar/>) (Сулейманов 2014), перевод текстовых примеров на русский язык выполнен авторами статьи. Для экономии места в текстовых примерах глоссируются только анализируемые парные единицы.

Следует оговорить, что не любое дефисное написание знаменательных слов приводит к образованию парных слов. Из числа примеров исключены приложения (типа *герой-шагыйрь* ‘герой-поэт’), сложные существительные (типа *дизель-электроход*), противопоставления типа *ата-ана мөнәсәбәтләре* ‘отношение отца и матери’ и некоторые другие случаи дефисного написания слов, не ведущие к образованию парных дериватов. И это еще одна ситуация, усложняющая работу морфологического анализатора: различие парных слов от других случаев дефисного написания (блендингов), образованных на базе двух концептов с разными смысловыми отношениями между ними.

Значение парных слов

1. Отношения между компонентами парных слов

Основные семантические отношения в лексике — синонимия, антонимия, гипонимия, меронимия — релевантны также при анализе компонентного состава парных слов; при этом, как мы знаем, эти отношения распределены неравномерно и имеют свою специфику для разных семантических и грамматических классов слов.

Компоненты парных слов находятся в отношении координации — как правило, это слова одной и той же части речи в условно равноправных отношениях. При описании значения парных слов используется термин “естественная координация” (natural coordination), что предполагает:

1) компоненты выражают семантически тесно связанные концепты, например *брат и сестра, руки и ноги, нож и вилка* и т. п.

2) значение целого (например, 'сиблинги', 'конечности', 'столовые приборы') является более общим, чем значение частей (Wälchli 2005, с. 1).

Естественная координация ведет к образованию новых понятий и варьированию ассоциативных рядов. Значение парного слова определяется его компонентами и контекстом употребления.

Строго говоря, в единицах, образованных согласно естественной координации, не обязательно наличие только двух компонентов, может быть и больше, как в примере (1):

күлләр-елгалар-чишмәләр (озеро-PL + река-PL + родник-PL) 'водоемы':

(1) *Ләкин ни хикмәттер балык үрчемәде, кимегәннән-кими барып, күлләр-елгалар-чишмәләрдәге* (озеро-PL + река-PL + родник-PL-ATTR_LOC) *затлы балыклар тәмам бетте, этләй белән ташбаиш кына калды!* (Р. Батулла). 'Но вот что удивительно: рыба не плодилась, в водоемах сократилось число ценных рыб, остались лишь пескари и выюны'.

Однако в татарском языке такие примеры встречаются очень редко, что очень сильно затрудняет их системный анализ, поэтому в статье мы будем рассматривать лишь собственно парные слова — единицы, образованные на базе сочинительной связи склеиванием двух компонентов.

Как показывает эмпирический материал, парные слова, образованные **компонентами-синонимами**, большей частью являются обозначениями абстрактных понятий:

дуслык-татаулык (дружба + дружба),

саулык-сәләмәтлек (здоровье + здоровье),

сабырлык-түземлек (терпение + терпение).

Корпусные данные свидетельствуют о том, что в татарском языке так часто формируются сложные названия эмоций, например:

шатлык-сөөнеч (радость + радость),

шатлык- куаныч (радость + радость),

кайгы-хәсрәт (горе + горе).

Рассмотрим текстовые примеры из корпуса.

(2) *Шатлык-сөөнеч* (радость + радость), *әрнү-сагыш* (острая боль + тоска) *белән ашыкмый гына бер ел үтте...* (Г. Галиева). 'Неспешно прошел год, наполненный **радостями** и **печальями**, **болью** и **тоской**'.

(3) *Ул бу адәмнең кайгы-хәсрәтен* (горе + горе, POSS_3, ACC) *аңлаган, үз күңеленә кабул иткән иде инде* (К. Тимбикова). 'Она уже понимала **горести** этого мужчины, принимала их сердцем'.

Единицы, являющиеся компонентами парного слова, редко бывают абсолютными синонимами, они обычно отличаются оттенками лексического значения или употреблением в речи. Это хорошо видно на примере слов, обозначающих эмоции.

Возьмем в качестве примера парное существительное *шатлык-сөөнеч*. Если слово *шатлык* является достаточно близким аналогом русского слова *радость*, то *сөөнеч* — радость по поводу произошедшего события или полученного известия, это эмоция с визуальными проявлениями, радость, которой делятся с другими (примеры (4, 5)):

(4) *Өйгә кайту сөөнече аның төн йокыларын алды* (С. Зиялы). '**Радостная** **весь** о возвращении домой лишила сна'.

(5) *Сөөнече чиктән ашкан хатынның күзләре шунда гына ире Азаматның карашы белән очрашты* (Г. Залилова). 'Только тогда глаза женщины, полные **радости**, встретились со взглядом мужа Азамата'.

Часто в качестве компонентов парного слова выступают квазисинонимы, (например, парный дериват *әрнү-сагыш* (острая боль + тоска) из примера (2).

Парные слова, составленные из **компонентов-антонимов**, также обозначают абстрактные понятия:

шатлык-хәсрәт (радость + горе),

кайгы-шатлык (горе + радость).

(6) *Һәр буын үзенең тамгасын салган, һәр буынның шатлык-хәсрәте* (радость + горе, POSS_3) *шул кыялар битенә сеңгән* (Р. Камал). 'Каждое поколение там оставило свой след, **радости** и **горе** каждого поколения питали эти скалы'.

Если парное слово является глаголом или отглагольным дериватом, его компоненты могут быть векторными антонимами, чаще всего это глаголы, обозначающие разную направленность движения:

бару-кайту (пойти + вернуться),

менү-төшү (подняться + спуститься),

керү-чыгу (войти + выйти).

(7) *Шушы тур бәясенә Казанга бару-кайту* (отправляться-VN + возвращаться-VN), *спорт һәм мәдәни чараларга керү билетлары кушып исләнгән* ("Татар-информ"). 'В стоимость тура включены **поездка** в Казань, стоимость билетов на спортивные и культурные мероприятия'.

(8) *Карта исә киләчәктә транспорт картасы белән адаптацияләндереләчәк, шулай ук укучыларның мәктәпкә турникет аша керү-чыгу* (входить-VN + выходить-VN), *китапханәдән файдалану электрон документны ролен да үтиячәк* (“Татар-информ”). 'В будущем карта будет адаптирована к транспортной карте, кроме того, в электронном документе можно будет фиксировать **прохождение** учеников в школу через турникет, пользование библиотекой'.

Однокоренные антонимы обычно являются парой слов с аффиксами комитатива (под комитативом в данном случае понимается падежеподобная форма, противоположная абессиву, то есть выражающая значение обладания чем-то, а не просто совместности) и абессива:

(9) *Рамил Юныс үзе “Азатлык” радиосына юристларның хәзер бу боерыкның нигезле-нигезсезме* (основа-COMIT, INTER + основа-ABES, INTER) *икәнән тикшерүен айтте* (Л. Харрасова). 'Рамиль Юнус сообщил радио “Свободы”, что в настоящее время юристы проверяют **степень обоснованности** данного распоряжения'.

Во многих случаях единицы, состоящие из антонимов со структурой *суц. с аффиксом комитатива + то же суц. с аффиксом абессива*, выражают значение не конъюнкции, а противопоставления или дизъюнкции:

(10) *Ә малай яшь, кемнең хаклы-хаксыз* (прав—COMIT + прав-ABES) *булуын уйларлык акыл юк әле аңарда* (А. Еники). 'А мальчик юн, у него еще нет ума рассуждать, кто **прав**, а кто **не прав**'.

Дериваты с аффиксами комитатива и абессива могут быть образованы не только на базе имен существительных, но и прилагательных:

(11) *Көлгән чагында аның тигезле-тигезсез* (ровный—COMIT + ровный-ABES) *сары тешиләрә күренә* (А. Тимергалин). 'При смехе видны ее **неровные** желтые зубы'.

Если компоненты парного слова являются конкретными существительными, наиболее часто они являются **когипонимами общего гиперонима**, обозначая объекты разных видов, относящиеся к одному и тому же логическому роду. Когипонимы обеспечивают категориальную однородность компонентов парного слова. Как показывают корпусные данные, основную массу татарских парных слов образуют именно когипонимы.

Поскольку здесь мы имеем дело с наивной картиной мира, отраженной в языке, объединение когипонимов под «шапкой» единого гиперонима не обязательно совпадает со строгой логической или научной классификацией:

ай-кояш (луна + солнце): объединяются естественный спутник Земли Луна и звезда Солнце — единицы разных астрономических классов, обозначая класс важнейших небесных светил;

ай-йолдыз (луна + звезда): объединяются естественный спутник Земли Луна и звезды - единицы разных астрономических классов, обозначая класс ночных небесных светил;

кояш-яңгыр (солнце + дождь): объединяются солнце и дождь как важнейшие факторы погоды.

Такое объединение противоречит научным классификациям, однако легко объясняется спецификой наивной языковой картины мира, где концептуализация действительности определяется обыденным сознанием и практическими потребностями людей. Поэтому в языковой картине мира татар есть место таким не строго научным понятиям, как ночные небесные светила или такому прагматически важному явлению, как погодные условия.

При конкатенации когипонимов наблюдается два основных случая:

1. Гипероним лексикализован (как существительное с собирательным значением) или так или иначе существует как языковой (культурный концепт) например:

мәчет-чиркәүләр (мечеть + церковь) 'культовые сооружения'.

(12) “*Алтын мөнбәр*” *баштан ук рухи, әхлакый кыйммәтләрне алга чыгаруны, мәчет-чиркәүләргә* (мечеть + церковь-PL, DIR) *килеп гыйбадәт кылырга өлгермәгән кешеләрне рухи яктан тәрбияләүне максат итеп куйды* (“Татар-информ”). “Золотой менбар” с самого начала поставил задачу продвижения духовных, моральных ценностей, вопрос о духовном воспитании людей, которые пока не успели совершать молитвы в **культовых сооружениях**'.

Чәнечке-пычак (вилка + нож) 'столовые приборы':

(13) *Пароход ресторанныннан шау-шу, көлеш, чәнечке-пычак* (вилка + нож) *тавышлары ишетелә* (Р. Батулла). 'Из ресторана парохода доносится шум, смех, позвякивание столовых приборов'.

2. Гипероним в языке не лексикализован, а двухфокусное парное слово позволяет образовать обозначение для нового концепта, который требуется говорящему в данной ситуации. Таким образом конструируются обозначения для «временных» классов верхнего уровня, при которых названия реальных — компоненты парного слова — выступают как гипонимы.

Рассмотрим, как образуются такие «временные» классы, когда первым компонентом является слово *күлмәк* 'платье, рубашка'. Обратим внимание, что разные значения слова *күлмәк* — 'женское платье' или 'мужская рубашка' — позволяют объединять в специализированные подклассы разные предметы одежды.

Күлмәк-ыштан (платье/рубашка + штаны):

(14) *Бабай Хозыр Ильяс төсле ап-ак сакаллы, ап-ак күлмәк-ыштаннан* (платье / рубашка + штаны-PL, ABL) *иде* (А. Еники). 'Дед, подобно Хызыр-Ильясу, был с белой бородой и с в белой **рубашке и штанах**'.

Парное слово *күлмәк-ыштан* отчасти заменяет отсутствующее в татарском языке слово, обозначающее белье, в этом случае оно используется гендерно нейтрально, а интерпретация зависит от контекста:

(15) *Ротабызга кайткач, мунча керербез, күлмәк-ыштан* (платье/рубашка + штаны) *алыштырырбыз: бәлки, әле жылы өйләрдә дә йокларбыз* (А. Еники). 'После возвращения в роту помоемся в бане, сменим **белье**, может, даже поспим в теплом доме'.

(16) *Менә, кызың, шушы җептән киндер сугып, күлмәк-ыштан* (платье/рубашка + штаны-PL) *тегеп китерсен* (Х. Гатина). 'Пусть твоя дочь соткет из этих ниток полотно, сошьет **рубашку и штаны** и принесет мне'.

Күлмәк-ыштан может обозначать и одежду, однозначно интерпретируемую как женская: это может быть как традиционная одежда мусульманок, так и современные наряды:

(17) *Шундагы хатыннар кебек, күлмәк-ыштан* (платье/рубашка + штаны) *алыштырып торып, тудасуда йөрисем килә* (Т. Миңнуллин). 'Хочу разгуливать, как тамошние женщины, постоянно меняя **одежду**'.

Как показывают корпусные примеры, парное слово *күлмәк-ыштан* может обозначать комплекты белья и одежды для детей, мужчин и женщин (еще раз отметим, что мусульманские женщины также носили штаны в качестве предмета белья под платьем).

Күлмәк-чалбар (платье/рубашка + брюки):

Данная единица обычно обозначает стандартный комплект мужской одежды:

(18) *Чикерткә сайравыннан туктаган, таң атып маташа иде, ир, күлмәк-чалбарын* (платье/рубашка + брюки-POSS_3, ACC) *киеп, болдырга ашыкты* (Н. Гиматдинова). 'Кузнечики перестали стрекотать, занималась заря, мужчина, надев **рубашку и брюки**, поспешил на крыльцо'.

Но *күлмәк-чалбар* может обозначать и класс, включающий платья и брюки:

(19) *Мәктәп формасы диләр, беренчедән ул әле эшләнмәгән, икенчедән ул бары тик малай-кызларның киеме, күлмәк-чалбар* (платье/рубашка + брюки) *турында сүз бара* (А. Кормаш). 'Говорят о школьной форме; во-первых, ее еще не создали, во-вторых, это же только об одежде для девочек и мальчиков, о **платьях и брюках**'.

Күлмәк-башлык (платье/рубашка + шапка):

(20) *Зәйтүнә булачак бәби өчен күлмәк-башлыктар* (платье/рубашка + шапка-PL) *чигәргә утырды* (М. Маликова). 'Зайтуна села вышивать **одежду и шапочки** для будущего младенца'.

Следующие три парных слова номинируют стандартные комплекты женской одежды.

Күлмәк-яулык (платье + платок):

(21) *Монда авылчан гади күлмәк-яулыктар* (платье + платок-PL) *да, оекбашлы резин калоллар да, балаларның чаялыгы да үз эшен эшләде*

(“Татар-информ”). 'Здесь свою роль сыграли и по-деревенски простые **платье и платок**, и резиновые калоши с носками, и бойкость детей'.

Күлмәк-альяпкыч (платье + фартук):

(22) *Капкадан чыгууга ул күлмәк-альяпкычлары* (платье + фартук-PL, POSS_3) *өстеннән кыска сырмалар кигән, кайсы шәл бәйләгән, кайсы яулык өстеннән бүрек кигән бер төркем хатын-кызның урам уртасыннан авыл советына таба китеп баруларын күрдө* (А. Еники). 'Выйдя из ворот он увидел группу женщин, в стеганых телогрейках поверх **платьев и фартуков**, у некоторых шапки поверх платков, они шли посреди улицы в направлении сельсовета'.

Күлмәк-калфак (платье + калфак (татарский национальный головной убор)):

(23) *Хатыны нинди генә күлмәк-калфак* (платье + калфак) *сораса да табарга тырыша* (Л. Хисмәтова). 'Старался раздобыть для жены **платья и калфаки**, какие бы она ни просила'.

Формирование парных слов — живой процесс, куда вовлекаются и освоенные заимствования.

күлмәк-майка (платье/рубашка + майка):

(24) *Фәридә юып, үтүкләп куйган күлмәк-майкаларны* (платье/рубашка + майка-PL, ACC) *алырга еш килә ул* (З. Махмуди). 'Он часто приходил забирать **рубашки и майки**, постиранные и выглаженные Фаридой'.

Күлмәк-кофта (платье/рубашка + кофта):

(25) *Ательеңың осталары теккән күлмәк-кофталарны* (платье + кофта-PL, ACC) *башкаларныкы белән бутау мөмкин түгел* («Татар-Информ»). 'Платья и кофты, сшитые мастерами ателье, невозможно спутать с другими'.

Күлмәк-пәлтә (платье/рубашка + кофта):

(26) *Ә кеше дөньясы белән, минем күлмәк-пәлтәм* (платье/рубашка + пальто-POSS_1SG) *белән алар баемадылар бит...* (Ф. Замалетдинова). 'Но чужие вещи, мои платья и пальто, не принесло им богатства...'

Пәлтә — разговорный вариант слова *пальто*, согласующийся с законом сингармонизма, определяющим фонологический строй татарских слов (в корпусных контекстах вариант *пәлтә* встречается чаще, чем *пальто*).

В примерах (14-26) компоненты парного слова являются когипонимами — гипонимами по отношению к вышестоящему концепту *одежда*.

Но слово *күлмәк* может вступать в координацию и со словами других, смежных тематических классов. Рассмотрим найденные в корпусных коллекциях примеры.

Күлмәк-чүпрәк (платье + тряпка, ткань):

Этот класс, включает, видимо, изделия из ткани — одежду, платки т. п.:

(27) *Өстебездәге күлмәк-чүпрәкләр* (платье/рубашка + тряпка, ткань-PL) *дә тузып, эштән чыгып бетте* (Р. Сагди). '**Одежда** на нас потрепалась, вышла из строя'.

(28) *Энә теге чемоданны ачып, узеңә ошаган кўлмәк-чүпрәкләрне* (платье/рубашка + тряпка, ткань-PL, ACC) *сайла!* (Р. Сагди). "Раскрой вот тот чемодан и выбери себе **наряды**, какие понравятся!"

Здесь слово *чүпрәк* 'тряпка, ткань' использовано в метонимическом значении '(более мелкие) изделия из ткани' и шире по объему, чем понятие, обозначенное первым компонентом *кўлмәк*.

Как показывают примеры (14-28), парные слова, образованные от конкретных существительных, могут формировать парные слова со своими когипонимами, создавая концепты более высокого уровня, чем компоненты парного слова. При этом значение парного слова определяется значениями его компонентов. При многозначности компонентов парные слова могут иметь разные значения, обусловленные конкретным значением компонентов и контекстом употребления.

В таблице 1 приводятся данные о частотности парных слов с первым компонентом *кўлмәк* в текстовой коллекции Татарского национального корпуса.

Таблица 1. Частотность парных слов с первым компонентом *кўлмәк*

Парное слов	Перевод компонентов	Количество в корпусе
<i>кўлмәк-ыштан</i>	платье/рубашка + штаны	
<i>кўлмәк-чалбар</i>	платье/рубашка + брюки	
<i>кўлмәк-башылык</i>	платье/рубашка + шапка	
<i>кўлмәк-яулык</i>	платье + платок	
<i>кўлмәк-альяпкыч</i>	платье + фартук	
<i>кўлмәк-чүпрәк</i>	платье + тряпка / нечто из	
<i>кўлмәк-майка</i>	ткани	
<i>кўлмәк-кофта</i>	платье/рубашка + майка	
<i>кўлмәк-пәлтә</i>	платье + кофта	
	платье/рубашка + пальто	

В качестве комментария к таблице 1 можно предположить, что концепт *чалбар* 'брюки' может включаться в более общее понятие *ыштан* 'штаны', поэтому у парного слова *кўлмәк-ыштан* такой высокий показатель частотности.

Компонентами парного слова могут быть названия концептов разных уровней абстрактности, в частности, гипоним — гипероним:

(29) *Көнъяк штатларның елга-сулыкларында* (река + водоем, PL, POSS_3, LOC) *күп икән алар.* (Н. Гафурова). 'Оказывается, такого много в **водоемах** южных штатов'.

В этом случае значение парного слова совпадает со значением гиперонима в его составе.

В качестве компонентов парного слова могут быть и такие пары: название изделия — название материала. В этом случае слово со

значением материала используется в метонимическом значении 'изделие из названного материала'.

Муенса-алтын (ожерелье + золото):

(30) *Егетләр алар таньшкандә муенса-алтын* (ожерелье + золото) *асалар да, аннары үзләре кызлар муенына асылыналар* (Д. Салихов). 'Парни при знакомстве вешают девушкам на шею ожерелья и золото, а потом сами вешаются на шею девушкам'.

(31) *Монда аны атлас-ефәкләрдән* (атлас + шелк-PL, ABL) *генә киенгән яшь кенә егет-хадимнәр каршы алалар* (А. Еники). 'Здесь его встретили слуги-юноши, одетые в атлас и шелк'.

Обратим внимание, что в примере (31) встречается еще один случай дефисного написания существительных - *егет-хадимнәр* (юноша + слуга-PL), но мы не анализируем этот пример, так как это не парный дериват, а существительное с приложением — определением, выраженным существительным (и существительные здесь не являются когипонимами).

Примеры (27, 28), рассмотренные выше, также представляют собой такие пары: название изделия — название материала.

Видимо, **меронимические отношения** — отношения части и целого - между компонентами парных встречаются достаточно редко. Парных слов, образованных меронимом и холонимом, типа *крыша* и *дом*, *рукав* и *платье*, *стебель* и *растение*, мы пока в корпусе не обнаружили.

Но все же у нас есть отдельные примеры, когда между компонентами парных слов существуют отношения целое — часть:

кул-бармак (рука + палец) — 7 случаев упорбления в корпусе;

түбә-кыек (крыша + скат крыши) — 1 случай употребления в корпусе.

Слова, обозначающие части целого, в большей части корпусных примеров вступают в координацию с другими словами, обозначающими другие части.

Приведем примеры с названиями частей одежды:

итәк-чабу (подол/пола + подол),

жиң-чабу (рукав + подол),

итәк-жиң (подол/пола + рукав).

(32) *Мин тагын итәк-жиңемне жыя төштем* (Г. Сабитов). 'Я еще больше прибрала **подол и рукава** <одежды>'.

Выражение *итәк-чабуны жыю (жыештыру)* часто используется метафорически в значении 'быть осторожным, замести следы'; корпусный контекст не позволяет однозначно интерпретировать пример (32) как прямое или метафорическое употребление данной единицы.

Слово *түбә* 'крыша' также вступает в координацию с другими словами, обозначающими части здания:

түбә-тәрәзә (крыша + окно),

түбә-козырек (крыша + козырек).

Очень часто сочетаются между собой соматизмы - слова, называющие части тела:

авыз-борын (рот + нос) – 107 случаев употребления в корпусе,
кул-аяк (рука + нога) – 219 случаев употребления в корпусе,
аяк-кул (нога + рука) – 321 случаев употребления в корпусе,
каш-керфек (бровь + ресницы) – 27 случаев употребления в корпусе,
куз-колак (глаз + ухо) – 204 случаев употребления в корпусе.

Высокая частотность парного деривата *куз-колак* обусловлен тем, что он используется в составе фразеологизма *куз-колак булу* 'присматривать'.

Таким образом, между компонентами парных слов могут быть отношения синонимии и антонимии (обычно для слов с абстрактным значением), а также отношение совместной гипонимии по отношению к общему гиперониму (для слов с конкретным значением). Значительно реже между компонентами парных слов могут быть отношения гипоним-гипероним. Меронимические отношения между компонентами парных слов для татарского языка характерны в значительно меньшей степени.

2. Значение парных слов

Важнейшее свойство парных слов, образованных сочетанием двух знаменательных слов, — то, что они позволяют обозначать множество или пару (как частный случай, пару для соотносимых референтов), формируя названия для новых классов единиц:

ай-кояш (луна + солнце) 'важнейшие небесные светила',
ай-йолдыз (луна + звезда) 'ночные небесные светила',
ир-хатын (муж + жена) 'супруги',
кияу-кәләш (жених + невеста) 'молодожены',
сөт-катык (молоко + катык) 'молочные продукты',
шикәр-кәнфит (сахар + конфеты) 'сладости' и т.п.

Как уже отмечалось выше, очень важный момент при этом — естественная координация, то есть пара наименований не выбирается случайным образом: наименования должны быть естественным образом ассоциированы друг с другом (например, референты могут совместно использоваться в человеческой деятельности, иметь пространственную смежность, общий гипероним и т. п.).

Вот вполне характерные примеры:

энә-җеп ('игла' + 'нить') 'иглолка с ниткой',
көянтә-чиләк ('коромысло' + 'ведра') 'коромысло с ведрами',
чынаяк-тәлинкә ('чашка' + 'блюдец') 'чайная пара',
килен-кияу ('килен' + 'кияу') 'ближайшие некровные родственники',
чаңгы-тимераяк (лыжи + коньки) 'инвентарь для зимних видов спорта'.

Вместе с тем, в речи могут появляться и спонтанные пары, вызванные ассоциативно, по смыслу или по звучанию - для усиления эмоционального

воздействия на собеседника. Во многих случаях такая ассоциация формируется контекстом, например:

(33) *Дөнъя хозурында Кайда сөрмә-алтыннарың синең* (сурьма + золото, PL, POSS_2)? (М. Галиев). 'Где твои **косметика и украшения**, сопутствующие мирским увеселениям?'

В примере (33) парное слово *сөрмә-алтын* позволяет обозначить вновь созданным специальным концептом средства для украшения женщины: декоративную косметику и драгоценности, при этом в качестве фокусов выбраны сурьма — черная краска для подведения глаз и бровей, традиционно использовавшаяся женщинами Востока, и золото; собирательное значение усилено за счет использования аффикса множественного числа с ассоциативным значением.

Важное значение для интерпретации парных слов имеет контекст или ситуация их употребления, отличаться по значению могут не только компоненты, используемые в составе разных парных слов, как примеры выше (*кулмәк-чалбар* (рубашка + брюки) *кулмәк-яулык* (платье + платок)). Парные слова в целом также могут быть многозначными, например, *ут-су* (огонь + вода) в примерах (34-36).

(34) *Яше җитмештән узган, хәтәр ут-суларны кичкән* (С. Шәрипов). 'Он перешагнул за семьдесят, преодолел **огонь и воду**'. Здесь парное слово *ут-су* имеет значение 'большие жизненные испытания'.

(35) *Мәктәптә аның белән ут-су кебек идек* (Л. Закиров). 'В школе мы с ним были <враждебны> как **огонь и вода**'. Здесь парное слово *ут-су* можно интерпретировать как 'непохожи и враждебны, как стихии огня и воды'.

(36) *Барча халыкка диарлек соңгы айларда ут-су өчен шактый артык күләмдә түләү кәгазьләре килде* (Г. Газиз). 'Почти у всех в последние месяцы пришли значительные начисления за **свет и воду**'. В данном случае *ут-су* используется в значении 'коммунальные услуги (электричество и вода)'.

Таким образом, мы видим, что значение парного слова во многом определяется контекстом его употребления. Это особенно важно для случаев, когда компоненты парного слова являются многозначными единицами.

Парные слова — стандартный способ создания концептов высокого уровня (обобщающих концептов) в татарском языке. Парные слова как знаки для выражения понятия предполагают сравнение свойств объектов и явлений некоторых классов, названных компонентами парного слова, они выделяют общие признаки, одновременно расчлняя предметы по разным свойствам (и иногда выделяя неожиданные общие признаки!), классифицируют их в соответствии с их сходствами и различиями, образуя различные «временные», то есть необходимые применительно к данным референтам в данном случае, классы объектов. Таким образом, референты

парного слова — не обязательно одинаковые, однородные или сходные объекты. Сходства между предметами, то общее, что потенциально может связывать объекты, и “считываются” из самого парного слова, конструируются в контексте их употребления. Поэтому парные дериваты — это своеобразные понятия-зонтики, “покрывающие” референты, названные компонентами парного слова.

Из-за двуфокусности парного слова гипероним не теряет богатства своего содержания, как это должно следовать из закона логики об обратном отношении между объемом и содержанием понятий. При образовании парных слов с собирательным значением происходит тяготение не к одному центральному концепту-моноксему (ср. слова, образованные суффиксальным способом: *студенчество, листва*), а к двум опорным концептам: знак, имея собирательное значение, одновременно является и остается биполярным, двуфокусным. Именно этим определяется богатство, конкретика содержания и гибкость значения таких композитов.

Особенности употребления парных слов

Здесь рассмотрим два вопроса:

- 1) присоединение словоизменительных аффиксов к парным словам;
- 2) использование парных слов в форме единственного или множественного числа.

1. Словоизменение парных слов

В парных словах словоизменительные аффиксы могут присоединяться:

- 1) ко второму компоненту:

(37) *Безнең елга-кулларда* (река+озеро-PL, LOC) *балык, урманнарда киек тулып ята ие* (А. Хасанов). 'В наших реках и озерах было полно рыбы, в лесах — дичи'.

- 2) к обоим компонентам:

(38) *Урманнар-кырлар* (лес + поле-PL), *елгалар-әрәмәләр* (река + густой кустарник-PL) *кочагында кошлар һәм җәнлекләр хокукында яшәгән яланаяклы малай ул син идеңме?* (Әхсән Баян). 'Этот босоногий мальчик, обитавший среди лесов и полей, рек и густых кустарников, это был ты?'

(39) *Бөтен җирдә сазлык, исәпсез-хисапсыз елгалар-куллар* (река-PL + озера-PL), *очсыз-кырыйсыз урман* (Г. Апсаямов). 'Везде болото, бесчисленные реки и озера, бескрайний лес'.

В текстах также часто встречаются примеры, когда последний аффикс второго компонента функционирует как фразовый, то есть относится и к первому, и ко второму компоненту:

(40) *Таныш булмаган кырлар-болыннарны* (поле-PL + луг-PL, ACC), *авыл һәм шәһәрчәкләрне калдырып, ул атып килә торган таңга таба ашкынды* (Ф. Яхин). 'Оставив незнакомые поля луга, деревни и городишки, он устремился к занимающейся заре'.

Фразовый аффикс — стандартный случай экономии морфологических средств в татарском языке, который позволяет избежать повторов как единичных аффиксов, так и целых аффиксальных цепочек при однородных конструкциях. В примере ниже аффикс множественного числа относится и к парному слову *елга-кул*, будучи формально присоединен лишь к последующему существительному *чишмә* 'родник':

(41) *Быел куп жирдә елга-кул* (река + озеро), *чишмәләр* (родник-PL) *кибә* (Л. Юсупова). 'В этом году во многих местах пересыхают реки и озера, родники'.

В этом смысле присоединение словоизменительного аффикса только ко второму компоненту парного слова также может быть интерпретировано как использование фразового аффикса.

Интересно, что присоединение аффикса интеррогатива *-мы* к компонентам парного слова может производить эффект дизъюнкции — нестрогому союзу *или*, когда в смысловом плане парное слово распадается на компоненты:

(42) *Гич кәтмәгән-уйламаган жирдән килеп очраган бу кызмыш-хатынмы* (девушка-INTER + женщина-NTER) *үзе дә, аның мөнәсәбәте дә серле табышмак булды Зөфәр өчен...* (А. Еники). 'И сама эта неожиданно возникшая **то ли женщина, то ли девушка**, и ее отношение стали загадкой для Зуфара'.

(43) *Дусмы-дошманмы* (друг-NTER + враг-NTER) *дигәндәй, ниндирәк кешеләр алар?* (А.Еники). 'что это за люди, друзья они или враги?' Каждый из компонентов сохраняет свои фонетические варианты аффиксов, требуемые основой, согласно закону сингармонизма. Одновременно возможность присоединения к каждой основе своих собственных аффиксов свидетельствует о сохранении самостоятельности компонентов парного слова.

Примеры 42-43 требуют отдельного комментария еще в одном аспекте: стоит ли безоговорочно относить подобные единицы к парным словам? Нельзя полностью исключать вариант, когда мы находим искусственно созданные пары из-за не совсем некорректной орфографии (пунктуации): гипотетически между компонентами подобных единиц можно поставить не дефис (полуслитное написание), а запятую или даже тире. Но поскольку в корпусе можно найти множество подобных примеров, оформленных именно через дефис, то есть можно говорить о том, что говорящим (пишущим) изначально предполагалась конъюнкция. Возможно, такие случаи мы должны относить к периферии парных слов. Однако в любом случае мы можем говорить о том, что парные слова находятся на пересечении лексики, словообразования и синтаксиса, а природа их комплексна.

В таблице 2 приведены сведения об особенностях словоизменения парных слов по корпусным данным.

Таблица 2. Словоизменение отдельных парных слов.

Парный дериват	Структура	Словоизменение парного слова (по корпусным данным)		
		Оба компонента без аффиксов	Оба компонента с аффиксами	Второй компонент с аффиксацией
<i>елга-кул</i>	река + озеро			
<i>кулмэк- ыштан</i>	платье/рубаш ка + штаны			
<i>шатлык- сөөнөч</i>	радость + радость			
<i>ай-кояш</i>	луна+ солнце			
<i>кайгы-хэсрэт</i>	горе + горе			

Как показывают корпусные данные, присоединение словоизменительных аффиксов ко второму компоненту можно считать основным способом словоизменения парных слов (см. таблицу 2).

Вариативность словоизменения парных слов, наряду со сложностью их структуры и значения — источник дополнительных вызовов для морфологического анализатора при аннотировании таких дериватов.

2. Использование парных слов в форме единственного или множественного числа

Как уже отмечалось, парные слова являются важным способом формирования обозначений для концептов более высокого уровня, чем компоненты парных слов; парные слова, как правило, имеют собирательное значение, обозначая совокупность, даже без аффикса множественного числа.

(44) *Тэкыя үрде ул ай-йолдыз* (луна + звезда) *нурыннан* (З. Махмуди). 'Сплела венок из света луны и звезд'.

Но очень часто парные слова используются с аффиксом множественного числа:

(45) *Ай-йолдызлар* (луна + звезда-PL) *жөмөлдөдө* (Р. Сагди). 'Мерцали луна и звезды'.

(46) *Их, кайтып урман-болыннарга* (лес + луг-PL), *бер рэхатландереп печән чабасы иде хэзер* (Р. Сагди). 'Эх, вернуться бы сейчас в наши леса и луга, покосить вволю сена'.

Полностью лексикализованные парные слова могут обозначать не группу, а единичные референты, в частности, это проявляется в том, что они могут использоваться с числительными (47, 48):

бер ир-егет 'один мужчина', *ике хатын-кыз* 'две женщины',

(47) *Бер уч борчак урлаган өчен ике хатын-кызны* (женщина + девушка-АСС) *төрмәдә череткән* (З. Мәхмүди). 'Сгноил в тюрьме двух женщин за краду горсти гороха'.

(48) *Мәхмүт бабам төшкә кергәч тә, аның як-ягында ике ир-егет* (мужчина + юноша) *басып торганын күрдем* (З. Махмуди). 'Во сне увидел, как по сторонам от деда Махмуда стояли двое мужчин'.

Кроме того, лексикализованные парные слова могут сочетаться с указательными местоимениями, идентифицирующими определениями и т. п., обозначая единичные референты.

Таким образом, образование парных слов — единиц, созданных на основе сочинительной связи компонентов — является важным способом пополнения татарского лексикона. В данной статье из большого разнообразия единиц, образованных на основе сочинительной связи компонентов, рассмотрены только дериваты, имеющие в качестве компонентов полнзначные слова, главным образом существительные. Дериваты, имеющие в качестве второго компонента десемантизированные единицы, слова-эхо, существительные с неопределенным значением, местоименные слова и т. п., требуют отдельного изучения.

Будучи феноменом живой речи, парные дериваты нерегулярно, спорадически фиксируются в словарях; поэтому корпусные коллекции являются важнейшим источником для изучения таких единиц и оценки частотности их употребления.

Корпусные примеры свидетельствуют, что между компонентами парных слов могут быть отношения синонимии и антонимии (обычно для слов с абстрактным значением), а также отношение совместной гипонимии по отношению к общему гиперониму (для слов с конкретным значением). Значительно реже между компонентами парных слов могут быть отношения гипоним-гипероним. Корпусные данные говорят о том, что меронимические отношения между компонентами парных слов для татарского языка малохарактерны (но такие примеры тоже имеются).

Хотя парные слова создаются на основе естественной координации и формируют концепты высшего уровня по отношению к своим компонентам, референты парного слова — не обязательно одинаковые или априорно сходные объекты. Сходства между предметами, то общее, что потенциально может связывать объекты, "считываются" из самого парного слова в контексте его употребления. Парные дериваты — это своеобразные понятия-зонтики, "покрывающие" референты, названные компонентами.

При образовании парных слов происходит тяготение не к одной монолексеме, а к двум опорным лексемам: знак, имея собирательное значение, одновременно является и остается биполярным, двуфокусным. Из-за двуфокусности парного слова парный гипероним не теряет богатства своего содержания, как это должно следовать из закона логики об обратном отношении между объемом и содержанием понятий. Именно этим определяется богатство, конкретика содержания и гибкость значения таких композитов. Значимость и относительная самостоятельность каждого компонента подчеркивается тем, что каждый компонент может иметь свой набор словообразовательных аффиксов. Во многих случаях аффикс, присоединяемый ко второму компоненту, может интерпретироваться как групповой — относящийся к обоим компонентам.

Сокращения

ABES — абессив, ABL — аблатив, ACC — аккузатив, ATTR_LOC — атрибутивный локатив, COMIT — комитатив, DIR — директив, INTER — интеррогатив, LOC — локатив PL — мн. число, POSS_1 — принадлежность 1-му лицу, POSS_3 — принадлежность 3-му лицу, SG — ед. число, VN — имя действия.

Галиева А.М. Особенности семантики парных слов, образованных на базе имен натурфактов // Филология и культура. Philology and Culture. – 2014. – № 4 (38). – С. 45-

Кутафьева Н.В. Категория количества: сложные двандва и редулицированные имена в японском языке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. - 2013. - Том 12. - № 4. — С.117-123.

Минлос Ф.Р. Рифмованные сочетания в русском фольклоре. Редулициация и парные слова // Русский язык в научном освещении. - 2005. - № 1 (9). - С. 96-115.

Миргалеев Р.М. Парные слова в татарском языке (лексико-семантический и стилистический аспекты). Автореф. ... канд. дис. - Уфа, 2002. - 21 с.

Сулейманов Д.Ш., Невзорова О.А., Галиева А.М., Гатиатуллин А.Р., Гильмуллин Р.А., Хакимов Б.Э. Размеченный корпус татарского языка «Туган тел»: аспекты реализации // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2014. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2014. – С. 88-93.

Татарская грамматика: В 3 т. Т.1 / М.З. Закиев (гл. ред.) и др. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1993.— 584 с.

Arcodia G.F. Coordinating compounds. Language and linguistics compass. - 2010. - № 4 (9). Pp. 863-873.

Bauer L. Co-compounds in Germanic // Journal of Germanic Linguistics. - 2010. № 22 (3). - Pp. 201-219.

Galieva A., Suleymanov D. Tatar co-compounds as a special type of classifiers // Proceedings of the XVII EURALEX International Congress: Lexicography and linguistic diversity. 6-10 September, 2016. Tbilisi, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, 2016. - Pp. 678-684.

Kiparsky P. Verbal co-compounds and subcompounds in Greek // MIT Working Papers in Linguistics.- 2009. - Vol. 57. — Pp. 187-195.

Renner V., Fernández-Domínguez J. Coordinate compounding in English and Spanish // Poz-nań Studies in Contemporary Linguistics. - 2011. - № 47 (4). — Pp. 873 - 883.

Wälchli B. Co-compounds and Natural Coordination. Oxford: Oxford University Press, 2005. - 334 p.

М.Х. Гафарова
(Воронеж, ВГУ)

Национальная специфика семантем сопоставимых лексем *следовать* и *follow* в русском и английском языках

В статье исследуется национальная специфика сопоставимых глагольных лексем *следовать* и *follow*. Лексема *следовать* входит в первую двадцатку третьей сотни наиболее частотных лексем по данным Нового частотного словаря русской лексики О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>), а лексема *follow* – в первую двадцатку третьей сотни наиболее частотных лексем, согласно списку наиболее частотных глаголов Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk).

Исследование проводится с помощью метода аспектного анализа (Кривенко 2013, Никитина 2013, Кочетова 2017), разработанного в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014).

Нами были рассмотрены три из четырех возможных аспектов изучения национальной специфики семантем. Данными аспектами являются: **аспект развития лексической полисемии, аспект семемной представленности семантемы и аспект коммуникативной релевантности**. Поскольку данные лексемы не демонстрируют лексико-грамматической полисемии, этот лексико-грамматический аспект развития полисемии рассмотрен быть не может.

Семантема лексемы *следовать* насчитывает десять семем: семему Д1 и девять семем К1. Семантема *follow* имеет пятнадцать семем: семему Д1 и четырнадцать семем К1.

Приступим к аспектному анализу.

Аспект развития лексической полисемии. Заметим, что обе рассматриваемые лексемы отличаются *абсолютной* степенью развития лексической полисемии (показатель индекса лексической полисемантической равен 100%),

Также установлено, что обе лексемы демонстрируют только коннотативную лексическую полисемантическую, вследствие чего степень ее выраженности характеризуется как *абсолютная*.

Аспект семемной представленности семантемы. Как показал анализ, в семантемах рассматриваемой пары лексем присутствуют пять сопоставимых семем. Это семема Д1 «двигаться, перемещаться следом за кем-л., чем-л.» (*Сергей неотступно следовал за Ольгой...*; *Robbie followed him up the hillside*), семема К1 «происходить, наступать после чего-л.» (*Толчки следовали один за другим*; *Clear sunny day followed upon clear sunny*

day), семема K1 «руководствоваться какими-л. указаниями, быть сторонником чего-л.» (*Он должен следовать их примеру; Following our father's advice both brothers made sure I was seated between them*), семема K1 «быть результатом чего-л., логически вытекать из; явствовать» (*Из вышеприведенного описания следует, что образование долин Хади и Тутто еще не закончено; It therefore follows that objective observation and analysis of social life are possible*), а также семема K1 «сопровождать взглядом кого-л., что-л.» (*Куда ни отойди – глаза портрета всюду следуют за тобой; Pamela dances and Belville follows her with his eyes*).

Помимо сопоставимых лексем, в семантеме лексемы *следовать* обнаружено 5 эндемичных семем K1: «избирать жизненный путь, строить свою жизнь, руководствуясь чьим-л. примером» (*Как доверчиво следуют за ним ребята!*), «располагаться, находиться непосредственно за чем-л.» (*Зато парадная спальня, которая следовала за кабинетом, при всей роскоши была воздушна и словно расположена прямо под вечно голубым небесным сводом*), «двигаться, перемещаться куда-л., откуда-л.; отправляться, ехать, двигаться» (*Мы следуем в Англию на «Крестоносце»*), «нужно, должно; полагаться, причитаться» (*Нам непременно следует вернуться*) и «причитаться к уплате, выдаче» (*Жану-Батисту из материнского наследства следовало около пяти тысяч ливров*).

Семантема лексемы *follow* включает 10 эндемичных семем K1: «преследовать, следить за кем-л.» (*That silver Chevrolet was following us*), «последовать за кем-л. куда-л.» (*Seventy men had emigrated from the glen to America, and McQueen intended to follow them within the year*), «придерживаться какого-л. направления» (*I followed the main road up the mountain leading west*), «понимать; внимательно следить за ходом мысли, словами» (*The story is not an easy one to follow, particularly as it goes back and forth in time*), «следить, интересоваться» (*Did the electorate follow the parties and the media?*), «идти по стопам кого-л.» (*I hadn't realized that I'd followed so closely in his footsteps*), «рассказывать о ком-л. (о книге, фильме, телевизионной передаче)» (*This episode followed a period in which the Thatcher government had shown reluctance to maintain such meagre defences*), «быть последователем определенной религии или политических взглядов» (*They focused on the fact that each of the four families followed a different form of worship*), «следить по нотам или тексту за исполняемым произведением», «следить за кем-л. в социальных сетях». Отметим, что два последних значения оказались коммуникативно нерелевантными.

Таким образом, лексема *следовать* характеризуется значительной степенью эндемичности – показатель индекса равен 50%. Лексема *follow* характеризуется яркой степенью эндемичности – индекс составил 66,6%.

Индекс семемной плотности семантем рассматриваемых сопоставимых лексем оказался также равным 66,6%.

Аспект коммуникативной релевантности. Выявлено, что в семантеме лексемы *следовать* наибольшую коммуникативную релевантность имеет семема K1 «нужно, должно; полагается, причитается» со *значительным* показателем индекса коммуникативной релевантности – 55,8%. У семемы D1 «двигаться, перемещаться следом за кем-л., чем-л.», K1 «руководствоваться какими-л. указаниями, быть сторонником чего-л.» и K1 «происходить, наступать после чего-л.» констатируется *заметная* коммуникативная релевантность (11%, 11% и 10,4% соответственно). *Низкая* коммуникативная релевантность выявлена у шести семем K1: «быть результатом чего-л., логически вытекать из; явствовать» (7,8%), «двигаться, перемещаться куда-л., откуда-л.; отправляться, ехать, двигаться» (2,6%), «располагаться, находиться непосредственно за чем-л.» (0,7%), «причитаться к уплате, выдаче» (0,5%), «следить взглядом за кем-л., чем-л.» (0,1%) и «избирать жизненный путь, строить свою жизнь, руководствуясь чьим-л. примером» (0,1%).

Установлено, что семантема данной лексемы характеризуется *заметной* денотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса равен 11%) и *высокой* коннотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса составил 89%). По данным исследования, семантема лексемы *следовать* имеет *абсолютную* плотность коммуникативно релевантных семем, что подтверждает показатель соответствующего индекса – 100%.

В семантеме лексемы *follow* наибольшую коммуникативную релевантность имеет семема K1 «происходить, наступать после чего-л.» с *ярким* показателем индекса коммуникативной релевантности – 45,3%. *Заметная* коммуникативная релевантность выявлена у семемы K1 «руководствоваться какими-л. указаниями, быть сторонником чего-л.» с показателем индекса 23,8%. Семема D1 «двигаться, перемещаться следом за кем-л., чем-л.» и десять семем K1: «быть результатом чего-л., логически вытекать из, явствовать»; «преследовать, следить за кем-л.»; «последовать за кем-л.»; «придерживаться какого-л. направления»; «понимать; внимательно следить за ходом мысли, словами»; «следить, интересоваться», «идти по стопам кого-л.», «рассказывать о ком-л. (о книге, фильме, телевизионной передаче)», «сопровождать взглядом кого-л., что-л.» и «придерживаться определённой религии или политических взглядов» демонстрируют *низкую* степень коммуникативной релевантности с показателями индексов от 8,7% до 0,2% соответственно. Семемы K1 «следить по нотам или тексту за исполняемым произведением» и «следить за кем-л. в социальных сетях» демонстрируют *нулевую* степень коммуникативной релевантности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что семантема данной лексемы характеризуется *низкой* денотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса равен 8,6%) и *гипервысокой*

коннотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса составил 91,4%). В целом, семантема лексемы *follow* характеризуется *высокой* плотностью коммуникативно релевантных семем, что подтверждает показатель соответствующего индекса, равный 86,6%.

Проведённый анализ показал, что по аспекту развития лексической полисемии в паре сопоставимых лексем *следовать* – *follow* национально-специфические различия отсутствуют, по аспекту семемной представленности семантемы они могут быть охарактеризованы как *значительные* (интегральный индекс равен 41,6%). По аспекту коммуникативной релевантности национально-специфические различия можно квалифицировать как *заметные*, основываясь на показателях интегрального индекса, равного 6,1%.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *следовать* – *follow*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам (15,9%), может квалифицироваться как **умеренно выраженная**.

1. Британский национальный корпус – www.natcorp.ox.ac.uk
2. Кочетова Н.В. Национальная специфика семантем русской и английской адвербиальной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2017.
3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Никитина И.Н. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Новый частотный словарь русской лексики О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова – <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
6. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2014.

Л.Н.Дьякова, И.А.Стернин
(Воронеж, ВГУ)

Что значит ЗВЕЗДА в современном русском языке?

В современном русском языке наблюдается любопытное явление – своего рода обесценение значений некоторых слов, которые часто употребляются в современных текстах для повышения убедительности речи.

Например, разбирая эволюцию значения слова *эксперт*, мы видим, что «к настоящему времени у слова ЭКСПЕРТ развивается новое значение – *человек, который много знает*. «Многознание» не подкрепляется при этом никакими характеристиками, это просто субъективная положительная оценка. Для этого значения не характерны семантические компоненты

опытный, умный, авторитетный, компетентный – они не актуализируются, как и компоненты *образованный, квалифицированный*. Представляется, что именно в этом значении данное слово сегодня широко используется в рекламе, когда показывают или цитируют «экспертов», чьи «экспертные» характеристики ничем не подкрепляются – разве что белыми халатами на фоне компьютеров и пробирок.

Слово ЭКСПЕРТ активно эксплуатируется современным ТВ. Во всех без исключения ток-шоу на ТВ экспертами называют тех, кто просто что-то видел, что-то слышал, любая сплетня теперь называется экспертным мнением. Этим грешат многие передачи: «Пусть говорят», «Прямой эфир», «Кто против», «60 минут», «Пацанки» и др. Невольно вспоминается известная реплика из советской кинокомедии: «Я свидетель, а что случилось?».

В близком значении употребляется сегодня чаще всего и слово *специалист: обратимся к мнению специалистов, спросим специалиста* – т.е. *«знающего человека»*. Чем его знания подтверждаются, обычно остается неясным, «за кадром». Сходная тенденция наблюдается и в употреблении слова *профессионал* – на первый план выходит значение *«опытный, знающий свое дело человек»* с неизменной яркой положительной оценкой, остальные значения отходят на второй план» (Стернин 2019, с 76; см также статью в настоящем сборнике).

Предлагается назвать это явление *семантической девальвацией* слова: «Можно сделать вывод о «семантической девальвации» слов *эксперт, специалист, профессионал* в современном русском языке, приобретении ими преимущественно оценочного рекламного характера. Характерно, что практически не употребляются такие единицы, как *знаток, ас, мастер, умелец*. Нетрудно заметить, что все эти изменения в значениях рассматриваемых слов обусловлены коммерческими причинами, отражающими развитие рыночной экономики и рекламы – потребностями рекламы, потребностью усиления аргументации в целях навязывания товаров и услуг потребителям» (Стернин 2019, с 76).

Нам представляется, что по этому же пути идет в настоящее время развитие значения слова ЗВЕЗДА.

Нельзя не заметить, что сейчас звездами стали называть людей, которые лет 10-20 назад никто бы звездами называть не стал (Стернин Семерочка 2019, с.19).

Рассмотрим семантические процессы в слове ЗВЕЗДА в современном языковом сознании.

В Большом толковом словаре русского языка С.А.Кузнецова (2008) лексема ЗВЕЗДА толкуется так:

1. Самосветящееся небесное тело, сходное по своей природе с Солнцем и видимое на ночном небе как яркая точка.
2. О знаменитом человеке (обычно в сфере искусства, спорта).

3. Геометрическая фигура с остроконечным и выступами, равномерно расположенными по окружности; фигура с лучами, исходящими от центра
 4. Светлое пятно на лбу животного.

В вышедшем в 2011 г. издании «Ассоциативный словарь употребительной русской лексики» (Воронеж: Истоки, 2011, 183 с.) стимул ЗВЕЗДА представлен следующим ассоциативным полем:

ЗВЕЗДА 100: небо 20; Солнце 11; космическое тело 4; знаменитость, планета, шоу-бизнес, яркая 3; небесное тело, по имени Солнце 2; август, армия, артист, астрономическое тело, банкета, блеск, вдали, высота, газопылевое облако, Галина Вознесенская, гламур, далеко, дура, еврей, известный человек, комета, красная, моя, на небе, ночное, ночь, острая, пафос, поп-культура, популярность, пятиконечная, рок, рок-н-ролл, романтик, романтическая обстановка, с неба, сверкающая точка, свет, сияет, слава, созвездие, спутник, Цой, человек; человек, раскрученный в шоу-бизнесе; эстрада, я, ярко 1; отказ 6.

По результатам эксперимента методом семантической интерпретации (Стернин, Рудакова 2011, с.139-164) может быть сформулировано психолингвистическое значение слова ЗВЕЗДА (то есть значение, сформулированное по результатам психолингвистических экспериментов). Оно таково:

1. *Яркое космическое тело на небе, которое романтично наблюдать*

Космическое тело 0,05 (космическое тело 4, астрономическое тело 1) на небе 0,23 (небо 20, небесное тело 2, на небе 1); яркое 0,07 (яркая 3; свет, сияет, блеск, ярко 1), например, Солнце 0,11; находится далеко 0,03 (вдали, далеко, высота 1), в газопылевом облаке 0,01, в созвездии 0,01, имеет планеты-спутники 0,04 (планета 3, спутник 1), похожа на комету 0,01 (комета 1), (*видна как*) сверкающая точка 0,01, романтично наблюдать их ночью 0,04 (ночное, ночь, романтик, романтическая обстановка 1)

СИЯ – 0,61

Наблюдать в телескоп за звездами

2. *Яркая знаменитость, например, в шоу-бизнесе*

Человек 0,02, артист 0,01, знаменитый 0,03 в шоу-бизнесе 0,06 (шоу-бизнес 3, эстрада, раскрученный в шоу-бизнесе, поп-культура 1); яркий 0,03, популярный 0,01, пользуется славой 0,01 (слава 1), например, в рок-н-ролле 0,02

СИЯ-0,16

В концерте приняли участие многие звезды эстрады

3. *Человек, который ведет себя пафосно*

Известный человек 0,03 (известный человек 1, человек 2), который ведет себя пафосно 0,01 (пафос 1), гламурно 0,01 (гламур 1), глупый 0,01 (дура 1)

СИЯ-0,06

Терпеть не могу, когда начинают строить из себя звезд!

4. *Метеорит, падающий в августе с неба*

(Метеорит, падающий) с неба 0,01 в августе 0,03 (август 3)

СИЯ - 0,02

Смотреть на падающие звезды

5. *Символ СССР*

(Символ СССР) – красная 0,01, пятиконечная 0,01

СИЯ- 02

Красные звезды Кремля

6. *Знак различия в армии*

(Знак различия) в армии 0,01 (армия), острая 0,01

СИЯ -0,02

Обмывали третью звезду.

7. *Лицо, которым восхищаются окружающие*

(Лицо, которым восхищаются), например, моя 0,01 (моя 1)

СИЯ - 0,01

Это звезда нашего коллектива

Фразы: по имени Солнце 2; Цой, я, банкета 1

Не интерпретируются: еврей, Галина Вознесенская (видимо, Вишневская)

Не актуально (отказ) - 6.

Психолингвистическое значение отражает реальность современного языкового сознания.

Сопоставление показывает, что в современном языковом сознании первые два словарных значения – 1. Небесное тело, 2. Знаменитость шоу - бизнеса сохранились и существуют. А вот значения Геометрическая фигура и Пятно на лбу животного отсутствуют, они для современного языкового сознания оказались неактуальны.

При этом в современном сознании представлены значения, которые не отражены в толковом словаре: *метеорит, падающий с неба* (падающие звезды), *Символ СССР* (красная звезда), *знак различия в армии* («обмыть» звезду), *человек, которым восхищаются окружающие* (в нашем коллективе она звезда), *человек, который ведет себя пафосно, гламурно (строит из себя звезду)*.

А теперь приведем данные проведенного нами лингвистического интервьюирования носителей современного русского языка путем

электронного опроса. Опрос проводился в ноябре 2019 г., получены ответы от 100 человек.

Мы задавали респондентам вопрос: «Звезда - это кто (что)? Определение, примеры, фамилии, ассоциации...»

Большая часть респондентов (40%) под словом ЗВЕЗДА подразумевает популярного, знаменитого, часто богатого человека, вызывающего чувства от восторга до отвращения.

Примеры ответов: человек, который привлекает к себе внимание, восхищает; субъективное, навязываемое определённом кругу лиц понятие, попытка создать касту; сверхвосхищение, недостижимая личность; достигший определённых высот в какой-то сфере, выдающийся в своей области; про одарённых детей мы говорим «звёздочка», персона известная, женщина яркая, эффектная, броская; человек становится звездой, когда никому не надо объяснять, кто это; далекая, недоступная, холодная, но греет, таинственная; великий артист, великий человек, это когда человек уже не личность, а явление, феномен; человек, который может являться примером для подражания, ориентиром, моральным и нравственным эталоном, профессионалом, и это не связано с шоу-бизнесом; артист, достигший вершины творчества и признания; очарование и притяжение звезды в ее безусловной и безоговорочной недоступности; человек, который оставил след в сердцах многих людей, которого помнят поколениями, раскрученный артист или рок-группа; после того, как Ольга Бузова стала «звездой», это слово для меня носит негативный характер.

16 респондентов в качестве примера привели фамилии известных людей: Вертинский, Шалапин, Пугачева, Бузова, Шурыгина, Пахмутова и Добронравов, Жириновский, Спиваков, Делон, Монро, доктор Гааз, Чарли Чаплин, Паустовский, Мария Кюри, Цой, Агузарова, Вера Сердючка. Причём, все фамилии были упомянуты по 1 разу, а Ольгу Бузову назвали 6 человек.

При этом у 20% респондентов слово звезда ассоциируется с деньгами, богатством, коммерцией: это товар, цена на звезду зависит от спроса; раньше звёзды зарабатывали, а сегодня заслуги покупают; за каждой звездой кошелек спонсора; это живая игрушка папика; дорогой, раскрученный проект.

«Астрономическое» определение дали 17 человек (массивный газовый шар, излучающий свет и удерживаемый в состоянии равновесия силами собственной гравитации и внутренним давлением, в недрах которого происходят (или происходили ранее) реакции термоядерного синтеза; Альтаир; Сириус; Волосы Вероники; где звёзды, там и небо; небесные светила; то, что высоко, далеко и вечно; загадочно светящееся хранилище в заледеневшем космическом мраке Вселенной; величина астрономическая, круглая; это объект, вокруг которого крутятся

некоторое количество субъектов; небесное тело; метеорит пролетел; комета; падает звезда-загадал желание; Вифлеемская звезда; звёзды только на небе; наблюдать звездное небо - это прекрасно и волнующе; очень люблю "песню звездочета" из фильма о Красной Шапочке; солнце).

Пять человек дали техническое или математическое, физическое определение: *замкнутый 2*N-угольник без самопересечения сторон, у которого все диагонали, соединяющие соседние вершины с чётными номерами находятся внутри многоугольника, а все диагонали, соединяющие соседние вершины с нечётными номерами — вне его; фигура из перекрещенных линий; шестиконечная звезда Давида; многоугольник; соединение проводов и др.*

Два человека вспомнили сорт осенних цветов (оказывается, есть астры под названием «звёзды»); еще 2 человека увидели в этом слове «армейский след»: армия; одна маленькая звездочка - младший лейтенант, звезда побольше - майор, большая звезда — маршал.

Зафиксированы единичные ассоциации с коньяком (1), морской звездой (1), новогодней ёлкой (1), мечтой (1), стихами Маяковского, Аннинского и Блока (1), неприличным словом (1), орденом Андрея Первозванного (1), Василисой Премудрой, у которой во лбу звезда горит (1), евреем (1), октябратской звёздочкой (1). Это – периферия семантики слова.

Таким образом, основным значением слова ЗВЕЗДА сейчас является популярный, знаменитый, обычно богатый человек.

Интересна оценочность слова ЗВЕЗДА, выявившаяся в результате опроса. 23% респондентов считают, что звезда – понятие положительное: *это тот, который "не за страх, а за совесть"; в искусстве звезда - это артист достигший вершины творчества и признания; тот, кто освещает путь другим, герой; для меня звезда - это моя мама, а дети и внуки – звездочки; уж никак не певец, или певица. Это человек, своим существованием, освещающий вокруг себя всё и вся. Чистый, даже в мыслях. Но.. таких наверное уже не сыщешь..; это маяк, мечта; человек, который своим творчеством дарит людям свет; что-то прекрасное; чтобы стать звездой, нужен талант, трудолюбие.*

При этом примерно столько же (21%) при слове ЗВЕЗДА испытывают раздражение. Оно вызывает негативные чувства: *высокомерный человек, выскочка; звезда в шоу-бизнесе и кино - это пошло и вызывает у меня идиосинкразию; ни в России, ни во Франции, откуда наш театр, звёзд отродясь не было, наши актёры от Щепкина до Калягина – собеседники; певички под названием «поющие трусы»; звёзды дурдома №2; миф у нации маргиналов, отказавшихся от прошлого, от родных мифов; посмешище, имя нарицательное; зазвездился и погас с рассветом, утомленный солнцем; звезда - как женищина, ею лучше любоваться издалека, а сойдёшься с ней – испепелит; зазвездился, звезданул; одну проститутку*

с такой кликухой знаю; всякую блоху, которая подпрыгнула, сегодня называют звездой.

Таким образом, слово ЗВЕЗДА в русском языковом сознании однозначно оценочное, причем позитивная и негативная оценка почти равнозначны по яркости. Оценочность при этом относится только к людям шоу-бизнеса и культуры. Респонденты не назвали ни одного спортсмена, космонавта, поэта. Единичные упоминания учёного, врача и писателя не в счёт. Слово ЗВЕЗДА в максимальной степени ассоциируется с эстрадой, кино, театром и телевидением.

Вспомним известное сейчас выражение «звезда в шоке», которое ассоциируется с «королем гламура» Сергеем Зверевым. В 2007 году Зверев записал первый музыкальный альбом «Звезда в шоке!» После этого фраза «Звезда в шоке!» «прицепилась» к Сергею Звереву, символизируя его переход из парикмахеров в мир шоу-бизнеса и стало популярным мемом. Затем эта фраза популяризировалась уже самим Зверевым (<http://cyclowiki.org/wiki/%D0%97%D0%B2%D0%B5%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D1%88%D0%BE%D0%BA%D0%B5>).

Полученные данные свидетельствуют, что значение слова ЗВЕЗДА активно семантически девальвируется в современном языковом сознании.

Сейчас *звездами* называют ярких, известных и, как правило, недоступных и преимущественно богатых людей. На ТВ регулярно появляются передачи, в названии которых слово *звезда* имеет смысл - *популярный человек*. Так, к примеру, целая серия передач называлась *Фабрика звезд*. Предполагалось, что участники телешоу, пройдя обучение на фабрике, станут супермодными, популярными и успешными артистами. Жизнь показывает, что это не так. В шоу-бизнесе задерживаются единицы. Но слово *звезда* к ним применяют.

«Звёзды сошлись» - передача на НТВ, которую позиционируют как «островзвёздный» проект, как «место встречи представителей эстрады, кино, деятелей искусства и других творческих профессий». Достаточно прочитать анонс, чтобы понять, как понимается в этом случае слово *звезда* (а также и слово *эксперт*) телевизионными деятелями: «То, о чем вся страна говорит на кухне, спорит на форуме или судачит на скамейке у дома — от новой фотосессии известной балерины до неожиданного рождения детей от суррогатной матери у очередного артиста, от скандала в Instagram до свадьбы или развода знаменитости. Известные персоны и эксперты вместе с ведущими превратят студию в площадку для гласности, трибуну для обмена мнениями, ведь «Звезды сошлись», чтобы их наконец-то услышали! Они будут разбираться в ситуации досконально, донесут до зрителей альтернативные точки зрения с помощью научных данных, репортажей, интервью участников и свидетелей событий, а также мнений авторитетных экспертов».

Звёздами теперь называют актеров сериалов, участников многочисленных телешоу, например, Дом-2, Stand Up, Битва экстрасенсов, Камеди-клуб, Точь-в-точь! Сериалы и шоу производят и транслируют в огромных количествах по всем каналам, их много, они однотипны, многие из них не остаются в памяти. Участники, артисты кочуют с канала на канал, из шоу в шоу, из сериала в сериал, не запоминаются ни внешне, ни по имени. Но СМИ, чтобы привлечь внимание, поднять статус того или иного события, упорно называют их всех *звездами*: участников сериалов, исполнителей одной из ролей, даже эпизода; участников телевизионных шоу, героев скандалов, а слово *звезда* в отношении действительно талантливого, признанного героя наших дней – в явном меньшинстве.

Многие истинные звезды сейчас испытывают даже неудобство, стесняются, когда их так называют окружающие, поскольку за словом ЗВЕЗДА закрепился отчетливый смысл – шумность, эпатажность, яркая публичность, частота мелькания в СМИ. Ф.Киркоров, Н.Басков, О.Бузова, С.Зверев охотно публично и вслух называют себя *звездами*, и это именно в новом, девальвированном значении – *публичная личность, привлекающая к себе общественное внимание, девальвированное значение слова*. Настоящие звезды культуры, науки, спорта никогда сами себя звездами не называют.

Таким образом, мы наблюдаем активную девальвацию значения слова звезда в современном русском языковом сознании.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

Стернин И.А. Кто у нас звезда // Семерочка. – 19 сентября 2019 г. – С.19.

Стернин И.А. Семантика слова *эксперт* в современном языковом сознании // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: материалы V Всероссийской научной конференции. – Вып. 5. – Воронеж: издательство «ООО РИТМ», 2019. - 98 с.

И.А.Стернин

***Эксперт, специалист, профессионал:* различия в языковом сознании**

Психолингвистические исследования позволяют выявить, в каком реально значении употребляется то или иное слово. Выполненное нами описание сделано по материалам словаря РАС 2002 под ред. Ю.Н.Караулова с использованием методики формулирования

психолингвистического значения методом семантической интерпретации по методике, изложенной в (Стернин, Рудакова 2011).

ЭКСПЕРТ 103 ии 1988-1998

1. Умный человек, занимающийся экспертизой в правоохранительной сфере

Умный 5 (умный 4, ум 1) компетентный 2, человек 5(человек 4, мужчина 1), который занимается экспертизой 5 (экспертиза 3, экспертная система 1, *дает*) экспертную оценку 1,) в определенной области 5 (по 2, область 1, по своей части 1, *(по определенному)* делу 1), в правоохранительной сфере 16 (в милиции 3, криминал 2, криминальный 2, *(например)*, криминалист 2 (криминалист, криминалистика 1), в судебной экспертизе 3 (судебная медицина, судмедэкспертиза 1, морг), преступление, судебный, в суде, прокуратуры 1, по убийству, убийство 1, по делам несовершеннолетних 1, по ЧП); выполняет анализы (анализов 1), в медицине 3 (лаборант, лаборатория, медицинский 1), в торговле 2 (по торговле, по товару 1), на предприятии 2, по взрывам 1(по взрыву 1), по машинам 1 (по машине), по качеству 1, по духам 1, по ювелирным украшениям 1 (ювелирный1); *например*, инженер 1, психолог 1; *(занимается тем, что)* копается в грязи 1 (копаться в грязи 1), ищет (поиск 1), проверяет 2 (рыщет, проверка 1), *(проводит)* эксперимент 1пишет (ручка 1) за столом (стол 1); опытный 2 (опыт, опытный 1), авторитетный 1, в очках 2 (очки 2); оценивается положительно 2 (прекрасный, хороший), оценивается отрицательно 2 (лживый , плохой 1);

То же, что: специалист 5.

Фразы - 3: доказал, научный, независимый 1

СИЯ 0,72

Судебный эксперт. Эксперт-криминалист.

2. Опытный человек, помогающий в определенной области

Человек 5 (человек 4, мужчина 1), оказывает помощь 2 (советник, ассистент) в определенной области 4 (по 2, область 1, по своей части 1), опытный 2 (опыт, опытный 1), авторитетный 1;

То же, что: профессионал 2, ревизор 2, знаток 1, ученый 1.

СИЯ 0,20

У директора есть свои эксперты, которым он доверяет и на мнение которых он опирается

Не интерпретируются: автобус, агент, десерт, завтра, за границу, запер, директор, const.

Не актуально - 2, не знаю 1

СПЕЦИАЛИСТ

107 ии

1988-1998

1. Образованный высококвалифицированный человек, например, инженер; хороший

Образованный 4 (образованный 1, институт, наука, знания 1), высококвалифицированный 8 (высокого класса 2, высшего класса, класс, классный, 1 класса, квалифицированный, квалификация 1) человек 2, умный 2 (очень умный, интеллект 1), вызывает уважение 1 (уважение 1), например, инженер 6; по ЭВМ 2; каменщик, лингвист, по языкам (в языках), программист, психолог, техник, физик, энергетик, босс, по приборам (прибор), машинист, оператор, по кибернетике, по колесостроению, по компьютерам, по протезам, по РТК, по технике, по экономике, по этике; работает в офисе 1(офис); хороший 8 (хороший 5; отличный, настоящий, большой); плохой 6 (плохой 3; липовый, хреновый, дерьмовый).

Противоположно: неуч, неудачник 1

СИЯ - 0,85

Нужно вызвать специалиста, мы сами не справимся

2. Врач узкой специализации

Окулист, стоматолог, ухо, горло, нос 1

СИЯ -0,05

Запись к специалистам на следующую неделю.

3. Любитель

(*Любитель выпить*) 0,01 (по питью 1), разгадывать кроссворды 0,01 (по разгадыванию кроссвордов) 1

СИЯ - 0,02

По водке он крупный специалист.

Фразы: молодой 3, великий, по, по жизни, по части, по чему, по чему-либо, в области, в своей области, в своей сфере, безработный, своего дела, уволившийся; область, советский, широкий, придумал, уволившийся, безработный 1

Не интерпретируются: 7 - синее железо, цианистый калий, СПИД, нигилист, онанист, 120 руб., профессия

Не актуально: 8

ПРОФЕССИОНАЛ

104 ии
1988-1998

1. Человек, работающий постоянно по определенной специальности за зарплату

человек 1, (*работающий за зарплату*), например, боксер 7 (боксер 4, боец, бокс, бокса), убийца 5, баскетболист 3 (баскетболист, НБА, NBA) актер 2, рабочий, хирург, аудитор, каскадер, гитарист, спортсмен, футболист, атлет, акробат, игрок 1;

Противоположно: любитель 1

СИЯ 0,29

В этой лиге играют профессионалы

2. Квалифицированный человек, который хорошо знает свое дело

Квалифицированный 3 (квалифицирован, грамотный, наука), опытный 1 в работе 2 (работе, работы) человек 1, хорошо знает свое дело 2 (хорошо знает свое дело, мастер своего дела); умный 2 (умный, эрудит): например, вор 3 (вор, и вор, по взлому 1), Брюс Ли, Рембо 1; оценивается положительно 5 (молодец, *вызывает*) уважение, очень классно, хорошо, хороший 1).

То же, что: мастер 3, специалист 3, ас 2, умелец 1

СИЯ -0,30

Приятно смотреть, как работают профессионалы. Работал вор-профессионал.

3. Человек, хорошо разбирающийся в чем-либо

Человек 1, (*хорошо разбирающийся*) в плавании 1 (по плаванию), оружии 1 (с оружием 1), в сексе 1

СИЯ -0,04

В оружейном деле он профессионал.

Фразы: 29 – в своём деле 5, дело 5, в деле, во всем, дела, своего дела 3, в своем деле, фильм «Профессионал» 7 (Жан Поль Бельмондо 2, фильм "Профессионал", Бельмондо, Ж.П.Бельмондо, кино, фильм)

Не *интерпретируются*: 9 - должный дурак, дыре, мал, оригинал, П.В.В., костюм, поиск, толстяк, чемпион

Не актуально – 1

Таким образом, рассматриваемые слова имеют следующие значения в современном языковом сознании:

Эксперт

1. Умный человек, занимающийся экспертизой в правоохранительной сфере. То же, что: специалист 5. *Судебный эксперт. Эксперт-криминалист.* СИЯ 0,72

2. . Опытный человек, помогающий в определенной области

То же, что: профессионал 2, ревизор 2, знаток 1, ученый 1. *У директора есть свои эксперты, которым он доверяет и на мнение которых он опирается .* СИЯ 0,20

Специалист

1. Образованный высококвалифицированный человек, например, инженер; хороший. То же, что: мастер 2, профессионал 1, ас 1. *Нужно вызвать специалиста, мы сами не справимся.* СИЯ - 0,85

2. Врач узкой специализации *Запись к специалистам на следующую неделю.* СИЯ -0,05

3. Любитель. *По водке он крупный специалист.* СИЯ - 0,02

Профессионал

1. Человек, работающий постоянно по определенной специальности за зарплату *В этой лиге играют профессионалы.* СИЯ 0,29

2. Квалифицированный человек, который хорошо знает свое дело.

То же, что: мастер 3, специалист 3, ас 2, умелец 1. *Приятно смотреть, как работают профессионалы. Работал вор-профессионал.* СИЯ -0,30

3. Человек, хорошо разбирающийся в что-либо. *В оружейном деле он профессионал.* СИЯ -0,04

Таким образом, можно сформулировать значения слов *эксперт, специалист и профессионал* так:

Эксперт - это умный, компетентный человек, который занимается экспертизой преимущественно в правоохранительной сфере, медицине или торговле, опытный и авторитетный, в очках, оценивается в равной мере положительно и отрицательно, синоним - *специалист*; а также просто опытный в определенной сфере деятельности человек, оказывающий помощь другим своими знаниями.

Специалист – это высококвалифицированный, образованный и умный человек, например, инженер, оценивается положительно; врач узкой специализации и (разг.) - любитель чего-либо. Это слово неактуально по семантике для 8% носителей языка.

Профессионал - это человек, который работает по какой-либо профессии за зарплату, просто квалифицированный человек, который хорошо знает свое дело, оценивается положительно, а также человек, который просто хорошо в чем-либо разбирается, оценивается положительно.

Наиболее яркими общими компонентами значений исследуемых слов являются следующие:

	Эксперт	Специалист	Профессионал
Умный	0,05	0,02	0,02
Образованный		0,04	
Занимается экспертизой	0,05		
В правоохранительной сфере	0,16		
Компетентный	0,02		
Квалифицированный			0,03
Высококвалифицированный		0,08	
Хорошо знает свое дело			0,02
Опытный в своей сфере	0,02		0,01
Оценивается положительно	0,02	0,08	0,05
Оценивается отрицательно	0,02	0,06	

Эксперимент выявил возможные синонимы исследуемых слов. Они таковы:

Эксперт - специалист 5

Специалист - профессионал 2, ревизор 2, знаток 1, ученый 1

Профессионал - мастер 3, специалист 3, ас 2, умелец 1

Каковы же реальные различия между *экспертом*, *специалистом* и *профессионалом*? В языковом сознании конца XX века, когда был проведен эксперимент (1988-1998) эти различия были таковы:

Эксперт – это человек, который занимается преимущественно судебной экспертизой, он умный, компетентный и опытный. В равной мере значению присуща положительная и отрицательная оценка. Образование,

квалификация и знание своего дела отсутствуют как семантические признаки.

Специалист – это, прежде всего, высококвалифицированный, образованный и умный человек, положительная оценка заметна и доминирует над отрицательной. Отсутствует связь с выполнением экспертиз в правоохранительной сфере, семантические признаки компетентности, опыта и знания своего дела.

Профессионал – это умный, квалифицированный человек, хорошо знающий свое дело, имеющий опыт в своей сфере. Отсутствует связь с выполнением экспертиз в правоохранительной сфере, признаки компетентности, высокой квалификации и образованности. Оценивается исключительно положительно, негативная оценка отсутствует полностью.

Русский ассоциативный словарь. В 2-ух тт. Т.1 От стимула к реакции. Ок.7000 стимулов /Ю.Н.Караулов, Г.Н.Черкасова, Н.В.Уфимцева, Ю.А.Сорокин, Е.Ф.Тарасов. М.: ООО «издательство «Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002 . 784 с.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

Стернин И.А. Семантика слова эксперт в современном языковом сознании // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: материалы V Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 25-26 октября 2019 г.) – Продолжающееся научное издание. – Вып. 5. – / Научный ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: издательство «ООО РИТМ», 2019. - С.71-76

Акиль Яхъя Хасан (Ирак),
О.Н.Чарыкова (Воронеж, ВГУ)

Лексика, объединённая семантическим компонентом «информация, не соответствующая действительности», в русском языке

Значительный фрагмент лексической подсистемы русского языка составляют единицы, обозначающие недостоверную информацию. Под недостоверной информацией понимается информация, не подтверждённая фактами или не соответствующая реальному положению дел. Подобная информация обозначается лексемами типа: *ложь, неправда, слухи, молва* и т.д.

Из толковых и фразеологических словарей методом сплошной выборки было выписано 89 лексем и 42 фразеологизм, в значение которых входит

семантический компонент «недостоверная информация».

Данные единицы образуют лексико-семантическую группу, объединённую архисемой «Информация, не соответствующая действительности», в рамках которой можно выделить две подгруппы, которые отличаются друг от друга по интегральным семам: *намеренно искажаемая информация* и *ненамеренно искажаемая информация*. Подгруппа *ненамеренно искажаемая информация* является малочисленной и включает лишь две глагольные и одну субстантивную лексику:

заблуждение - *ошибка, неправильное, ложное мнение*, например: *Наука стремится рассеять укоренившиеся заблуждения*.

перевирать (в значении *передавать неверно, с ошибками*) и **зарапортоваться** (*рассказывая о чём-то, запутаться и наговорить лишнего, вздорного*, например: *Совсем зарапортовался!*).

Подгруппа *намеренно искажаемая информация* представлена значительным количеством единиц. На основе семантического признака «цель искажения информации» единицы данной подгруппы делятся на три семантические микрогруппы: 1. отсутствие указания на цель искажения информации; 2. искажение информации с целью опорочить другого человека; 3. искажение информации с целью улучшить образ говорящего или какого-либо объекта в глазах окружающих.

Наиболее полно представлена первая группа, то есть единицы, в семантической структуре которых отсутствует указание на цель искажения информации. С помощью метода количественных подсчетов были выявлены следующие части речи: существительное (19), глагол (35), прилагательное (9), наречие (5). Это такие лексемы и фразеологизмы, как:

Ложь/ложный/ложно, лживо/лживый, лгать/солгать/налгать, лганье излгаться, лжеглаголати – говорить неправду, ложь (СлРЯ XVIII в.), *лживлю – умышленно отрицаю истину чего* (САР), *полыганье – подтаканье во лжи кому* (САР), *облыжный – вымышленный, ложный* (САР);

басни, набаснословить – наговорить, сообщить о чём-л. выдуманном, недостоверном (СлРЯ XVIII в.);

брех, брехать, сбрехнуть;

вранье – болтанье, рчи того, кто врёт, болтает (САР), *вранье, врать/наврать/соврать, перевирание, переврат/перевирать, навирать – много пустяков, врак, небылиц наболтать, наказать* (САР),

повираю – 1) немного, умрнно болтаю, вру; 2) вранье чье-то утвердить стараюсь (САР), *развираюсь* – разохочиваюсь врать, вранье продолжаю; не перестаю, но болше и болше болтать стараюсь (САР);

выдумка, выдумать, вымысел;

гиперболизировать/гиперболизированный/гиперболизированно;

дезинформация/дезинформировать/дезинформационный;

дурачить, заливать, кривда;

морочить/обморочить/заморочить;
надувать, надувательство; неправда;
обман, обманный, обмануть/обманывать;
преувеличить/преувеличение/преувеличенный/преувеличенно;
сочинять, сочинить, присочинить;
темнить;

раздувать/раздутый;

утрировать/утрированный/утрированно;

вешать лапшу на уши, грешить против истины, вертеться как черт перед заутреней, душить голову, крутить хвостом, лить колокола, заговаривать зубы, метать петли, отливать пули, представить в ложном свете – представлять в ложном свете, бабушкины сказки.

Данные единицы объединяет наличие в их семантической структуре следующих интегральных денотативных сем: *сообщение, ложный, намеренный*. Кроме того, семемы перечисленных единиц различаются по семантическому признаку «степень недоверности информации». Большая часть представленных выше единиц включает интегральную сему «полностью недоверная информация». Сему «частично недоверная информация» содержат следующие лексемы и фразеологизмы:

гиперболизировать/гиперболизированный/гиперболизировано;

гиперболизировать: чрезмерно преувеличить, например: *Наташа всегда гиперболизует свои неудачи.*

преувеличить/преувеличение/преувеличенный/преувеличенно;

преувеличить: представить что-либо в больших по сравнению с действительностью размерах, например: *Преувеличить размеры бедствия. Преувеличить чьи-то заслуги;*

присочинить: до определённой степени исказить сообщаемую информацию, например: *Рассказам Ивана Петровича абсолютной веры нет, он любит присочинить;*

раздувать/раздутый; раздувать: намеренно увеличивать размеры или значение чего-л., представлять большим, чем есть в действительности, например: *Адвокат заявил, что сумма ущерба раздута заинтересованными организациями;*

утрировать/утрированный/утрированно; утрировать: представлять в преувеличенном виде, искажать подчеркиванием чего-л. одного, например: *Он всегда утрирует свои заслуги в этом деле;*

сгущать краски, раздуть кадило, сделать из мухи слона.

Кроме вышеуказанных сем, в семантической структуре некоторых лексических единиц присутствуют семы, специфичные только для данной семемы.

Такие дифференциальные семы выявлены в следующих лексемах:
перевирать (в большом количестве);

выдумка, выдумывать, вымысел, заливать (*измышление*);
 темнить (*привносить неясность*);
 обман, морочить, дезинформация (*вводящий в заблуждение*),
 дурачить (*вводить в заблуждение, пользуясь глупостью*).

Помимо денотативных сем, в семемы многих из перечисленных глаголов и фразеологизмов входят и коннотативные семы, которые распределяются следующим образом:

1. Стилистические (функциональные) семы, которые маркируют употребление лексемы или фразеологизма в определённом стиле речи: разговорном, просторечном, книжном. К функциональным можно отнести и темпоральные семы, которые маркируют архаизмы и историзмы.

Коннотативная сема «разговорное» присутствует в семантической структуре следующих лексем и фразеологизмов:

Басня, вранье, враки, завираться, сочинять; бабушкины сказки, прибавить для красного словца.

Функциональная сема «просторечное» входит в семантическую структуру следующих лексем и фразеологизмов:

Брехня, брех, брехать, сбрехнуть, заливать, изовраться; как сивый мерин, заправлять арапа, травить бабки, рассказывать сказки (басни) – сказки сказывать.

Функциональная сема «книжное» входит в семантическую структуру следующих лексем и фразеологизмов:

Вводить в заблуждение – ввести в заблуждение, вводить в обман – ввести в обман, грешить против истины, отклоняться от истины – отклониться от истины, представить в кривом зеркале – представлять в кривом зеркале, представить в ложном свете – представлять в ложном свете.

Функциональная сема «темпоральность» входит в семантическую структуру следующих лексем и фразеологизмов:

Лганье, лгать / налгать; лить колокола, выводить из ума – вывести из ума, метать петли, понести горы.

2. Эмоционально-оценочные коннотативные семы включают семемы следующих лексем и фразеологизмов:

Лганье, ложь, неправда, басня, брех, брехня, враки, вранье, врать / наврать / соврать, брехать, изовраться, изолгаться, провраться / провираться, дурачить / одурачить, заливать, завраться / завираться, извратить / извращать, исказить / исказить, лгать / солгать и налгать, морочить / обморочить / заморочить, наболтать / набалтывать, обмануть / обманывать, одурачивать, перевернуть / переворачивать, перетолковать / перетолковывать, сочинить / сочинять, темнить, сбрехнуть; бабушкины сказки, брехать как сивый мерин – набрехать как сивый мерин; вертеть мельницу, вертеться как береста на огне, вертеться как бес перед заутреней, вертеться как черт перед заутреней,

вешать лапшу на уши, врать как сивый мерин – наврать как сивый мерин, дурить голову, заговаривать зубы, заливать глаза – залить глаза,правлять арапа, запудривать мозги – запудрить мозги, крутить хвостом, лить колокола, метать петли, морочить голову, наврать с три короба, наклеить нос, наставить нос, натянуть нос, отливать пули, петли вязать, пудрить мозги, рассказывать сказки, сказки сказывать, слить пулю, травить бабки.

Вторую микрогруппу составляют единицы, в семантической структуре которых присутствует указание на цель искажения информации, а именно: опорочить другого человека. С помощью методики количественных подсчетов были выявлены следующие части речи: существительное (20), глагол (29), прилагательное (2). Это такие лексемы и фразеологизмы, как:

Важдєніє – наговариваніє на кого, злорѣчіє, клеветчаніє (САР), взвожу – 3) клеплю кого чѣмъ, напрасно что на кого доношу (САР);

замарываю – 3) клеветами, наговорами обношу кого (САР);

диффамация, инсинуация;

клевета, клеветнический, клеветать/наклеветать, оклеветать, клеветничаю – взвожу на кого вредную ложь, напраслину (САР), лжеоклеветаю – злословлю, вымыслено говорю что-то предосудительное кому (САР);

клепать/наклепать, поклеп, поклепный – ложно, несправедливо донесенный (САР);

лганье, лгать/налгать, оболгать;

мараю – 4) клеветаніємъ стараюсь привести кого въ подозрѣніє, въ немилость у другаго; черню, порочу, обношу (САР)

молка – оговоръ, огласка (САР);

навадити (-ть), наваждати (-ть) – 1. Наговорить на кого-л., обвиняя в чем-л., оговорить (СлРЯ XVIII в.)

навет, наветую – клевету, обношу, наговариваю, наваждаю; доношу на кого (САР), напраслина;

наговор, оговаривание, оговор, оговорить/оговаривать, наговорить/наговаривать;

обалтываніє – оговариваніє кого нибудь (САР);

оглаголати, оглаголовати – оговорить, оклеветать (СлРЯ XVIII в.);

смутки, смутни – наговоры, клевета (САР), смучаю – наговорами, клеветами, перенося рѣчи, привожу кого въ ссору, несогласіє (САР);

стучать/настучать;

фискальство, фискалить;

черню – 4) клевету на кого, обношу кого (САР);

ябеда, ябедничанье и ябедничество, наябедничать, ябедничать;

бросать тень – бросить тень, вешать собак <на шею> – навешать собак <на шею>, возводитъ напраслину – возвести напраслину, выставлять на позор – выставить на позор, окатывать помоями –

окатить помоями, кидать грязь (грязью), класть клеймо – положить клеймо, лукать грязью, насвистеть в уши, обливать грязной водой – облить грязной водой, пачкать репутацию.

Общими компонентами значения для единиц данного микрополя являются денотативные семы *сообщение, ложное, с целью опорочить*.

Также в лексемах *стучать, ябеда, фискалить* были выявлены такие дифференциальные денотативные семы: *тайное сообщение властям/начальству*.

Помимо денотативных сем, в семемы многих из перечисленных глаголов и фразеологизмов входят и коннотативные семы, которые распределяются следующим образом:

1. Стилистические (функциональные) семы, которые маркируют употребление лексемы или фразеологизма в определённом стиле речи: разговорном, просторечном, книжном. К функциональным можно отнести и темпоральные семы, которые маркируют архаизмы и историзмы.

Коннотативная сема «разговорное» присутствует в семантической структуре следующих лексем и фразеологизмов:

Оговор / наговор, поклеп, напраслина / возвести напраслину, фискальство / фискалить, ябедничать, оклеветать / наклеветать / оговорить / наговорить, оболгать.

Функциональная сема «просторечное» входит в семантическую структуру следующих лексем и фразеологизмов:

Стучать, наклепать, понести напраслину, навешать собак, возвести поклеп, понести горы.

Функциональная сема «книжное» входит в семантическую структуру следующих лексем и фразеологизмов:

Диффамация, инсинуация.

Функциональная сема «темпоральность» входит в семантическую структуру следующих лексем и фразеологизмов:

Навет, возвести поклеп / понести поклеп, понести горы.

2. Эмоционально-оценочные коннотативные семы включают семемы следующих лексем и фразеологизмов:

Инсинуация, клевета, навет, наговор, напраслина, оговор, поклеп, клеветать / наклеветать, лгать / налгать, наговорить / наговаривать, оболгать, оговорить / оговаривать, оклеветать, позорить / опозорить, порочить / опорочить; бросать тень – бросить тень, возвести напраслину – возводить напраслину, возводить поклеп – возвести поклеп, выставять на позор, кидать грязь (грязью), кидать тень – кинуть тень, класть клеймо – положить клеймо, класть пятно – положить пятно, лукать грязью, набрасывать тень – набросить тень, наводить тень – навести тень, нести напраслину – понести напраслину, обливать грязной водой – облить грязной водой, пачкать репутацию,

покрывать позором, поливать клеветой, понести горы, портить репутацию, пятнать честь.

В третью микрогруппу входят единицы, в семантической структуре которых присутствует указание на цель искажения информации, а именно: улучшить образ говорящего или какого-либо объекта в глазах окружающих. В ней были выявлены следующие части речи: существительное (8), глагол (11), прилагательное (3). Это такие лексемы и фразеологизмы, как:

бахвальство/побахвалиться;
гордиться/гордый/горделивый;
похвальба, самохвальство/самохвальничать;
приукрашивать/приукрашенный;
самореклама;
фанфаронство/фанфаронада, фигурировать;
хвастать/похвастать/нахвастать/схвастнуть/прихвастнуть/прихвастывать/хвастовство;
хлестаковщина.

В данной группе только глагол **приукрашивать** и прилагательное **приукрашенный** могут быть употреблены по отношению к любому объекту. Все остальные лексемы употребляются только по отношению к человеку и имеют общий набор денотативных сем: *сообщение, ничем не подтвержденный, восхваление себя.*

В следующих лексемах выявлены также дифференциальные семы:

бахвальство (самодовольный);
гордиться (высокомерный);
самореклама (рекламирование);
фанфаронство (самодовольный, легкомысленный);
хлестаковщина (нахальный, легкомысленный).

Помимо денотативных сем, в семемы многих из перечисленных глаголов и фразеологизмов входят и коннотативные семы, которые распределяются следующим образом:

1. Стилистические (функциональные) семы, которые маркируют употребление лексем или фразеологизма в определенном стиле речи: разговорном, просторечном, книжном. В данной группе наблюдается количественное преимущество разговорных лексем над всеми остальными.

Коннотативная сема «разговорное» присутствует в семантической структуре следующих лексем и фразеологизмов:

Бахвальство / побахвалиться, гордиться / гордый / горделивый, похвальба, самохвальство / самохвальничать, фанфаронство / фанфаронада, фигурировать, хвастать / похвастать, хлестаковщина.

Функциональная сема «просторечное» входит в семантическую структуру следующих лексем и фразеологизмов:

Хвастанье / хвастать / похвастать / нахвастать / схвастнуть / прихвастнуть / прихвастывать / хвастовство.

Функциональная сема «книжное» входит в семантическую структуру следующих лексем и фразеологизмов:

Приукрашивать / приукрашенный, самореклама.

2. Эмоционально-оценочные коннотативные семы включают семемы следующих лексем и фразеологизмов:

Бахвальство / побахвалиться, гордиться / гордый / горделивый, похвальба, самохвальство / самохвальничать, фанфаронство / фанфаронада, фигурировать, хвастать / похвастать, хвастанье / хвастать / похвастать / нахвастать / схвастнуть / прихвастнуть / прихвастывать / хвастовство, возносить до небес, втирать очки, хвастать не косить.

Таким образом, лексико-семантическая группа «Информация, не соответствующая действительности» широко представлена в русском языке и достаточно подробно дифференцирована по денотативным и коннотативным семантическим компонентам. Она является актуальной для носителей русского языка на всех этапах его развития, что, несомненно, объясняется значимостью называемых единицами этой группы процессов и явлении для лингвокультурной общности.

Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт. С. А. Кузнецов. 1998.

САР. Словарь Академии Российской, СПб. 1789 – 1794.
<http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=sar>.

СлРЯ XVIII в. Словарь русского языка XVIII века. Л., 1984–. Вып. 1–. Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи. М., 1999.

Коммуникативное сознание

Ю.Н. Белая
(Воронеж, ВГУ)

Особенности рекламы для детской аудитории

(на материале телевизионных текстов)

В настоящее время возрастная планка доступа детей к рекламной продукции резко снизилась: реклама входит в их жизнь с возраста «новорожденности», так как постоянно идет «фоном». В отличие от взрослых, реклама детей не раздражает, т.е. их восприятие рекламы является чисто эмоциональным, а получаемую информацию ребенок дошкольного возраста впитывает, «как губка».

Между тем реклама не только отражает общепринятую систему ценностей, но и оказывает существенное влияние на морально-нравственные ориентации индивидов; особенно уязвимой в этом плане является детская аудитория. Именно поэтому вопросы информационной безопасности и этики, а не коммерческие задачи рекламодателей, должны быть приоритетными в рекламе товаров для детей.

Что касается использования образных средств языка в рекламе, то здесь уместно будет привести результаты эксперимента Е.А. Кричевец: «степень понимания метафор детьми разных возрастных групп неодинакова: у детей с типичным развитием общий показатель понимания метафор возрастает с 43,2 % (у детей 5 лет) до 91,4 % (в 4 классе)» (Каменева 2012, с. 235). Таким образом, дошкольники в основном плохо понимают метафору, однако реклама для этой целевой аудитории будет насыщена различными приемами фонетической игры, создавая запоминающийся звуковой образ рекламируемого продукта.

Реклама, как и искусство, выполняя свою главную задачу – воздействие на адресата, стремится создать запоминающийся образ, правда, здесь он должен ассоциироваться с продуктом. В сфере искусства основной ее функцией является эстетическая, а сам образ называется «художественным». Отдельные образцы рекламы также могут обладать художественной ценностью за счет эффективно подобранных средств языковой выразительности, тем более что рекламисты зачастую прибегают к обыгрыванию и трансформации некоторых культовых произведений искусства, увязывая свой модифицированный образ с собственной рекламной стратегией и философией, иными словами занимаются позиционированием товара (*«Так, Великий Нехочуха, ты почему маму не слушаешь?»* - спрей «Ирс-19»: аллюзия на советский мультфильм 1986 года) (Ковалев 2014, с. 369).

Ключевой особенностью текста рекламы является экспрессивность. В рекламе часто используется имитация диалога и разговорного стиля.

« – В школу готовы идти? – Уже скоро! Новая форма от «Остин». – Прикольно!» (одежда «O'STIN»).

Синтаксис максимально упрощен (возрастает количество простых нераспространенных предложений), эллиптичен, стремится к смысловой компрессии.

Также рекламе присуща стилевая и жанровая «мимикрия» (письмо, рецепт, басня).

«Дорогой дедушка Мороз! Мне не нужны аплодисменты, мне нужны игрушки! «Toy.ru» – мы знаем, чего хотят ваши дети!» (интернет-магазин).

В тексте рекламы частотны случаи контекстуальной синонимии и антонимии.

«Умное распыление, а не просто пишик» (спрей «Тантум Верде»).

На лексическом уровне в рекламе высока роль узкоденотативных частотных слов, обладающих невысоким эмоциональным содержанием (*средство, продукт, жидкость*). Всегда экспрессивен и динамичен в рекламе глагол. Самой употребительной его формой является настоящее время изъявительного наклонения.

Стремление рекламного текста к номинативности сочетается с использованием инфинитива, который нередко образует конструкции с модальными глаголами, выражающими возможность и желание. Повелительное наклонение как способ реализации воздействующей функции несет призыв к конкретному действию.

«Каждый малыш с нарушением в развитии счастливым **может расти, посмотреть!** Конечно, путь к этому **может быть** сложен» (продукция «Агуша» и фонд «Обнажённые сердца»).

«Новые Трансформеры «КиберВселенная». Скорее **трансформируй!** Режим атаки **активируй!**» (игрушки «Трансформеры КиберВселенная»).

«**Пора переходить** на трусики Pampers Pants с удобным пояском!» (подгузник «Pampers»).

Что касается прилагательных со значением оценочности, то в рекламе в зависимости от контекста используются «качественно-относительные прилагательные» («*взрослая еда*», «*умное распыление*», «*мягкое действие*»), которые реализуют одновременно и относительные, и качественные значения (Виноградов 2001, с.175) и выполняют функцию метафор.

Наиболее часто используемыми стилистическими фигурами являются:

1. Инверсия, иными словами, акцентуация тема-рематических экспрессивных перестановок:

«Сон волшебный **принесет**» (лекарство от кашля «Синекод»).

«Новое **пробует** смело Ванюша» (продукция «Агуша»).

2. Анафора, которая может совпадать с анаколуфом (осознанное выделение на фоне грамматически правильной речи).

«Это не форма – это прочно, практично. Это знак качества и цена на «отлично». Это «Остин»! Это про тебя!» (одежда «O'STIN»).

Повторяемость – главный языковой принцип подачи в рекламе. Повторы (параллелизм) используются разных типов (фонетические, морфологические, синтаксические).

«Сады Придонья. Мы растим, а вы растёте» (сок «Сады Придонья»).

«С новыми силами к новым знаниям» (продукция «Чудо Детки»).

Наименее распространённым является ассонанс:

«Хотел, чтобы все болели, но оказался «Гексорал» сильнее; Цвет заражения синий – болеть тебе и всей семье отныне!» (лекарственное средство «Гексорал»).

3. Градация как способ перечисления с усилением или ослаблением качеств также часто используется рекламистами для заострения впечатления от продукта:

«В семье Нервных хмуро: папа пройдет туча-тучей, мама будет метать гром и молнии, у детей ожидаются слезные осадки» (лекарственное средство «Тенотен»).

4. Эллипсис, как и умолчание, – специфичные приёмы, которые используют недостаток информации в качестве способа творческого соавторства с адресатом рекламного послания и «деавтоматизации» восприятия. Хотя опущенная часть сведений восполняется позже в тексте.

«Яблоко от яблони... недалеко ушло» (сок «Фрутоняня»).

«В школу – за высокими отметками. В детский мир – за низкими ценами» (магазин «Детский мир»).

Реклама – это игра, которая может строиться на основе рифмы, паронимической аттракции (звуковом сходстве выражений), полисемии (выражения прямого и переносного значений), словотворчества (источника неологизмов) (Курганова 2018, с. 178).

«В сказочной стране чудес, где растет волшебный лес» (конфеты «Славянка»).

«Скрепьши. Смори и повторяй, как я скрепляю» (магазин «Магнит»).

«Степа и брокколи – друзья! А друзей принимают такими, какие они есть: без соли и без сахара» (прикорм «Агуша»).

«– Ма, а где тут вирусы? – Смылись!» (спрей «Акварис Классический»).

«Почему круглое такое неквадратное?!» (каша «Хайнц»).

Окказиональная деривация, заимствования, разговорная лексика во многом способствуют установлению контакта с подростковой аудиторией.

Таким образом, сочетание в сравнительно небольшом по объёму рекламном тексте тропов, стилистических фигур, приёмов языковой игры производит на адресата рекламного послания мощный воздействующий эффект.

Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. Изд-е 4-е. М.: Русский язык, 2001. 720 с. (<https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/slovoobrazovatel'naya-sistema-tverdogo-mujskogo-62076.html> - дата обращения 09.10.2019)

Каменева В.А. Сферы-источники метафорической экспансии в немецкоязычной рекламе для детей / В.А. Каменева, А.М. Тупикова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4-3 (52). С. 235.

Ковалев Г.Ф. Избранное. Этнонимика. Воронежское лингвокраеведение. Разное / Г.Ф. Ковалев. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – 440 с.

Курганова Е.Б. Морфологические игры в современном языковом пространстве рекламной коммуникации / Е.Б. Курганова. // Культура в фокусе научных парадигм – Издательство: Донецкий национальный университет, Донецк, 2018. – № 6

Ю.Н. Науменко
(Воронеж, ВГМУ)

Научная аннотация как отражение национальной специфики письменного академического дискурса

В настоящее время в сфере международной научной коммуникации мы все чаще сталкиваемся с необходимостью оформления аннотаций научной статьи на английском языке. При этом русскоязычные авторы сталкиваются с рядом лингвистических и лингвокультурных проблем, спектр которых очень широк (Стеблецова, Науменко 2019, с.162; Науменко, Стеблецова 2019, с.183). Особого внимания заслуживают проблемы, вызванные национально-культурными особенностями восприятия и порождения научного текста, спецификой научного мышления на родном языке и необходимостью перестраивать собственный способ рефлексии под англоязычный научный стиль и нормы аргументации (Стеблецова 2016, с.78).

Само осознание наличия дискурсивно-когнитивных барьеров происходит, на наш взгляд, пока только в лингвистическом сообществе, в среде специалистов, занимающихся проблемами иностранного языка для специальных целей в методическом аспекте (Стеблецова, Торубарова 2012, с.207-208). Между тем именно дискурсивно-когнитивные различия в вербальной манифестации английского и русского научного стиля заслуживают глубокого изучения. В связи с этим выявление и анализ национально-специфических черт английского и русского академического дискурса является одним из актуальных направлений лингвистических исследований.

Научная аннотация, как один из обязательных структурных компонентов современной научной статьи на английском и русском языке, является релевантным материалом таких исследований.

В работе мы сфокусировали свое внимание на важном структурном и содержательном компоненте научной статьи – аннотации. «Аннотация – это предельно сжатая характеристика первоисточника, имеющая чисто информационное значение. В отличие от реферата, аннотация не может заменить собой самого материала. Она должна дать лишь общее представление об основном содержании книги или статьи. Аннотация отвечает на вопрос: о чём говорить в первоисточнике» (Абрамов 2012, с. 4-5). Аннотация рассматривалась отечественными лингвистами такими, как Н.Б. Агранович, А.А. Вейзе, Е.В. Голованова, Э. Дрозда, Е.Э. Науменко, М.В. Черкунова, и другими. В совместной работе зарубежных ученых *Guidelines for Writing a Research Paper for Publication*, Дж. П. Фишер (США), Дж. А. Дженсен (Нидерланды), П. С. Джонсон (США), А. Микос (США) утверждают, что аннотация представляет собой один абзац. Она считается самостоятельным текстом, поэтому не может содержать ссылок на какие-либо материалы в основной части научной работы.

В первом предложении кратко выражается цель исследования. Если в его основе лежит гипотеза, то она также формулируется. В последующих предложениях описывается ход исследования. Далее, с максимально возможной точностью даются результаты эксперимента. В последних предложениях аннотации нужно отметить значимость достигнутых результатов и влияние данной работы на область исследования в целом (Fisher 2016).

На наш взгляд, эти структурно-содержательные нормы аннотации носят универсальный характер и достаточно часто рассматриваются в лингвистических и жанровых исследованиях. При этом нельзя не отметить, что академический дискурс является отражением научного мышления и несмотря на глобальный характер науки научные стили письменного дискурса являются проявлением национального сознания. Академический дискурс – сфера, отражающая специфику национального сознания его участников. Следовательно, выявление национальных особенностей академического стиля отражающих специфику национального сознания и менталитета авторов научного текста является актуальной задачей современных дискурсивно-когнитивных исследований.

Данная статья посвящена выявлению и анализу дискурсивно-когнитивных различий в вербальной манифестации английского и русского академического дискурса. Материалом анализа послужили аннотации научно-исследовательских статей, опубликованных в англоязычном медицинском журнале «The British Medical Journal» за 2019г. и российских медицинских журналах «Вестник Российской академии медицинских наук»

за 2019г., «Сибирский научный медицинский журнал» за 2019 г. Поскольку наше исследование еще далеко от завершения, в данной работе приведем лишь отдельные наблюдения и результаты.

Англоязычные аннотации продемонстрировали следующие особенности.

1. Стандартизованная структура текста или Structured Abstract. Структурированная аннотация содержит подзаголовки и рубрики, четко отражающие ход и результаты исследования. В аннотациях к научно-исследовательским статьям «The British Medical Journal» выделяются следующие рубрики:

- Objective – цель исследования;
- Design – дизайн или тип медицинского исследования;
- Settings– исследовательская база;
- Participants – участники исследования;
- Methods – методы исследования;
- Results – результаты исследования;
- Conclusions – выводы.

И хотя количество и название подзаголовков и рубрик может варьироваться в зависимости от требований конкретного научного журнала, их обязательное наличие является отличительной чертой англоязычной аннотации.

2. Содержательная лаконичность и языковой минимализм. Эта черта проявляется в широком употреблении незаконченных предложений в виде синтаксических конструкций с номинативными группами (noun phrases), в следующих рубриках:

- Design – *prospective cohort study, retrospective cohort study*;
- Settings – *secondary care trauma units, district health center*;
- Participants – *English general practices, women with a low risk singleton pregnancy*;
- Methods – *primary outcomes, secondary outcomes*.

Необходимо отметить, что использование инфинитивных конструкций для выражения цели исследования *to study, to investigate, to explore, to analyze, to test, to determine* также является ярким примером языковой компрессии, отличительной чертой английского научного стиля вообще и языка аннотации в частности.

3. Собственный метаязык, включающий термины и устойчивые (клишированные) обороты, характерные именно для аннотации научной статьи. *Main outcome measures* (методика измерения результатов), *main exposure* (материал исследования) – примеры терминологического языка аннотации, аналоги которым не всегда легко подобрать в русском языке.

Русскоязычные аннотации российских медицинских журналов отличаются следующими характеристиками.

1. Отсутствие жесткой структуры аннотации. Как правило, русские аннотации являются описательными, они могут не иметь четко выраженных разделом и подзаголовков к ним. Возможно, это обусловлено представлением о читателе как об эксперте, которому не надо эксплицировать цели и результаты посредством одноименных подзаголовков.

2. Частотное использование слов абстрактной общенаучной семантики или отглагольной лексики, как проявление «наукообразности» стиля, например: *создание, организация, оптимизация*. Это объясняется представлением русских авторов о национально-культурных нормах научного стиля, представлениями об академичности научного текста, а также спецификой научного мышления на родном языке.

В заключении следует указать, что международный академический дискурс и универсальный жанр аннотации является отражением национального сознания и культуры, о чем наглядно свидетельствуют приведенные выше характеристики. Англоязычная аннотация отражает нормативность, стандартизованность и лаконичность английского академического стиля. Русская аннотация демонстрирует описательный тип изложения, отсутствие жесткой рубрикации содержательной структуры, широкое использование абстрактной общенаучной лексики. Выявленные различия помогают проникнуть в особенности национального академического стиля и использовать их в иноязычной среде.

1. Абрамов Е.Г. Какой должна быть аннотация к научной статье / Е. Г. Абрамов // Научная периодика: проблемы и решения. – М.: Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2012. – 53 с.

2. Стеблецова А.О., Науменко Ю.Н. Заголовки английских и русских научных статей: дискурсивно-когнитивные особенности/А.О. Стеблецова, Ю.Н. Науменко// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. №4 (820). С.161-179.

3. Науменко Ю.Н., Стеблецова А.О. Лингвокультурная адаптация в заголовках научных медицинских статей/ Ю.Н. Науменко, А.О. Стеблецова// В сборнике: Языковая картина мира в зеркале перевода. Сборник научных трудов. Ответственный редактор Борискина, О.О.; Воронежский государственный университет. – 2019. – С. 183-191.

4. Стеблецова А. О. Национальный дискурсивный стиль: англоязычный и русскоязычный деловые дискурсы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2016. – Т. 15, № 4. – С. 76–86. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.8>

5. Стеблецова А.О., Торубарова И.И. Иностранный язык в медицинском вузе в свете государственных образовательных стандартов третьего поколения: проблемы и перспективы/ А.О.Стеблецова, И.И. Торубарова// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 206-208.

6. Fisher J.P., Jansen J.A., Johnson P.C., Mikos A.G. (2016). Guidelines for writing a research paper for publication. Mary Ann Liebert, Inc. Accessed on:18-10-2019.

Психолингвистическое описание семантики

Н.В Акованцева
(Воронеж, ВГУ)

Лексема ОТДЫХАТЬ в русском языковом сознании

В 2008 году нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) на слово-стимул *отдыхать*, в котором приняли участие 422 испытуемых (ии). Участниками эксперимента были мужчины и женщины всех возрастных групп (до 17, 17–25, 26–49, 50 и старше), представители таких сфер деятельности, как медицина, образование, наука, информационные технологии и связь. Испытуемым предлагалось привести любое слово, которое приходит им в голову, когда они слышат слово *отдыхать*. Для чистоты эксперимента наряду с исследуемыми лексемами в задании приводился ряд других слов (*время, музыка, дети, пустыня, тюльпан, жить, красивый, дверь, быстро*). В результате было получено 422 реакции, отказов (т.е. отсутствия ответов) не было.

По результатам эксперимента было построено ассоциативное поле стимула ОТДЫХАТЬ и сформулировано его психолингвистическое значение по методике И.А.Стернина и А.В.Рудаковой (Стернин, Рудакова 2011, с.139-164, Рудакова 2014, с.60-63) .

Ассоциативное поле стимула

422 ии

ОТДЫХАТЬ 422 ИИ – море 50, расслабляться 28, спать 22, на море 19, лето 19, хорошо 13, отпуск 11, лежать 10, работать 10, пляж, весело 7, развлекаться, друзья, сон 6, веселиться, веселье, кровать 5, бездельничать, диван, каникулы, ничего не делать, от работы, вместе, лень, летом, радость 4, всегда, гамак, гулять, долго, дома, играть, не работать, приятно, река, Юг 3, в лесу, выходной, дача, загорать, компания, круто, курорт, летать, люблю, на даче, на природе, палатка, плавать, природа, с умом, спорт, тишина, читать 2, "успеть всё", активно, Анапа, балдеть, бассейн, бегать, без алкоголя, безделье, бриз, в деревне, весело проводить время, восполнять силы, вписка [тусовка], время, горы, девушка, дом, Европа, ездить, за городом, за границей, забыть плохое, заграница, заниматься спортом, играть в игру, интересно, интернет, как надо, кино, Кипр, книга, красиво, кубана [музыкальный фестиваль на пляже], купаться, легко, лес, музыка, на полную катушку, набираться сил, надо, наслаждение, некогда, необходимо, нужно, океан, остров, от отдыха, от усталости, отлично, пить, подушка, поездка на море, по-настоящему, прекрасно, приятно проводить время, проводить досуг, пузом кверху, радоваться жизни, расслабление, релаксировать, речка, рисовать, с близкими, с размахом, сауна после футбола, свобода, свободное время, сидеть, слушать музыку, солнце, спокойно, спокойствие, супер, танцевать, трава, тратить время, трудиться, турфирма, Турция, у моря, удачно, умереть, умирать, умиротворение, уставать,

учиться, хобби, хорошее настроение, хорошо проводить время, часто, шашлык 1.
Отказы – 0.

Психолингвистическое значение

1. Проводить летом досуг на море или природе с друзьями

Проводить досуг 0,24, поехав 0,24 (ездить 0,24), летать 0,47, на море 18,25 (море 11,85, на море 4,5, у моря 0,24, поездка на море 0,24, океан 0,24, Юг 0,71, Анапа 0,24, брыз 0,24), чтобы плавать 0,47, купаться 0,24, загорать 0,47, на пляже 1,66 (пляж 1,66), обычно летом 5,45 (лето 4,5, летом 0,95), на природе 3,79 (на природе 0,47, природа 0,47, палатка 0,47, в лесу 0,47, лес 0,24, река 0,71, речка 0,24, горы 0,24, солнце 0,24, трава 0,24), с друзьями 3,32 (друзья 1,42, вместе 0,95, компания 0,47, с близкими 0,24, девушка 0,24), за городом 2,37 (за городом 0,24, на даче 0,47, дача 0,47, в деревне 0,24, гамак 0,71, есть шашлык 0,24), через турфирму 0,24 за границей 1,42 (за границей 0,24, за граница 0,24, Европа 0,24, Кипр 0,24, Турция 0,24, остров 0,24), на курорте 0,47.

СИЯ – 39,09

А на следующий год поедем в Турцию отдыхать.

2. Получать удовольствие, хорошо проводя время с друзьями, развлекаясь и веселясь

Хорошо проводить время 3,55 (хорошо 3,08, хорошо проводить время 0,24, хорошее настроение 0,24), с друзьями 3,32 (друзья 1,42, вместе 0,95, компания 0,47, с близкими 0,24, девушка 0,24), развлекаться 2,60 (развлекаться 1,42, вписка 0,24, с кубана 0,24, слушать музыку 0,24, музыка 0,24, пить 0,24), веселиться 4,27 (веселиться 1,18, весело 1,66, веселье 1,18, весело проводить время 0,24), получать удовольствие 5,69 (балдеть 0,24, приятно проводить время 0,24, радоваться жизни 0,24, на полную катушку 0,24, "успеть всё" 0,24, с размахом 0,24, как надо 0,24, по-настоящему 0,24, отлично 0,24, прекрасно 0,24, красиво 0,24, приятно 0,71, радость 0,95, супер 0,24, удачно 0,24, круто 0,47, интересно 0,24, наслаждение 0,24), занимаясь любимым делом 2,61 (играть 0,71, слушать музыку 0,24, музыка 0,24, рисовать 0,24, играть в игру 0,24, танцевать 0,24, кино 0,24, интернет 0,24, хобби 0,24), заниматься спортом 1,66 (заниматься спортом 0,24, спорт 0,47, бегать 0,24, плавать 0,47, бассейн 0,24, активно 0,24), читать 0,71 (читать 0,47, книга 0,24), гулять 0,71.

СИЯ – 20,85

Мы отлично отдохнули на выходных на даче у моей подруги.

3. Расслабляться, лежа и бездельничая

Расслабляться 7,58 (расслабляться 6,64, расслабление 0,24, релаксировать 0,24, сидеть 0,24, сауна после футбола 0,24), просто лежать 5,45 (лежать 2,37, пузом вверх 0,24, диван 0,95, кровать 1,18, гамак 0,71), бездельничая 3,55 (бездельничать 0,95, безделье 0,24, лень 4, ничего не делать 0,95, балдеть 0,24, сидеть 0,24), обычно дома 0,95 (дома 0,71, дом 10,24), восстанавливать свои силы 0,47 (восполнять силы 0,24, набираться сил 0,24) после усталости 0,47 (усталость 0,24, уставать 0,24), без алкоголя 0,24, это необходимо 0,71 (необходимо 0,24, нужно 0,24, надо 0,24).

То же, что: бездельничать 0,95, ничего не делать 0,95, балдеть 0,24

Противоположно – уставать 0,24

СИЯ – 19,43

Так хочется наконец просто полежать и отдохнуть!

4. Спать

Спать 9,00 (спать 5,21, сон 1,42, кровать 1,18, диван 0,95, подушка 0,241), дома 0,95 (дома 0,71, дом 0,24).

То же, что: спать 5,21

СИЯ 9,95

Хозяин отдыхает, позвоните попозже.

5. Не учиться, проводить время на каникулах

Не учиться 0,24 (учиться 0,24), проводить время 0,71 (свобода 0,24, свободное время 0,24, время 0,24) на каникулах 1,42 (каникулы 0,95, выходной 0,47), обычно летом 5,45 (лето 4,50, летом 0,95).

Противоположно – учиться 0,24

СИЯ – 7,82

Школьники летом отдыхают.

6. Проводить время в отпуске

Проводить время 0,71 (свобода 0,24, свободное время 0,24, время 0,24) в отпуске 3,08 (отпуск 2,61, выходной 0,47),

То же, что: не работать 0,71

Противоположно – работать 2,38, трудиться 0,24

СИЯ – 7,11

Начальника сейчас нет, он в июне отдыхает.

7. Обретать душевный покой

Обретать душевный покой 1,18 (тишина 0,47, умиротворение 0,24, спокойно 0,24, спокойствие 0,24), отвлечься 0,24 (забыть плохое 0,24)

СИЯ – 1,42

Тебе надо побыть наедине и отдохнуть

8. Умирать

Умирать 0,47 (умирать 0,24, умереть 0,24)

СИЯ – 0,47

Подожди немного – отдохнешь и ты (М. Лермонтов).

Фразы – от работы 0,95, люблю 0,47, с умом 0,47, долго 0,71, часто 0,24, легко 0,24, некогда 0,24, тратить время 0,24

Не интерпретируется – всегда 0,71

Отказы – 0

Обращает на себя внимание очень высокий СИЯ семи из 8 значений, высокая яркость большинства семантических компонентов в языковом сознании, отсутствие отказов в эксперименте, что свидетельствует о высокой яркости семантики лексемы ОТДЫХАТЬ в языковом сознании носителей русского языка, а, следовательно, и высокой культурологической значимости соответствующего концепта в когнитивной сфере русского человека

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. - Воронеж: «Истоки», 2014. -183 с.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

Е.А.Дьяконова (Москва)

Регионы России в сознании носителя современного русского языка

Настоящая статья посвящена результатам части комплексного психолингвистического исследования, которое осуществляется в интересах преподавания русского языка как иностранного с целью разработки содержания и методов обучения РКИ, позволяющих приблизить языковые знания иностранцев к знаниям россиян.

Данное комплексное исследование посвящено изучению топонимов, символизирующих Россию в сознании россиян.

Преподавание любого иностранного языка, в данном случае, русского как иностранного, включает в себя много аспектов. Это связано с тем, что язык это не только система знаков, это еще и социальное явление. Задача РКИ не только максимально приблизить объем языковых знаний к объему знаний носителей русского языка и сформировать соответствующие речевые навыки, но и приблизить языковое сознание обучаемых к языковому сознанию носителей русского языка, так как, по мнению И.А. Стернина, если человек владеет тем или иным иностранным языком, то информация об этом языке также является частью его языкового сознания (Стернин 2002).

И.А. Стернин определяет языковое сознание как «компонент когнитивного сознания, «заведующий» механизмами речевой деятельности человека; это один из видов когнитивного сознания, обеспечивающий такой вид деятельности, как хранение языка и оперирование им» (Стернин 2010, с.22).

Часть исследования, посвященная регионам, осуществлялась в январе – августе 2019 года. Оно проводилось методом лингвистического интервьюирования с целью выяснения, какие регионы России знают носители русского языка и какие из этих регионов являются наиболее известными – респондентов просили определить 10 наиболее «популярных» регионов. С этой целью была составлена анкета, состоящая из вопросов:

1. Какие регионы России вы знаете?
2. Какие города в этих регионах вы знаете?

В конце анкеты респондентам предлагалось написать свой пол, возраст и дату заполнения анкеты.

В интервьюировании приняло участие 100 человек, лиц мужского и женского пола в возрасте от 15 до 80 лет, жителей Москвы, Московской области, Воронежа, Таганрога, Тамани, Ярославля.

По результатам анкетирования «иерархия» популярности регионов выстроилась следующим образом:

Урал 29;
 Дальний Восток 25;
 Краснодарский край 18;
 Крым, Сибирь 17;
 Алтай 16;
 Карелия 15;
 Московская область 14;
 Поволжье 13;
 Камчатка 12;
 Воронежская обл., Санкт Петербург 11;
 Кавказ, Центральная Россия 10;
 Ленинградская область, Москва 9;
 Сахалин, Татарстан 8;
 Якутия 6;
 Забайкалье, Липецкая обл., Приморский край, Северный Кавказ,
 Ярославская область 5;
 Владимирская обл., Ярославская обл., Вологодская обл., Рязанская
 обл., Тульская обл. 4;
 Архангельская обл., Башкирия, Дагестан, Мурманская обл.,
 Нечерноземье, Нижегородская обл., Новосибирская обл., Псковская обл.,
 Русский север (Поморье). Тверская обл., Ханта-Мансийский, Черноземье,
 Чукотка, Южные 3;
 Адыгея, Волгоградская обл., Иркутская обл., Калининград,
 Красноярский край, Мордовия, Оренбургская обл., Ростовская обл.,
 Ростовская обл., Северо-западный, Средняя полоса, Тамбовская обл.,
 Чечня, Ямал 2;
 Алания, Амурская обл., Архангельский край, Балтика, Барнаульская
 обл., Восточный, Грузия, Дон, Европейский север, Золотое Кольцо России,
 Ивановская область, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Казань, Калмыкия,
 Кировская область, Коми, Костромская область, Кубань, Кузбасс, Курская
 обл., Магадан, Нижний Новгород, Орловская обл., Пермский край,
 Петропавловский регион, Предкавказье, Приазовье, Республика Бурятия,
 Саратовская обл., Свердловская обл., Севастополь, Смоленская,
 Ставропольский край, Суздальская обл., Томская обл., Тыва, Урюпинск,
 Уссурийский край, Хабаровский край, Хакасия 1.

Таким образом, в 10 самых известных носителях русского языка
 регионов входят: Урал, Дальний Восток, Краснодарский край, Крым,
 Сибирь, Алтай, Карелия, Московская область, Поволжье, Камчатка.

На втором этапе мы, проанализировав ответы на второй вопрос,
 выяснили, какие города в каждом из 10 выделенных регионов наиболее
 известны носителям русского языка и сформировали «иерархию» их
 известности. Ниже приведем полученные результаты.

Урал 29

Екатеринбург 15, Челябинск 10, Пермь 9, Магнитогорск 4,
 Нижний Тагил, Свердловск, Уфа 3, Курган 2.

Дальний Восток 25

Владивосток 16, Хабаровск 6, Находка 3, Комсомольск-на-Амуре 2,
 Биробиджан, Благовещенск, Амурск 1.

Краснодарский край 18

Краснодар, Сочи 13, Анапа 8, Геленджик, Новороссийск 3, Туапсе 2,
 Абинск, Кореновск, Крымск, Усть-Лабинск, Центральный (поселок) 1.

Крым 17

Севастополь, Симферополь 9, Ялта 5, Феодосия 2, Алушта, Балаклава,
 Керчь, Коктебель, Орджоникидзе, Судак 1.

Сибирь 17

Новосибирск 12, Омск 11, Красноярск, Томск 8, Иркутск 7, Тюмень 6,
 Тобольск 2, Мирный, Норильск, Кемерово, Чита, Ангарск, Сургут,
 Когалым, Югра 1.

Алтай 16

Барнаул 9, Горно-Алтайск 3, Бийск 2, Рубцовск 1.

Карелия 15

Петрозаводск 10, Кижы, Костомукша 2, Беломорск, Кемь,
 Медвежьегорск, Сортавала 1.

Московская область 14

Москва 16, Воскресенск, Коломна 4, Подольск, Раменское 2,
 Долгопрудный, Егорьевск, Жуковский, Зарайск, Звенигород, Зеленоград,
 Истра, Клин, Королев, Луховицы, Мытищи, Ногинск. Орехово-Зуево,
 Пушкин, Реутов, Сергиев Посад, Химки, Электросталь 1.

Поволжье 13

Казань 13, Волгоград 11, Самара 9, Саратов, Ульяновск 6, Нижний
 Новгород 5, Астрахань, Тверь 4, Кострома, Чебоксары 3, Волжск, Ростов 1.

Камчатка 12

Петропавловск-Камчатский 6, Вилючинск, Елизово 1.

Представляется интересным сравнить, какое количество городов знают
 носители русского языка в 10 самых популярных регионах.

На Урале – 8 городов, на Дальнем Востоке – 7 городов, в
 Краснодарском крае- 11, в Крыму - 10 , в Сибири - 15, на Алтае - 4 , в
 Карелии - 7 , в Московской области – 23 , в Поволжье – 12 , на Камчатке
 - 3.

В дальнейшем предполагается описание психолингвистических
 значений как названий регионов, так и наиболее известных носителям
 языка городов в этих регионах с целью определения релевантной
 информации, которую необходимо подавать о данных топонимах в
 практике обучения русскому как иностранному.

И.В. Зыкова
(Санкт-Петербург)

Топоним КАРЕЛИЯ в языковом сознании носителя языка

Проблема исследования значения имен собственных не теряет своей актуальности. Вопросы вызывает сам факт наличия значения у имен собственных, а в случае признания за ними наличия значения возникает вопрос о том, какие компоненты в него входят, и какими методами его можно выявлять и описывать. С появлением корпусной лингвистики и распространением экспериментальных методов исследования возможности изучения семантики имен собственных значительно расширились.

Представляется интересным сравнить результаты, полученные разными методами, и выявить общие и уникальные семы выбранного имени собственного, определить полноту описания единицы тем или иным методом.

Для анализа был взят топоним *Карелия*, поскольку это одно из самых общеизвестных и значимых географических названий в России. Исследование проводилось в несколько этапов, что дало возможность комплексно описать семантику топонима.

На первом этапе исследования были выявлено *лексикографическое значение*, которое представляет собой совокупность «основных, ядерных сем значения, отражающих, по мнению лексикографов, его основное содержание» (Стернин, Рудакова 2011, с. 13). В «Лингвострановедческом словаре «Россия» топоним не представлен, поэтому базой для анализа послужили энциклопедия «География России» 1998-ого года изд. и «Большой Энциклопедический словарь» 2000-ого года изд. В результате анализа словарных дефиниций было выявлено 17 семантических компонентов, составляющих значение топонима *Карелия*:

1) *это республика;* **2)** *расположена на северо-западе Европейской части России. Омывается Белым морем, Ладожским и Онежским озёрами. На западе граничит с Финляндией;* **3)** *Площадь 172,4 тыс. км.;* **4)** *Население составляет 785,0 тыс. человек, среди которых русские, карелы, белорусы, украинцы, финны, вепсы;* **5)** *Столица — это г. Петрозаводск;* **6)** *Включает 18 административных районов;* **7)** *Официальные наименования: с 1920 - Карельская трудовая коммуна, с 25 июля 1923 — Карельская АССР (с 31 марта 1940 по 16 июля 1956 Карело-Финская ССР); в 1956—91 Карельская АССР; с 1991 Республика Карелия;* **8)** *Рельеф представляет собой холмистую равнину;* **9)** *Есть месторождения железной руды, стройматериалов, слюды;* **10)** *Средние температуры февраля от -9°C до -13°C, июля 14—16°C;* **11)** *из природных ресурсов преимущественно реки, озёра, леса (сосна, ель, карельская берёза, ольха, осина), болота;* **12)**

животный мир представлен зайцем-беляком, речным бобром, бурым медведем, северным оленем, лосем и др. Рыбой — навага, сельдь, треска, камбала, сёмга, лосось, форель и др. В Белом море — гренландские тюлени; 13) Экологическая ситуация контрастная: (от умеренно острой до острой — в лесопромышленных районах и промышленных центрах); 14) Промышленность: переработка сырья, лёгкая, пищевая, топливно-энергетический комплекс, машиностроение и пр. 15) Ведущая отрасль сельского хозяйства — животноводство. Пушное звероводство, рыболовство. 16) Курорты: Марциальные Воды, Кижы, Валаамский архипелаг и Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. 17) Денежный доход на душу населения 130% от среднего по России.

На втором этапе исследования были проанализированы контексты национального корпуса русского языка, что позволило не только выявить семантические компоненты топонима, актуализированные в употреблении слова, но и составить вопросник для верификации полученных результатов у носителей языка. В РУСКОРПОРА представлено 122 примера текстовых употреблений, связанных с топонимом *Карелия*, и 280 со словом *карельский*. В результате анализа было выделено 19 семантических компонентов, которые были обобщены и представлены в виде коммуникативного значения топонима в порядке уменьшения частотности контекстуального употребления (индекс яркости употребления вычислялся как процент актуализации данного семантического компонента от общего числа употреблений в Корпусе).

Карелия – республика в РФ (регион, субъект РФ) (0,70); богатая лесом (0, 09); находится на севере и недалеко от Финляндии(0,03); воспевается в широко-известной песне «Долго будет Карелия снится»(0.04); знаменита своими озёрами (0,03); столица республики – Петрозаводск (0,.02); считается экологически чистой (0,01); большая(0,01); находится далеко(0,01); дикая (0,01); известна феноменами древних цивилизаций (петроглифы и мегалиты)(0,01); там добывают твердые полезные ископаемые (0,01)

Меньше 0,01: там проживают малочисленные народы; маленькая; богатая; красивая; была частью Финляндии; развит туризм.

После обобщенного значения топонима отдельно представлена также рубрика ФРАЗЫ, которая отражает частотную сочетаемость топонима, перифразы, актуализацию прецедентных текстов, оценочная и эмоциональная характеристика, что сближает описание коммуникативного значения с моделью описания психолингвистического значения, предложенной А.В. Рудаковой (Рудакова 2014, 90-9)], и тем самым делает описание значения топонима более наглядным для восприятия и его практического использования в обучении.

Фразы: карельская береза (0,55), Карельский перешеек (0,36), карельские леса (,02), карельские реки (0,01), карельские озера(0, 01), карельский эпос «Калевала»(0, 01) , карельские болота 0,01),

менее 0,01: карельский мрамор, карельская нация, карельские валуны, карельское кантеле.

Перифразы: страна лесов и озер, страна озер

Актуализация прецедентных текстов: песня «Долго будет Карелия сниться»

Оценочность: одобрительное 0,06

Эмоциональность: положительно-эмоциональное 0.01, отрицательно-эмоциональное 0.01

На третьем этапе анализа был проведен направленный ассоциативный эксперимент с вопросом 1) Карелия - какая? и опрос методом лингвистического интервьюирования, включающий следующие вопросы: 2) Как Вы думаете, как можно по-другому назвать это место? 3) Продолжите фразу: карельский/ая/ие/... 4) Знаете ли Вы какие-нибудь песни, пословицы, фильмы, где встречается это слово?

В результате опроса 110-ти респондентов было получено следующее ассоциативное поле:

красивая природа (0,04), красивая (0,02), лесная (0,03), много озер (0,03), на севере (0,02), республика (0,02), очень большая (0,01), скалистая (0,01), финская (0,01), живописная (0,01), девственная природа (0,01), водопады (0,01), Рускеала (0,01), ихеры (0, 01),

менее 0,01: карьеры, пещеры, северная природа, плохая сотовая связь, каньоны, плохие дороги, загадочная, горная, далёкая, величественная, чистая, первозданная, рядом с Санкт-Петербургом; Кижи, Ладожское озеро, это не Корея, Петрозаводск

- край озер (,10), жемчужина русского севера (0,06), полуостров (0,01), лесной заповедник(0,01),

менее 0,01: край озер и лесов, центр деревянного зодчества, прекрасные охотничьи угодья, республика озер и мрамора, поморье

-Карельский перешеек (0,09), карельская береза (0,03), карельский балзам (0,03), карельский язык (0,01), карельский полуостров (0,01), карельская природа (0,01), карельские озера (0,01), карельские комары (0,01), карельские скалы (0,01),

менее 0,01: карельский край, карельская рыбалка, карельская форель, карельский регион, карельская автономия, карельский народ, карельские красоты, карельский шунгит, карельские болота, карельские калитки, говор, костюм, руны, сказки, карельское кантеле, карельский музей, карельское поселение, карельский заповедник, карельский хлеб, карельские сосны, карельский Валаам, Кижи, карельские острова, мрамор.

- «Долго будет Карелия снится» (0,02), «А зори здесь тихие» (0,01), Калевала – карельский эпос(0\,.01), «Любовь и голуби», фильм «5 минут тишины».

Следующим шагом в анализе материала стало построение обобщенной модели значения топонима Карелия и формирование психолингвистического значения. Под данным значением понимают «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые актуализируют изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве более и менее ярких, ядерных и периферийных, все из которых реально связаны с данной звуковой оболочкой» [Виноградова, Стернин 2016: 12].

Карелия - республика на севере РФ, известная своей красивой природой.

Край озер (,.13), известный своей девственной природой (0,09); находится на севере (0,08); красивая (0\,.03) лесная (0,03) республика (0,02) в составе РФ; где произрастает карельская береза (0,03); там делают карельский бальзам (0,03); о ней поется в известной песне «Долго будет Карелия снится» (0,02); одна из самых больших республик России (0,01); скалистая 0(,01); была раньше частью Финляндии (0,01); есть известные достопримечательности: Рускеала (0,01), Кижы и Валаам (0,01); распространен рыбный промысел (0,01); добывают твердые полезные ископаемые (мрамор, шунгит) (0,01); жители говорят на карельском языке (0,01); здесь снимали фильм «А зори здесь тихие» (0,01); здесь родился карельский эпос Калевала (0,01).

Менее 0.01: величественная; загадочная; первозданная; чистая; далёкая; горная; там плохие дороги и плохая сотовая связь; находится недалеко от Санкт-Петербурга; на Ладожском озере; столица Петрозаводск; это не Корея.

Фразы: Карельский перешеек (0,09), карельская природа (0,01), карельские озера (0,01), карельские комары (0,01); карельские скалы (0,01), менее 0,01: карельский край, карельский регион, карельская автономия, карельский народ, карельские красоты, карельские болота, карельские калитки, карельский говор, карельский костюм, карельский руны, карельские сказки, карельское кантеле, карельский музей, карельское поселение, карельский заповедник, карельский хлеб, карельские сосны, карельские острова.

Перифраза: край озер (0,10), жемчужина русского севера (,06); лесной заповедник (0,01),

Менее 0,01: край озер и лесов, центр деревянного зодчества, прекрасные охотничьи угодья, республика озер и мрамора, поморье

Актуализация прецедентных текстов: «Долго будет Карелия снится» (0,02), «А зори здесь тихие» (0,01), Калевала – карельский эпос(0,01), «Любовь и голуби», фильм «5 минут тишины».

Оценочность: одобрительное 0,18

Неэмоциональное

СИЯ: 0.89

Ложные семы: полуостров (0.01) (вероятно, контаминация с Кольский полуостров)

Проведенный анализ позволяет выявить общие компоненты, из которых складывается значение топонима *Карелия*, и сравнить полученные разными методами результаты.

	Лексикографическое значение	Коммуникативное значение	Психолингвистическое значение
1.Статус субъекта РФ	республика	республика, регион, субъект РФ	республика, край
2.Место-расположение	на северо-западе Европейской части России; пределы Балтийского шита	на севере, недалеко от Финляндии, далеко	на севере, рядом с СПб, на Ладожском озере
3.Размер	172,4 тыс. км 2	большая, маленькая	большая
4.Природные ресурсы	реки, озера, леса (сосна, ель, карельская берёза, ольха, осина.)	лес, озера, болота, карельская береза	озера, лес, карельская береза, сосны
5.Экология	экологическая ситуация контрастная	чистая	чистая
6.Месторождения	мрамор, шунгит	шунгит, гранит, мрамор	железная руда, стройматериалы, слюда
7.История	25 июля 1923 — Карельская АССР (с 1940 по 1956 Карело-Финская ССР); в 1956—91 Карельская АССР; с 1991 Республика Карелия.	была частью Финляндии	была частью Финляндии
8.Столица	Петрозаводск	Петрозаводск	Петрозаводск

9.Рельеф	поверхность — холмистая равнина с ярко выраженными следами древнего оледенения и пр.	-	Горная, скалистая
10.Достопримечательности, курорты	Марциальные Воды, Сортавала. «Кижы», Валаамский архипелаг	Валаам-Кижисоловки, Петрозаводск-Кижы	Рускеала Валаам Кижы, карельский заповедник
11.Население, язык	русские, карелы, белорусы, украинцы, финны, вепсы. Оф. языки — русский, финский, карельский.	малочисленные народы, карельская нация	карельский народ карельский язык, карельский говор
12.Сельское хозяйство	животноводство, птицеводство. Пушное звероводство, рыболовство	-	рыболовство
13.Средняя температура, осадки	февраль от -9°С до -13°С, июля 14—16°С. Осадков около 500 мм в год	-	-
14.Промышленность	переработка сырья 64,9, лёгкая, пищевая и пр.	-	-
15.Административное деление	18 административных районов, 13 городов, 44 посёлка городского типа	-	-
15.Доход на душу населения	130% от среднего по России	-	-
16.Животный мир	заяц-беляк, речной бобр, бурый медведь, северный олень, лось и др. Рыба— навага, сельдь, треска, камбала, сёмга, лосось, форель и др.	-	форель, комары

17.Археологические артефакты	-	петроглифы, сейды	-
18.Национальная кухня	-	-	карельский бальзам, калитки, карельский хлеб
19.Национальный музыкальный инструмент	-	кантеле	кантеле
20.Оценочность		красивая, дикая, глухая	красивая, красивая природа, величественная загадочная, первозданная
21.Топонимическая перифраза	-	страна лесов и озер, страна озер	край озер, жемчужина русского севера, край озер и лесов, центр деревянного зодчества, республика озер и мрамора, поморье
22. Прецедентные тексты		«Долго будет Карелия сниться»; Калевала	«Долго будет Карелия сниться»; эпос Калевала; «А зори здесь тихие»; «Любовь и голуби»; «Пять минут тишины»

Таким образом, почти половина (45%) семантических компонентов, формирующих значение топонима **Карелия**, присутствует во всех трех представленных типах значения. Такие компоненты, как *осадки, температура, промышленность, административное деление и доход на душу населения* входят лишь в лексикографическое значение топонима; коннотативный макрокомпонент значения, включающий в себя *оценочность, прецедентные тексты и топонимические перифразы* обнаруживается в коммуникативном и психолингвистическом значении топонима *Карелия*. Можно также говорить о том, что топоним Карелия вызывает однозначно одобрительную оценку и имеет положительно-эмоциональную характеристику в сознании носителей языка.

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Монография. – Воронеж: изд. «Истоки», 2016. – 160 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография. – Воронеж: изд. «Истоки», 2014. – 184 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011. 192 с.

И.В.Князев
(Воронеж, ВГУ)

Экспериментальное изучение темпоральных изменений в семантике слова

Значение слова подвержено темпоральным изменениям. Темпоральная динамика семантического развития семантики слова может быть прослежена по словарям, а также по результатам психолингвистических экспериментов со словом, проведенных в разные периоды развития языка. В настоящее время есть возможность сравнить результаты психолингвистических экспериментов 80-90-ых гг. прошлого века («Русский ассоциативный словарь» – РАС) и более поздних экспериментов (10-ые гг. XXI века, «Европейский ассоциативный словарь» - ЕВРАС).

Приведем пример выявления темпоральных различий в семантике слова ПОЛИТИЧЕСКИЙ по данным названных словарей через описание психолингвистических значений исследуемого слова, сформулированных по данным 1988-1998 гг (РАС) и 2008-2012 гг («ЕВРАС»).

Психолингвистические значения формулируются по методике, изложенной в монографии (Стернин, Рудакова 2011, с.126-139).

РАС

Ассоциативное поле (1988 – 1998, 104ии)

Политический 104: деятель 15; лидер 11; скандал 5; анекдот 4; диалог 3; кризис 3; обозреватель 3; демократический 2 ; заключенный 2; курс 2; авантюрист, активность, анализ, антиполитический , блок, бордель, вестник, визит, гений, герой, дебаты, департамент, детектив, Ельцин, Жириновский, заседание, игра, идеал, идиот, карта, класс, Козырев, консенсус, контроль, конфликт, круги, лозунг, маневр, неприятный, общественный, партия, переворот, портрет, пост, правительственный,

преступник, просчет, процесс, режим, секретарь, серьезный, собрание, совет, спор, строй, стукач, съезд, театр, темный, урок, чиновник, шаг, эксперимент 1; отказ 1.

ЕВРАС

Ассоциативное поле (2008 – 2012, 544 ин)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ 544: взгляд 51; деятель 41; кризис 26; строй 21; партия 18; лидер 16; Дума, режим 13; ход 10; власть, дебаты 9; митинг, человек 7; вопрос, государство, депутат, скандал, смысл 6; государственный, конфликт, президент 5; выборы, дебаты, Жириновский, заключенный, обман, преступник 4; анализ беспредел, заговор, конгресс, лозунг, парламент, пиар, подход, политик, разговор, союз, спор, экономический 3; абсурд, альянс, аппарат, бунт, выбор, дискурс, дискус, дикуссия, диспут, журнал, закон, курс ЛДПР, ложь, мысль, непонятный, оппонент, политика, правительство, Путин, съезд, экономика 2; акт, анекдот, антураж, батя, блок, бомж, бред, брифинг, бум, бюллетень, в государстве, важный, вечер, взяточный, враг, враль, вранье высшей степени, вуз, выбора, высокопоставленный, выход, гей, гимн, Государственная Дума, дебил, дебют, дела, демократия, депутатский, дефолт, диалог, диктатор, договор, документ, долг, дурацкий, духовный, елка, жесткость, заказ, зал, заседания, заседание Думы, идеолог, идол, институт, интересный, инцидент, кабинет, казус, кандидат, козел, колко, конкурс, консенсус, КПСС, кругозор, лживый, ликвидный, маневр, манифест, медведь, мир, моральный, народный, незаконный, непримиримый, неясный, новости, нос, нудный, обозреватель, образ, общественный, опасность, опрос, оратор, осторожность, официальный, переговоры, передача, пиджак, п*дор, п**деж, план, платформа, плохо, плюрализм, поворот, политический, порядок, принцип, прогресс, протест, профессия, процесс, развитие, район, раскол, регресс, реформа, рост, руководитель, связанный с политикой, сговор, секрет, система, словарь, сложный, служащий, социальный, страна, термин, течение, трюк, тупик, тупой, удар, ужасный, указ, уклад, ум, университет, уровень, урод, успех, устрой, учеба, фактор, фарс, феномен, хаос, характер, хитрость, цикл, час, часы, чиновники, шаг, экстаз, юмор 1; отказы 11.

По результатам семантической интерпретации результатов свободных ассоциативных экспериментов выявлены следующие пары совпадающих значений слова **ПОЛИТИЧЕСКИЙ** (значения формулируются в опоре на наиболее яркие смы значения)⁴ сначала приводятся результаты по РАС, затем – по ЕВРАС):

1. **Отражающий политические проблемы, например, скандал, кризис/ - Отражающий политические проблемы, например, мероприятие, кризис.**

2. **Действующий в сфере политики человек / Действующий в сфере политики человек**

3. **Представляющий государственные строй, режим/ Представляющий государственный строй, режим**

4. **Относящийся к сфере политики/ Относящийся к сфере политики**

5. **Не принимающий действующую власть человек/ Не принимающий действующую власть человек**

В темпоральной динамике от 80-ых к 10-ым гг. все пять значений сохранились. Однако если совокупные индексы яркости (СИЯ) первого значения **Отражающий политические проблемы, например, скандал, кризис/ - Отражающий политические проблемы, например, мероприятие, кризис** близки – 0,38 -0,37 , то СИЯ всех остальных значений заметно отличаются.

Второе значение **Действующий в сфере политики человек / Действующий в сфере политики человек** несколько повысило свою яркость (0,16 -0,20).

Третье значение **Представляющий государственные строй, режим/ Представляющий государственный строй, режим** заметно повысило свою яркость (0,06 -0,19).

Четвертое значение **Относящийся к сфере политики/ Относящийся к сфере политики** также заметно повысило свою яркость (0,04 - 0,20).

Пятое значение **Не принимающий действующую власть человек/ Не принимающий действующую власть человек** практически не изменилось по яркости (0,03-0,04).

Таким образом, сохранился уровень актуальности значений:

Отражающий политические проблемы, например, скандал, кризис/ - Отражающий политические проблемы, например, мероприятие, кризис;

Не принимающий действующую власть человек/ Не принимающий действующую власть человек.

Деактуализировавшихся значений нет.

Актуализировались значения:

Действующий в сфере политики человек / Действующий в сфере политики человек

Представляющий государственные строй, режим/ Представляющий государственный строй, режим

Относящийся к сфере политики/ Относящийся к сфере политики

Особенно возросла яркость значения *Относящийся к сфере политики* – на 16 пунктов.

Изменения в актуальности/неактуальности стимула для испытуемых (отказы) несущественны: РАС – 0,01, ЕВРАС -0,02.

В темпоральной динамике существенные изменения произошли в сфере актуализировавшихся в эксперименте устойчивых фраз. Состав устойчивых фраз полностью изменился:

исчезли фразы *политический театр, политический урок, политический гений, политический герой, политический идеал, политическая карта, политический портрет, политический эксперимент*:

появились фразы *политический бомж, политический феномен, политический долг, политический сговор, политический цикл, политический уровень, политический дефолт, политический час, политический дебют*.

Количество неинтерпретируемых реакций практически не изменилось – 7 и 9.

Наибольшая темпоральная динамика выявляется в семах следующих значений:

Значение Отражающий политические проблемы, например, скандал, кризис/ - Отражающий политические проблемы, например, мероприятие, кризис

Исчезли яркие семы: *скандал 0,05, анекдот 0,04*,

Сформировались яркие семы: *мероприятие 0,04*

Значение Действующий в сфере политики человек

Заметно деактуализовалась сема *лидер (0,11 – 0,03)*.

Сформировалась яркая сема *человек 0,10*

Значение Представляющий государственный строй, режим

Сформировались семы *режим 0, 03, Дума 0,03*,

Значения **Относящийся к сфере политики и Не принимающий действующую власть человек** заметных темпоральных изменений в семантике не претерпели.

Таким образом, налицо темпоральная динамика развития семантики слова, которая проявляется в следующих аспектах:

повышение актуальности значения *относящийся к сфере политики*;

заметная деактуализация семы *лидер (0,11 -03)*;

появление ярких сем *человек 0,10, мероприятие 0,04, режим 0, 03, Дума 0,03*;

исчезновение ярких сем *скандал 0,05, анекдот 0,04*;

полная смена устойчивых фраз со словом.

М.А. Колосова (Воронеж, ВГУ)

Психолингвистическое значение лексемы БРАТЬ в современном русском языковом сознании

Нами было проведено исследование семантики слова БРАТЬ по данным Европейского ассоциативного словаря (ЕВРАС, М., 2014) русского языка. Использован метод семантической интерпретации результатов ассоциативных экспериментов как актуализации отдельных семантических компонентов семантики слова (Стернин, Рудакова 2011, с.139-164), в результате чего было получено описание психолингвистического значения слова.

Психолингвистическое значение слова – это *упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических компонентов - более и менее ярких, ядерных и периферийных* (Стернин, Рудакова 2011, с.97).

Приведем ассоциативное поле стимула БРАТЬ из ЕВРАС, а также описание психолингвистического значения данного слова в сопоставлении с его лексикографическим значением, описанным по данным словарей. Каждая сема приводится с соответствующим индексом яркости, а значения – с совокупным индексом яркости (СИЯ), представляющем собой совокупную яркость всех семантических компонентов, образующих соответствующее психолингвистическое значение. Пометой (*эксп.*) сопровождаются значения, выявленные только по результатам эксперимента и не представленные в словарях.

БРАТЬ

ЕВРАС
Ассоциативное поле
543 ии

БРАТЬ: *взаймы*, деньги 42; *в долг* 39; *взять* 27; *давать* 22; *долг* 17; *отдавать* 16; *взятку* 15; *в руки, с собой* 10; *взятки*, всё, *отдать, свое* 9; *рука* 8; *в дом* 7; *вещь* 6; *взятка*, дом, живьем, *ложить, себе* 5; *без спроса, вещи*, кредит, предмет, *пример*, *руки*, *сила*, *силой*, *чужое* 4; *в рот*, *в свои руки*, *воровать*, *книгу*, *отнимать* 3;

быка за рога, *в займы*, *верх*, *вину*, *высоту*, *дарить*, *дать*, *действие*, *за рога*, *за руку*, *за щеку*, и не *отдавать*, *кидать*, *кусок*, *одолжить*, *от жизни*

всё, *ответственность*, подарки, *получать*, рукой, *ручка*, себя в руки, *тетрадь*, штурмом 2; *банк*, Берлин, билет, блокнот, *бокал*, *больше*, в долг деньги, в долю, в жены, в заложники, валенки, *вернуть*, *весло*, *взамен*, *взнос*, *водка*, возврат, возвращать, время, *выходной*, данное, дела, *денег*, деньги в дом, держать, дети, документы, *дружба*, еду, *жадность*, живым, за ухо, забирать, *забрать*, заем, заимствовать, замена, *занимать*, *зарплата*, и давать, и не возвращать, и отдавать, *идеал*, из банки, интервью, *каку*, *класть*, *ключ*, книги, кулинария, купить, лист, лучшее, мало, машину, мешочек с золотом, мзду, много, *можно*, *мусор*, мышца, на бордаж, на время, на душу, на руки, *на себя*, не отдавать, *нельзя*, но надо отдавать, *нож*, *обидеть*, обязательство, огонь на себя, *одежда*, *опора*, отобрать, охапка, перебороть, под защиту, *подарок*, подымать, пользоваться, *принимать*, принять, приобретать, присваивать, *продукты*, просить, работа, работу, ронять, руками, себя в руки!, Севастополь, сестра, сидит, со стола, *собирать*, *собой*, сосать, стол, телефон, трубку, тумбочка, убежать, уроки, *учебник*, хапать, *хватать*, хлеб, цеплять, *цепь*, члена, что захочешь, что плохо не лежит 1; 543 *и*, 7 *отказов*

Психолингвистическое значение

1. Получать в свою собственность, пользование

(*Получать*) деньги 0,08; *взаймы* 0,08; в долг 0,10 (в долг 0,07, долг 0,03); взятку 0,06 (взятку 0,03; взятки 0,02, взятка 0,01); свое 0,02;

менее 0,01: документы, мзду

То же что: (менее 0,01) пользоваться

СИЯ - 0,34

Он взял деньги взаймы. Он взял взятку.

2. Захватывать руками какую-либо вещь

(*Захватывать*) руками 0,04 (в руки 0,02; рука 0,01, руки 0,01) какую-либо вещь 0,03 (вещь 0,01; вещи 0,01; предмет 0,01); книгу 0,01;

(менее 0,01) рукой, руками, кусок, *ручку*, тетрадь, блокнот, бокал, валенки, весло, *каку*, *ключ*, книги, лист, нож, охапку, учебник, лист, *нож*, телефон, трубку, хлеб, за ухо, за руку, из банки, со стола

То же, что: взять 0,05;

(менее 0,01), забирать, *забрать*, хапать, *хватать*, *получать*, *принимать*, *Противоположно:* давать 0,04; отдавать 0,03; отдать 0,02; положить 0,01;

(менее 0,01) держать, дать, вернуть, возвращать, возврат, *класть*, *кидать*, держать, принять, ронять

СИЯ 0,26

Он взял в руки свою шапку

3. Выдать, предоставить

(Выдать) деньги 0,08,
 Менее 0,01 – деньги (денег, деньги в дом), зарплату, подарок, интервью,
 выходной, лучшее, мало
 СИЯ 0,10

4. Запрашивать деньги

(Запрашивать) деньги 0,08
 (Менее 0,01) - взнос, денег
 СИЯ -0,08
 Он берет за дом два миллиона. За участие берут взнос.

5. Уносить, увозить, уводить (с собой)

(Забирать) с собой 0,02; свое 0,02, себе 0,01
 (менее 0,01) сестру (сестра) , работу (работа, работу), мусор
 СИЯ – 0,06
 Он пошел в магазин и взял с собой мусор. Он взял в командировку с собой сына.

6. Воровать

Воровать 0,01, отнимать 01; чужое 0,01; без спроса 0,01;
 менее 0,01: банк, мешочек с золотом,
 То же что: (менее 0,01) отобрать, присваивать
 СИЯ 0,05
 Они взяли банк и скрылись на машине

7. Овладевать, захватывать

(Захватить) силой 0,02 (силой 0,01, сила 0,01), живьем 0,01;
 (менее 0,01) штурмом, Берлин, Севастополь, высоту, на abordаж, в
 заложники, живым.
 СИЯ 0,05
 Осенью они взяли город. Террористы взяли заложников.

8. Принимать обязательство

Принимать – менее 0,01 (принимать, принять – менее 0,01), кредит 0,01;
 (менее 0,01): ответственность, в долю, (брать) заем, заимствовать,
 обязательство, под защиту;

То же, что: (менее 0,01) одолжить, занимать
СИЯ -0,04

Брать кредит. Брать ответственность за проведение праздника.

9. Покупать

(покупать) дом 0,01;

менее 0,01: билет, машину, стол, тумбочку, водку, в кулинарии
(кулинария), одежду, продукты, еду.

То же, что: менее 0,01- купить, приобретать

СИЯ 0,04

Он взял машину в кредит.

10. Принимать на себя

То же, что:(принимать) в свои руки 0,01,

менее 0,01: брать на себя, вину, ответственность, огонь на себя,
обязательство,

СИЯ - 0,02

Он сам взял на себя это обязательство. Он взял на себя вину за произошедшее.

11. Оральный секс (эксп.)

в рот 0,01;

менее 0,01 – за щеку, сосать, член (члена)

СИЯ- 0,02

Он взял в рот.

12. Вступать в брак

(Принимать супруга) в дом 0,01;

менее 0,01 - в жены

СИЯ 0,01

Он взял ее в свой дом, когда ей было 18 лет.

13. Пользоваться (эксп.)

Менее 0,01: уроки, заимствовать,

СИЯ –менее 0,01

Брать уроки.

14. Преодолевать, одолевать

(Преодолевать), например (менее 0,01), высоту;

То же что: (менее 0,01) перебороть

СИЯ –менее 0,01

Он взял эту высоту.

15. *Овладевать* (эксп.)

Менее 0,01: жадность

СИЯ – менее 0,01

Злость берет. Жадность берет.

16. *Поместить* (эксп.)

(*Поместить*) - менее 0,01 – на руки

СИЯ – менее 0,01

Взять ребенка на руки. Взять бревно на плечо.

17. *Занимать, требовать* (определённого времени, энергии)

(*Занимать*) (менее 0,01) время

СИЯ – менее 0,01

Это берет много времени. Это берет много сил.

18. *Рассматривать*

(*Рассматривать как*) пример 0,01, менее 0,01 - идеал

СИЯ 0,01

Брать пример с кого-либо.

Фразы: всё 9, (менее 0,01) быка за рога; верх, за рога; и не отдавать; от жизни все; себя в руки; и давать, и не возвращать, много, можно, на время, на душу, не отдавать, нельзя, но надо отдавать, на время; на душу; нельзя; но надо отдавать; себя в руки!; что захочешь; что плохо не лежит, больше, взамен.

Не интерпретируются: менее 0,01: действие, дружба, обидеть, данное, дети, замена, мышца, опора, подымать, просить, сидит, собой, убежать, цеплять, цепь, собирать.

Не актуально (отказ): 7

Комментарии

Как показало исследование, для современного языкового сознания неактуальны следующие лексикографические значения;

1. Добывать, доставать, разыскивать, черпать; *Берёт сведения из энциклопедии. Берёт образы из жизни.*

2. Получать в производственных или лабораторно-исследовательских целях. *Б. золото, уголь в Сибири. Б. пробы грунта на серебро.*

3. Действовать (об инструменте, оружии)

Ножовка эту сталь берёт. Ружьё так далеко не берёт.

Выявились несколько психолингвистических значений, не зафиксированных в имеющихся толковых словарях: Оральный секс; Пользоваться; Овладеть; Поместить.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

В.В.Малышева
(Ярославль)

Семантика слова ГОТОВЫЙ в словарях и языковом сознании

В статье сопоставляются лексикографические значения слова ГОТОВЫЙ и психолингвистические значения, сформулированные по данным ассоциативных экспериментов.

Лексикографические значения описаны методом обобщения словарных дефиниций толковых словарей, психолингвистические значения – методом семантической интерпретации ассоциаций по методике И.А.Стернина и А.В.Рудаковой (Стернин, Рудакова 2011, с.139-164, Рудакова 2014, с.60-63).

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ ГОТОВЫЙ

1. Сделавший все необходимые приготовления, подготовившийся к чему-либо *Нужно быть готовым к отъезду. Готов к экзаменам. Готовы к походу. Считать себя готовым к поступлению куда-либо*

2. Окончательно сделанный, завершённый, законченный в своём изготовлении, производстве. *Готовые изделия. Склад готовой продукции.*

3. Заранее обдуманый, сложившийся (о мыслях, фразах). *Изложить готовый план действий. Готовые понятия.*

4. Имеющий требуемые черты, признаки кого-либо, чего-либо.; подготовленный к чему-либо. *Нам нужен готовый инженер, а не студент.*

5. Имеющий желание, склонный, расположенный, способный что-либо сделать. *Готов на подвиг, на самопожертвование, на преступление. Готов помочь, поддержать, простить. Правительство готово начать реформы. Готов отстаивать свою правоту. Готов на всё (способен преодолеть все препятствия для достижения чего-либо, не остановится ни перед чем).*

6. Находящийся в состоянии, близком к чему-либо. *Почки готовы зарыться. Готова разрыдаться, расхохотаться.*

7. Приготовленный, подготовленный к использованию. *Обед готов. Лошади готовы: пора ехать. Работа не готова. Всё должно быть готово заранее (приготовлено к чему-л.). Готово дело (разг.; всё сделано, закончено).*

8. Разг. О завершённости, результате какого-л. действия, состояния. *Он что, влюбился? — Готов! Убит? — Готов (умер, скончался). Ведь немного выпил, а уже совсем готов (совершенно пьян)*

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ

ЕВРАС

541 ии

ГОТОВЫЙ: обед 100; завтрак 43; ужин 40; ко всему 31; ответ, суп 16; торт 14; на всё, пирог 13; еда 9; к бою, продукт 7; помочь, пьяный 6; всегда, к работе, сделанный, сделать, сырой, урок 5; есть, проект, солдат 4; дом, пионер, результат, собранный, чай, человек 3; вкусно, вкусный, горячий, законченный, к труду, к экзамену, новый, омлет, отвечать, работать, сделано, сражаться, старт 2; бежать, бесстрашный, блеск, блин, блюдо, БТР-90, быть, в обороне, войти, всё, выпивший, выход, действия, действовать, диплом, документ, драться, завершённый, задачи, заказ, закончен, запас, заранее, здоровый, идти, изделие, итог, к войне, к действию, к ответу, к победе, к помощи, к применению, к свершениям, к сдаче, к сексу, к сессии, к службе, к счастью, к трудностям, к труду и обороне, к употреблению, к учебе, конец, красный, материал, милый, на чеку, набор, надежный, начатый, начать, начинать, неготовый, необходимый, одетый, отличник, отлично, отчет, паек, пирожок, пища, плов, по всему, побеждать, повар, подготовка, подготовленный, подходит, помогать, помой, построенный, праздник, предвкушение, приготовлен, приготовленный, пример, принцип, принять, прожаренный, пылесос, пьянство, расслабуха, реферат, рецепт, розовый, самогон, свободный, сдаться, сделан, сигнал, сильный, слушать, совет, совсем, согласие, список, способный, срок, стих, стойкий, стол, студент, теплый, тест, типовик, товар, труп, тюнер, убивать, убит, уверенный, удачный, укомплектованный, умеренный, умереть, умерять, ура, ученик, фасоль, формат, халява, хорошо, чек, экзамен 1. Отказов: 9

Психолингвистическое значение

1. Приготовленный к употреблению, например, обед, завтрак, ужин

Еда 0,02, например, обед 0,20, завтрак 0,08, ужин 0,07, суп 0,03, торт 0,03, пирог 0,02

Менее 0,01: паяк, можно есть, например, фасоль, чай, омлет, блин, блюдо, пирожок, пицца, плов, может быть вкусным, горячим, тёплым, прожаренным, приготовленный поваром, запас, принцип

Противоположно: менее 0,01- не готовый, сырой

СИЯ – 0,53

Можно заказать готовый обед

2. Сделанный до конца, завершённый

Сделанный 0,02 (сделанный 5, сделано 2, сделать 5, сделан 1) до конца 0,01 (до конца 1, законченный 2, закончен 1, завершённый 1), например, ответ 0,03, урок 0,01, проект 0,01, продукт 0,01, результат 0,01, собранный 0,01

Противоположно: менее 0,01- начатый

Менее 0,01: праздник и (его) предвкушение, задачи, диплом, материал, документ, пример, отчёт, реферат, заказ, изделие, стих, товар, итог; укомплектованный, например, набор, пылесос, стол, построенный в срок, например, дом

СИЯ – 0,18

Лучше купить готовый дом. Диплом готов.

3. Способный к немедленному действию

Человек 0,01, (способный к немедленному действию), например, к бою 0,01, помочь 0,01

Менее 0,01: к труду, сражаться, бесстрашный, обороне, действовать, драться, к войне, к старту, к действию, к победе, к трудностям, к труду и обороне, побеждать, идти, бежать, войти, начать, помогать советом, слушать, сдаться, сильный, стойкий, надёжный, на чеку, давший согласие, сигнал

СИЯ – 0,13

Он был всегда готов выслушать и дать совет

4. Хорошо подготовленный, сделавший всё необходимое

(*Хорошо подготовленный*), например, к экзаменам 0,02(к экзамену, отвечать, к ответу, к сдаче, к сессии, к учёбе, к тесту), работе 0,01

Менее 0,01: хорошо подготовленный (подготовленный 1, подготовка 1) , к службе, к сексу, студент, отличник (отличник 1, отлично 1), ученик , способный , уверенный, одетый

Готовые к экзамену, заходите.

СИЯ – 0,06

5. Заранее подготовленный

Менее 0,01: заранее принятый (принять 1), например, рецепт , формат , типовик , список , чек , выход, который подходит к чему-либо; тюнер

Был использован готовый формат отчета

6. Подготовленный, приобретший определённые качества

(*Подготовленный*), например, солдат 0,01, пионер 0,01

Это уже готовый солдат

СИЯ – 0,02

7. Пьяный

Пьяный 0,01 (пьяный 6, пьянство 1)

Менее 0,01: расслабуха, самогон

СИЯ – 0,01

Он выпил немного, но уже, кажется, готов

8. Труп

Менее 0,01: труп , убивать (убивать 1, убить 1), умереть

СИЯ – 0,01

- Живой? - Готов.

Фразы: готовый ко всему 0,06, на всё 0,03, всегда 0,01, менее 0,01- к употреблению, к применению, к счастью, быть, совсем

Не интерпретируется: блеск, помои розовый, красный, ура , халява, милый , здоровый, умеренный, умерять, БТР-90 , свободный, необходимый, удачный

Не актуально (отказы) - 9

Проведенное исследование показывает следующее.

Экспериментально подтверждены следующие лексикографические значения (но многие из них имеют различающиеся семные формулировки:

1. Сделавший все необходимые приготовления, подготовившийся к чему-либо - **Хорошо подготовленный, сделавший всё необходимое**
2. Окончательно сделанный, завершённый, законченный в своём изготовлении, производстве - **Сделанный до конца, завершённый**
3. Имеющий требуемые черты, признаки кого-либо, чего-либо.; подготовленный к чему-либо - **Подготовленный, приобретший определённые качества**
4. Имеющий желание, склонный, расположенный, способный что-либо сделать - **Способный к немедленному действию**
5. Приготовленный, подготовленный к использованию - **Приготовленный к употреблению, например, обед, завтрак, ужин**

Не подтверждены экспериментом, то есть не представлены в современном языковом сознании носителей языка значения:

- Заранее обдуманный, сложившийся (о мыслях, фразах). *Изложить готовый план действий. Готовые понятия*
- Находящийся в состоянии, близком к чему-либо. *Почки готовы распусться. Готова разрыдаться, расхохотаться.*

Выявлены новые, представленные только в языковом сознании значения:

- Способный к немедленному действию
- Заранее подготовленный
- Пьяный

Наблюдается сужение лексикографического значения в современном языковом сознании: Разг. *О завершённости, результате какого-л. действия, состояния* современным сознанием воспринимается только как *мертвй. труп.*

Основным значением, доминирующим по яркости в современном языковом сознании, является значение *Приготовленный к употреблению, например, обед, завтрак, ужин, в словаре (ИЯ 0,53)*, а в словаре основным значением выступает *Сделавший все необходимые приготовления, подготовившийся к чему-либо*, имеющее всего четвертый ранг по яркости в языковом сознании.

Таким образом, налицо заметные различия между лексикографическими и психолингвистическими значениями.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. - Воронеж: «Истоки», 2014. -183 с.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

И.В.Пономаренко
(Воронеж, ВГУ)

Экспериментальное описание оппозитивных связей лексики частотного ядра русского языка

Проведенное психолингвистическое исследование оппозитивов для двухсот наиболее частотных знаменательных слов русского языка с использованием метода лингвистического интервьюирования показало, что субъективная оценка противопоставленности слов не всегда совпадает с логико-лингвистической трактовкой антонимии. При этом анализ противопоставлений с высоким индексом яркости позволяет сделать вывод о наличии связи между наличием антонимов у слов-стимулов и яркостью полученных в результате эксперимента реакций: в 92 % случаев для лексем, выделенных нами в группу с высоким индексом яркости реакций и имеющих антонимы, исследуемые назвали в качестве оппозитивов антонимы.

Среди различных частей речи более яркую противопоставленность в сознании индивида имеют прилагательные (как носители признаков предмета).

При уменьшении частотности употребления лексемы-стимула средняя величина индекса яркости реакции изменяется незначительно, из чего можно сделать вывод об отсутствии связи между частотностью употребления лексем-стимулов и яркостью оппозитивных реакций. При этом усматривается некоторая тенденция увеличения количества различных оппозитивов у менее частотных лексем. . Это объясняется тем, что у менее употребительных (а значит, менее освоенных языковым сознанием) слов выявляется больше субъективных оппозитивов.

Оппозиты в сознании индивида генерируются к различным значениям лексемы-стимула, однако не все значения слова в равной степени актуализированы в языковом сознании и не все обнаруживают оппозитивные связи. При этом отсутствие оппозитивных реакций на некоторые значения слов-стимулов не свидетельствуют об отсутствии у этих значений системных отношений в лексико-семантической системе языка, а скорее о том, что они входят в эти отношения через другие

значения слова, прежде всего - главное, ядерное. Наличие какой-либо зависимости между количеством значений слов-стимулов и яркостью оппозитивных реакций испытуемых на слово не усматривается.

Оппозитивные связи в сознании носителей языка в значительной степени индивидуальны, отражают особенности конкретного носителя языка (возраст, пол, образование, профессиональный и личный опыт, психическое состояние). Спектр реакций на лексему-стимул достаточно широк.

Исследование подтвердило основные отличия оппозитивов и антонимов. Каждое слово имеет противопоставленность в языковом сознании носителей языка, то есть все слова русского языка имеют оппозитивы. Антонимы выявляются не у всех слов-стимулов. Антонимия – частный случай противопоставления лексических единиц в сознании носителя языка.

В отличие от слов-антонимов, члены оппозитивной пары могут не согласовываться по лексико-грамматическим категориям. В качестве оппозитивов могут выступать слова, относящиеся к другой части речи; словосочетания, иноязычные лексемы и др.

Исследование подтвердило, что системные отношения внутри лексико-семантической системы языка в частности базируются на оппозитивных отношениях лексем с другими лексемами.

Практическое применение результатов настоящего исследования - подготовка психолингвистического словаря оппозитивов русского языка.

В результате проведенной работы подготовлены словарные статьи для двухсот слов. В состав статьи включены реакции респондентов в виде перечня лексем с указанием количества одинаковых ответов и количества отказов; обобщенное лексикографическое значение лексемы-стимула с иллюстрацией его применения; оппозитивы, отнесенные к значениям стимула; не интерпретируемые реакции; количественные характеристики стимула: индекс оппозитивности слова; индекс оппозитивности значений слова; индекс отказов.

Приведем пример словарной статьи оппозитивного психолингвистического словаря русского языка.

БОЛЬШОЙ (944.4)

ОППОЗИТЫ (100 ИИ): маленький 91, малый 4, мелкий 2, крохотный, обычный 1, отказ - 1

Обобщенное лексикографическое значение

1. Значительный по величине, длине, ширине, объёму и т.п.; превосходящий по размерам ряд однородных предметов и явлений

Большой город. Большая река. Большая статья. Большие полушария головного мозга. Большие хлопья снега. Платье с большим вырезом

Оппозиты: маленький 91, малый 4, мелкий 2, крохотный, обычный 1 (99 III) - по семантическому признаку **размер**.

2. Вышедший из младенческого возраста, подросток

Большая уже была, когда война началась. Звал на помощь больших ребят. Большой ребёнок (о взрослом человеке, сохраняющем в своём мировосприятии или поведении что-л. детское: озорство, наивность и т.п.)

Оппозит: маленький 91 (91 III) - по семантическому признаку **возраст**.

3. Значительный по количеству

Большой выбор товаров. Книга большого спроса. Большое семейство.

Оппозит: маленький 91 (91 III) - по семантическому признаку **количество**.

4. Важный по содержанию, значению; серьёзный

Большая победа. Большой секрет. Большое событие. Большой день.

Оппозиты не выявлены.

5. Характеризующийся высшими достижениями; представленный выдающимися деятелями, мастерами высокого класса

Большой спорт, хоккей, футбол. Большая наука, поэзия.

Оппозиты не выявлены.

6. Обладающий какими-л. свойствами в высшей мере; чрезвычайный; исключительный

Большой добряк, гурман. Большая плакса. Большой приятель (очень близкий).

Оппозиты не выявлены.

7. Значительный по интенсивности, силе воздействия, степени проявления

Большое движение на шоссе. Большая скорость. Большой мороз. Большой успех. Большая опасность. Произвёл большое впечатление.

Оппозит: маленький 91 (91 III) – по семантическому признаку **интенсивность**

8. Разг. Занимающий высокое общественное или служебное положение; главный, влиятельный

Стать большим начальником.

Оппозиты не выявлены.

9. Продолжительный по времени

Большой срок. Во время большой перемены.

Оппозит: маленький 91 (91 ИИ) – по семантическому признаку **продолжительность**.

Индекс оппозитивности слова (количество различных оппозитов к слову (5/100 ИИ)) - 0,05.

Индекс оппозитивности значений слова (количество значений слова, имеющих оппозитивные связи в русском языковом сознании) (5/9) - 0,56.

Индекс отказов (количество отказов от реакции на стимул (1/100 ИИ)) - 0,01.

ВЕРНУТЬСЯ (311.2)

ОППОЗИТЫ (100 ИИ):уйти 59, остаться 14, уехать 3, идти 2, не вернуться 2, прийти 2, вечность, двигаться вперед, домой, идти вперед, не возвращаться, обернуться, обратно, отдаляться, продолжать, развернуться, сбежать, сдаться, уйти навсегда, уходить 1, отказ - 4

Обобщенное лексикографическое значение

1. Прийти, приехать назад, обратно; появиться вновь; возвратиться.

В. с работы. В. из отпуска. В. домой. В. на родину. В. за зонтиком. В. в строй. В. на круги своя (возвратиться к прежнему состоянию; от библейского выражения "Возвращается ветер на круги своя"). В. к разбитому корыту (оказаться в прежнем, обычно бедственном состоянии; из "Сказки о рыбаке и рыбке" А. С. Пушкина).

Оппозиты:

- уйти 59, уехать 3, идти 2, не вернуться 2, прийти 2, двигаться вперед, идти вперед, не возвращаться, отдаляться, сбежать, уйти навсегда, уходить 1 (75 ИИ) - по семантическому признаку **направление**,

- остаться 14, обернуться, развернуться 1 (16 ИИ) – по семантическому признаку **удаление**.

2. к чему. Вновь обратиться к чему-л., приняться за прежнее, прерванное.

В. к разговору. В. к прежней деятельности. К этой теме мы ещё вернёмся.

Оппозиты: *продолжать, сдать* 1 (2ИИ) - по семантическому признаку *осуществляемое занятие*.

3. к кому. Восстановиться (о чувстве, настроении, состоянии и т.п.).

Ко мне вернулась способность говорить. Силы ещё вернутся к тебе.

Оппозиты не выявлены.

Не интерпретируются как оппозиции: вечность, домой, обратно 1 (3 ИИ).

Индекс оппозитивности слова (количество различных оппозиций к слову (20/100 ИИ)) - 0,20.

Индекс оппозитивности значений слова (количество значений слова, имеющих оппозитивные связи в русском языковом сознании) (2/3) - 0,67.

Индекс отказов (количество отказов от реакции на стимул (4/100 ИИ)) - 0,04.

ВЕЧЕР (335.4)

ОППОЗИТЫ (100 ИИ): утро 75, день 19, добрый, полдень 1, отказ - 4

Обобщенное лексикографическое значение

1. Часть суток от окончания дня до наступления ночи

Наступил в. Поздний в. День клонится к вечеру. Семь часов вечера. Добрый в.! (вежливая форма приветствия в это время суток). В. жизни (книжн.; о старости). Ещё не в. (также: разг.; ещё не конец, не всё в прошлом, не всё потеряно).

Оппозиты: *утро 75, день 19 (94 ИИ)* - по семантическому признаку *часть суток*.

2. Вечернее общественное собрание, посвящённое чему-л.; вечернее представление.

Литературный в.Творческий в. Школьный выпускной в. Новогодний в.Танцевальные вечера. В. балета.

Оппозиты не выявлены.

3. Встреча друзей, знакомых, близких в вечернее время для общения, развлечения, празднования чего-л. (обычно с угощением).

Званный в. Устроить семейный в. Дает балы и вечера.

Оппозиты не выявлены.

Не интерпретируются как оппозиции: *добрый, полдник 1 (2 ИИ).*

Индекс оппозитивности слова (количество различных оппозиций к слову (4/100 ИИ)) - 0,04.

Индекс оппозитивности значений слова (количество значений слова, имеющих оппозитивные связи в русском языковом сознании) (1/3) - 0,33.

Индекс отказов (количество отказов от реакции на стимул (4/100 ИИ)) - 0,04.

Т.В.Растегаева
(Воронеж, ВГУ)

ШКОЛА в языковом сознании носителей русского языка разных возрастных групп

В данной статье рассмотрена семантика слова «школа» в языковом сознании разных возрастных групп.

Методика проведения психолингвистического эксперимента и обработки его результатов описана в предыдущих работах (Растегаева 2016). В настоящем эксперименте использованы результаты свободного эксперимента с участием 200 респондентов, по 50 представителей каждой возрастной группы. Деление по гендерному признаку внутри возрастной группы не производилось. К возрастной группе № 1 мы отнесли лиц в возрасте 14-17 лет, которые в настоящее время являются учащимися средней и старшей школы. К возрастной группе № 2 мы отнесли лиц в возрасте 18-24 лет – это люди, которые относительно недавно окончили школу, а в настоящее время являются студентами ВУЗов и ССУЗов. К возрастной группе № 3 мы отнесли лиц в возрасте 30-40 лет – предположительно, к этому возрасту относится большинство родителей школьников или те, чьи дети станут школьниками в ближайшем будущем. К возрастной группе №4 мы отнесли лиц старше 50 лет, которые, предположительно, являются бабушками и дедушками нынешних школьников.

Ассоциативные поля

15-17 лет

50 ии

Школа 50: друзья, знания – 4; ад, уроки – 3; Аврора, веселье, детство, дом, мучение, нервы, урок – 2; агрессия, безумие, будильник, еда, жизни, муки, новая, образование, ручка, смех, стресс, теннис, тюрьма, ужас, утро, учеба, чил, школа, экзамены, эмоции, юность, № 3, № 9 - 1

18-27 лет

50 ии

Школа 50: жизни - 6; дети, развитие - 3; ад, детство, здание, лицей, отстой, университет, № 9 – 2; второй дом, выживания, гимназия, глупа, давно, дисциплина, дорогая, желтый цвет, звонок, кирпич, лучшая, порог, работа, рисования, родная, синяя, смех, тесно, ушла, этап, №1, №2, № 10, № 36 - 1

30-40 лет

50 ии

Школа 50: учеба – 8; знания – 7; жизни – 4; дети, институт, парта, средняя – 3; детство, думать, ждет, каникулы, колледж, музыкальная, начальная, нужна, пора, потеря, Самара, строгость, университет, урок, учитель, экзамен, № 13, №30, № 52 - 1

50+ лет

50 ии

Школа 50: учеба – 8; жизни – 6; вуз, институт – 4; знания, сад, средняя – 3; вечерняя, воспоминание, училище – 2; детство, класс, лицей, любимая, мужества, обучение, подготовка, урок, учение, ученики, учитель, учиться, учреждение, № 36 - 1

Психолингвистические значения

15-17 лет

(Учреждение образования), (связано с) мучением 0,18 (ад 0,06, мучение 0,06, агрессия 0,02, муки 0,02, ужас 0,02) и стрессом 0,08 (нервы 0,04, безумие 0,02, стресс 0,02, тюрьма 0,02), там уроки 0,12 (урок 0,06, урок 0,04, учеба 0,02), там (получают) знания 0,08 и образование 0,04, там друзья 0,08, веселье 0,06(веселье 0,04, смех 0,02), (связано с) детством 0,04 и юностью 0,02; (связано с) утром 0,04 (будильник 0,02, утро 0,02), новая 0,02, там эмоции 0,02, еда 0,02, отдых 0,02 (chill out 0,02), ручка 0,02 и экзамены 0,02; (там учат) жизни (жизни 0,02); например, № 3, № 9; противоположно: дом 0,04

Не интерпретируются: Аврора 0,02, школа 0,02

(Учреждение образования), которое *(связано с)* мучением 0,18 и стрессом 0,08, там уроки 0,12, там *(получают)* знания 0,08 и образование 0,04, там друзья 0,08, веселье 0,06, *(связано с)* детством 0,04 и юностью 0,02; *(связано с)* утром 0,04, новая 0,02, там эмоции 0,02, еда 0,02, отдых 0,02, ручка 0,02 и экзамены 0,02; *(там учат)* жизни; например, № 3, № 9; *противоположно*: дом 0,04

18-27 лет

(Учреждение образования), там учат жизни 0,12, выживанию 0,02 и рисованию 0,02, *(связана с)* детством 0,10 (дети 0,06, детство 0,04), развитием 0,06 (развитие 0,06) и мучениями 0,02 (ад 0,02); ее любят 0,08 (второй дом 0,02, дорогая 0,02, лучшая 0,02, родная 0,02) или не любят 0,04 (отстой 0,02, глупа 0,02); это этап 0,02 в прошлом 0,04 (давно 0,02, ушла 0,02); это здание 0,02 синего 0,02 или желтого 0,02 цвета из кирпича 0,02 и с порогом 0,02, там мало места 0,02 (тесно 0,02); там смех 0,02, дисциплина 0,02, звонки 0,02; это место работы 0,02 (работа 0,02); например, гимназия 0,02, лицей 0,02; например, №1 0,01, №2 0,01, № 9 0,01, № 10 0,01, № 36 0,01;

противоположно: университет 0,04

(Учреждение образования), там учат жизни 0,12, выживанию 0,02 и рисованию 0,02, *(связана с)* детством 0,10, развитием 0,06 и мучениями 0,02; ее любят 0,08 или не любят 0,04; это этап 0,02 в прошлом 0,04; это здание 0,02 синего 0,02 или желтого 0,02 цвета из кирпича 0,02 и с порогом 0,02, там мало места 0,02; там смех 0,02, дисциплина 0,02, звонки 0,02; это место работы 0,02; например, гимназия 0,02, лицей 0,02; например, №1 0,01, №2 0,01, № 9, № 10 0,01, № 36 0,01; *противоположно*: университет 0,04

30-40 лет

(Место) учебы 0,16 (учеба 0,08), (там дают) знания 0,14, (учат) жизни 0,08, музыке 0,02 (музыкальная 0,02), думать 0,02; *(связана с)* детством 0,08 (дети 0,06, детство 0,02); например, средняя 0,06 или начальная 0,02; она в будущем 0,04 (ждет 0,02, пора 0,02), там строгость 0,02; там есть каникулы 0,02, парта 0,02, урок 0,02, учитель 0,02, экзамен 0,02; она нужна 0,02; например, № 13 0,01, №30 0,01, № 52 0,01;

противоположно: институт 0,06, колледж 0,02, университет 0,02

Не интерпретируется: потеря 0,02, Самара 0,02

(Место) учебы 0,16, (там дают) знания 0,14, (учат) жизни 0,08, музыке 0,02, думать 0,02; (связана с) детством 0,08; например, средняя 0,06 или начальная 0,02; она в будущем 0,04; там строгость 0,02; там есть каникулы 0,02, парта 0,02, урок 0,02, учитель 0,02, экзамен 0,02; она нужна 0,02; например, № 13 0,01, №30 0,01, № 52 0,01; противоположно: институт 0,06, колледж 0,02, университет 0,02

50+ лет

Учреждение 0,02 для обучения 0,22 (учеба 0,16, обучение 0,02, учение 0,02, учиться 0,02) жизни 0,12 и мужеству 0,02, там (дают) знания 0,06; например, средняя 0,06, вечерняя 0,04, лицей 0,02, подготовительное отделение 0,02 (подготовка 0,02); это воспоминание 0,04; связана с детством 0,02; ее любят 0,025 (любимая 0,02); там есть класс 0,02, уроки 0,02, ученики 0,02 и учитель 0,02; например, №36 0,01;

противоположно: ВУЗ 0,08, институт 0,08, сад 0,06, училище 0,04

Учреждение 0,02 для обучения 0,22 жизни 0,12 и мужеству 0,02, там дают знания 0,06; например, средняя 0,06, вечерняя 0,04, лицей 0,02, подготовительное отделение 0,02; это воспоминание 0,04; связана с детством 0,02; ее любят 0,02; там есть класс 0,02, уроки 0,02, ученики 0,02 и учитель 0,02; например, №36 0,01; противоположно: ВУЗ 0,08, институт 0,08, сад 0,06, училище 0,04.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. По мере увеличения возраста респондентов меняется их отношение к школе. Так, 26% респондентов группы №1 так или иначе высказались о школе негативно (реакции типа *ад*, *стресс*, *муки*, *тюрьма* и т.д.). В группе № 2 негативных реакций было зафиксировано в 2,5 раза меньше – 10%. В группе № 3 и группе № 4 негативных реакций зафиксировано не было.

2. Группы 2, 3, 4 противопоставляют школу другим образовательным учреждениям. Так, частотны реакции типа *ВУЗ*, *институт* и т.д. Совокупная яркость подобных сем увеличивается с возрастом участников группы от 0,04 до 0,10. Респонденты группы 1 противопоставили школе дом (ИЯ 0,04).

3. Для респондентов в возрасте 18-27 лет школа оказалась «зданием синего или желтого цвета из кирпича и с порогом, там мало места». Другие возрастные группы визуальный облик школы не приводят. Тем не менее, для многих респондентов школа оказалась связанной со звуками, например, со звонком, смехом и т.д.

4. Респонденты из группы 30-40 лет отмечают, что школа для них «в будущем». ИЯ данной семы составляет 0,04, реакция не является

единичной. Данный факт позволяет подтвердить наше предположение о том, что к данной группе относятся люди, которые являются родителями нынешних или будущих школьников.

5. Напротив, представители возрастной группы старше 50 лет связывают понятие *школа* с *воспоминаниями* (ИЯ 0,04), и только одна реакция связана с подготовкой к школе (подготовка ИЯ 0,02). Данные факты могут служить подтверждением нашего предположения о социальной роли представителей группы, однако не так явно, как в случае с возрастной группой №3.

6. Респонденты 18-27 лет отмечают, что школа для них в прошлом (ИЯ 0,04), при этом положительная оценка школы более частотна, чем отрицательная (ИЯ 0,08 против ИЯ 0,04).

Таким образом, слово *школа* оказалось актуальным для всех возрастных групп. При опросе 200 испытуемых не было зафиксировано ни одного отказа. Наиболее яркие различия между возрастными группами респондентов связаны с эмоциональным отношением к школе. Очевидно, что оценка *школы* тем выше, чем старше участники эксперимента.

М.А.Ульянова
(Воронеж, ВГУ)

Психолингвистическое и лексикографическое значения лексемы ФЕДЕРАЦИЯ

Актуальность изучения изменений семантической структуры слова обусловлена постоянным влиянием на языковое сознание носителей языка факторов окружающей действительности. Термин *языковое сознание* был впервые введён В.Гумбольдтом. На сегодняшний момент мы опираемся на концепцию языкового сознания Московской психолингвистической школы А.А. Леонтьева.

Наше исследование будет посвящено рассмотрению значения слова ФЕДЕРАЦИЯ. Мы проанализируем семный состав данного слова. Сравним психолингвистическое и лексикографическое значения.

Метод психолингвистического анализа предусматривает эксперимент. Для получения ассоциативного поля нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Респондентами являлись 217 жителей Воронежа от 18 до 79 лет. Анкетированным предлагалось написать первую ассоциацию, которая приходит в голову, после прочтения слова ФЕДЕРАЦИЯ. Ниже представлено сформированное нами ассоциативное поле.

**Ассоциативное поле
2018-2019
217 ии**

Федерация 217: Российская 59; Россия 32; спорта 20; страна 17; совет 8; государство 9; конфедерация 6; хоккея 4; флаг 3; империя 2; республика 2; страны 2; субъект 2; суверенитет 2; армия 1; безопасности жизнедеятельности 1; бокса 1; великая 1; герб России 1; говно 1; государства 1; грация 1; держава 1; зависимая 1; закон 1; законов 1; каратэ 1; книга 1; конгломерация 1; конечно российская 1; континент 1; космос 1; кусок говна 1; ложка 1; мир 1; мозгов 1; Московская 1; мутантов 1; народ 1; ненужность 1; объединение 1; округ 1; отдел 1; официальный 1; по футболу 1; розыска 1; России 1; Российское 1; РФ 1; служба 1; сосет 1; союз 1; союза 1; спортивная 1; стран 1; субъекты 1; тенниса 1; торговая 1; торговля 1; тупая 1; чир спорта 1; отказ- 0

Обратим внимание на отсутствие отказов. Это означает, что рассматриваемая нами лексема актуальна для языкового сознания носителей языка.

Полученные реакции показали принадлежность испытуемых к носителям русского языкового сознания. Из 217 реакций 96 реакций содержат корневую морфему *Росс* (*Российская 59; Россия 32; России 1; конечно российская 1; России 1; Российское 1; РФ 1*).

Методом обобщения словарных дефиниций нами были получены лексикографические значения слова ФЕДЕРАЦИЯ. Такой метод позволяет систематизировать данные нескольких толковых словарей (см. список использованной литературы).

Лексикографические значения

1. Форма государственного устройства, при которой несколько государственных образований, обладающих определённой юридической и политической самостоятельностью, образуют одно союзное государство

Объединиться в федерацию. Политическая, республиканская ф. Российская ф. Ф. южных и северных племён. Российская Ф.

2. Международная или национальная общественная организация
Всемирная ф. профсоюзов. Футбольная, шахматная ф. Ф. женщин

На базе лексикографических нами были сформулированы психолингвистические значения. Каждая ассоциация снабжена индексом яркости. Индекс яркости вычислялся по формуле, которая была предложена З. Д. Поповой и И. А. Стерниным (Попова 2001; Стернин 2001; Попова, Стернин 2002; Попова, Стернин 2003; Попова, Стернин

2007), как отношение количества объективаций семантического компонента испытуемыми к общему числу испытуемых.

Психолингвистическое значение также характеризуется СИА-совокупным индексом яркости значения (сумма всех индексов яркости семантических компонентов конкретного значения).

Психолингвистическое значение ФЕДЕРАЦИЯ

217 ии

1. Страна, например, Россия, которая имеет субъекты

Государство 0,05 (*государство 0,05*), страна 0,10 (*страна 0,09, страны 0,01*), имеет субъекты 0,02 (*субъект 0,01, субъекты, союз, стран - менее 0,01*), имеющий суверенитет 0,01, например, Россия 0,43 (*Российская 0,27, Россия 0,15, России, Российское, РФ - менее 0,01*), империя 0,01, республика 0,01, имеет флаг 0,01.

Менее 0,01: великая держава, имеет округа, , например, Московский, с официальной службой, отделами; объединение, армия, континентов, законы, , государства, герб России

СИА 0,66

Президент Российской Федерации посетил Воронежскую область

2. Общественная организация, например, спортивная

(*Общественная организация*), например, спортивная 0,10 (*спорта 0,10*), хоккея 0,03

Менее 0,01: спортивная, бокса, каратэ, тенниса, по футболу, чир спорта; союз союза, торговая, , торговля, безопасности жизнедеятельности,

СИА 0,16

Сегодня проходили выборы на пост председателя шахматной федерации

Не интерпретируются: конфедерация 0,04, менее 0,01, говно, грация, книга, кусок, говна, ложь, мозгов, ненужность, сосет, тупая, мутантов – конгломерация, космоса, официальный, великий, зависимый, отдел, служба, армия розыска, народ, мир.

Фразы: совет 0,04

Обратимся к сопоставлению лексикографического и психолингвистического значений.

Значения совпадают. Но в первом психолингвистическом значении по сравнению с лексикографическим значительно ослаблен существенный

семантический компонент «объединение, союз». В актуальном языковом сознании он просто незаметен, ФЕДЕРАЦИЯ для респондентов - это в основном конкретная страна – Российская Федерация, нежели форма государственного устройства.

Второе психолингвистическое значение в основном отражает наличие спортивных федераций (сужение значения), в то время как в лексикографическом значении – это статус: международная или общественная организация

Реакцию *конфедерация* 0,04 мы поместили в неинтерпретируемые. Испытуемый может путать или не различать значения слов *федерация* и *конфедерация*.

Таким образом, применение лексикографического и психолингвистического методов описания значения позволяет зафиксировать актуальные семантические изменения в структуре слова, проанализировать процесс освоения значений языковым сознанием носителей языка.

Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2003, 191 с.

Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007 252 с.

Стернин И.А. Проблемы дифференцированного описания языкового сознания /И.А. Стернин // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Ч. 1. Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». Москва, 24-26 мая 2016 г. / Ред. Коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова. – М., 2016. – С. 73-75.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки», 2017. – 34 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с. (с.19-21)

Словари

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.

Ляшевская О. Н. , Шаров С. А. . Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.

Русский ассоциативный словарь. <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>

С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка .4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.

СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008 – 2018) (авторы-составители И.В.Шапошникова, А.А.Романенко) URL:<http://adictru.nsu.ru>

Толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой Толково-образовательный.- М.: Рус.яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с.

В.Н. Хаустова
(Воронеж, ВГУ)

Региональные особенности семантики слова

Региональные различия в семантике являются реальностью языкового сознания носителей языка. Материалом исследования явились 20 слов из наиболее частотных слов русского языка (знаменательные слова, преимущественно существительные) и их ассоциативные поля из словарей - Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС (Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС: в 2 т./ Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева. – Т. 1. От стимула к реакции. – 2014. - Режим доступа [https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf]) и словарь СИБАС (Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток) (Шапошникова И.В. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток): в 2 т./ И.В. Шапошникова. – Т. 1. От стимула к реакции. – 2008 – 2011. – Режим доступа [<http://adictru.nsu.ru/dict#>])).

Были описаны значения следующих слов:

1. Бог
2. Власть
3. Вода
4. Глаз
5. Голова
6. Голос
7. Дверь
8. Жена
9. Закон
10. Земля
11. Имя
12. Мир
13. Мнения
14. Нога
15. Ночь
16. Писать
17. Процесс
18. Случай
19. Стол
20. Час

В семантике всех исследованных нами слов обнаруживаются определенные региональные различия.

Региональная специфика семантики обнаруживается в следующих формах:

- Отсутствие значения в одном из регионов;
- Различие в яркости значений в разных регионах;
- Различия в яркости совпадающих сем;
- Наличие семы в значении слова только в одном из сравниваемых регионов.

Региональные различия в семантике слова могут быть выявлены психолингвистическими методами – свободным ассоциативным экспериментом с последующей семемной и семной интерпретацией ассоциаций.

Степень региональной семантической дифференциации различается в разных лексемах - от заметной до несущественной и отсутствия специфики.

По результатам проведенного исследования преобладает общее семантическое сходство описанных психолингвистических значений в языковом сознании носителей русского языка Центра и Сибири. Но при этом выявляются определенные различия как на семемном, так и на семном уровнях.

Наиболее заметная региональная специфика выявляется в словах, в которых фиксируются эндемические региональные значения (то есть, представленные только в одном из исследуемых регионов).

Эндемичные психолингвистические значения, выявленные в языковом сознании представителей разных регионов

Лексема	ЦЕНТР	СИБИРЬ
1. БОГ	-	Предмет поклонения, восхищения (СИЯ – 0,01)
2. ВОДА	Отсутствие информации (СИЯ – менее 0,01) –	– Слезы (СИЯ – менее 0,01)
3. ГЛАЗ	Светящаяся точка (СИЯ – 0,02) Мировоззрение (контаминация «глаз» – «взгляды») (СИЯ – менее 0,01)	- -
4. ДВЕРЬ	Створ, закрывающий проём во внутреннее пространство автомобиля (СИЯ – менее 0,01) Створ, закрывающий яму колодца (СИЯ - менее 0,01) -	- - Скважина (СИЯ – менее 0,01)

5. ЗАКОН	Свод религиозных правил и норм (СИЯ – 0,01)	-
6. ИМЯ	Репутация (СИЯ – менее -)	- Никнейм (СИЯ – менее 0,01)
7. МИР	Область, сфера деятельности людей (СИЯ – менее 0,01) Имя (СИЯ – менее 0,01) - -	- - Круг людей, объединенных принадлежностью к какой-либо среде (СИЯ – менее 0,01) Реальность, созданная в компьютерной игре (СИЯ – менее 0,01)
8. НОГА	- Опора, нижняя часть чего-либо (СИЯ – менее 0,01)	Нижняя конечность некоторых животных и птиц, приготовленная как кушанье (СИЯ – 0,01) -
9. ПИСАТЬ	Уметь изображать буквы (СИЯ – менее 0,01) Владеть письменной речью какого-либо языка (СИЯ – менее 0,01) -	- - Создавать, творить что-либо (СИЯ – 0,01)
10. ПРОЦЕСС	-	В информатике: программа, которая выполняется в текущий момент (СИЯ – 0,01)

Таким образом, десять из двадцати исследуемых нами лексем имеют эндемичные значения. Все эндемичные значения являются периферийными и имеют невысокий совокупный индекс яркости (СИЯ одного значения равен 0,02, СИЯ остальных значений 0,01 или менее 0,01).

В языковом сознании носителей языка Центра России выявлено больше эндемичных значений, чем в Сибири (12 против 9).

Выявляются различия по яркости на уровне семем. Сразу стоит отметить, что большая часть совпадающих семем имеет несущественные различия по яркости или одинаковый совокупный индекс яркости.

Самое существенное различие по яркости было обнаружено нами у лексемы ЗАКОН. Основное ядерное значение этой лексемы - *(Правило), созданное (органами) власти, обеспечивает порядок, защищает права (человека)/ (Правило, созданное органами власти), обеспечивает порядок; за несоблюдение которого судят* - намного ярче представлено в языковом сознании носителей языка Центра. Различие по яркости этого значения составляет 26 пунктов (сравним 1,21 и 0,95).

Отметим еще некоторые значения, которые ярче представлены в языковом сознании носителей языка Центра России.

Значение *Точка зрения с определенной позиции* (лексема ГОЛОС) в пять раз ярче представлено в языковом сознании носителей языка Центра

Значение *Родина* (лексема ЗЕМЛЯ) в Центре представлено в три раза ярче, чем в Сибири (сравним 0,06 и 0,02).

Значения *Момент наступления чего-либо* (лексема ЧАС) и *Спокойствие, покой, гармония/ Спокойствие, покой* (лексема МИР) в два раза ярче представлены в языковом сознании носителей языка Центра (сравним 0,06 и

Обратим внимание на то, что все эти значения не являются ядерными, они находятся на периферии значений и имеют невысокий совокупный индекс яркости.

В языковом сознании носителей языка Сибири нет значений, которые представлены намного ярче, чем в Центре. Наибольшие различия по яркости наблюдаются в значениях лексемы ЧАС *(Мера времени в 60 минут, исчисляемая от полудня или от полуночи в течение суток)* (0,48 и 0,40) и *(Единица измерения времени, равная такому промежутку)* (0,45 и 0,37). Эти различия по яркости оцениваются как низкие.

В целом можно сделать вывод, что языковом сознании носителей языка Центра России совпадающие значения представлены несколько ярче, чем в языковом сознании носителей языка Сибири, носители русского языка Центра несколько более солидарны в своих реакциях.

Большая часть интегральных ядерных сем совпадающих значений имеет несущественные различия по яркости (или не имеет их вовсе), а дифференциальные семы выявляются лишь на периферии значений и представлены единичными семами. При этом у отдельных лексем обнаружены некоторые интересные региональные различия на семном уровне, которые представлены ниже:

Так, например, сема *созданное (органами) власти* (лексема ЗАКОН) в семь раз ярче представлены в языковом сознании носителей языка Центра России, чем Сибири (сравним 0,14 и 0,02). Интересно заметить, что в языковом сознании носителей языка Сибири ярче представлена сема *за его несоблюдение судят* (0,08 и 0,05). Забегая вперед, скажем, что в языковом

сознании носителей языка Сибири выявляются единичные семы - *за его несоблюдение наказывают, сажают в тюрьму, ассоциируется с Немизидой* (богиня возмездия). Таким образом, для языкового сознания носителей языка Сибири весьма актуальна другая сторона закона, а именно наказание за его несоблюдение.

Сема *рождает детей* (лексема ЖЕНА) в языковом сознании носителей языка Сибири представлена в четыре раза ярче, чем в Центре (0,04 и 0,01). Заметим, что и сема *является матерью* также представлена (пусть и незначительно) ярче в языковом сознании носителей языка Сибири (сравним 0,03 – 0,02). Зато в языковом сознании носителей языка Центра выявлена оппозитивная сема – *любовница* 0,01.

В языковом сознании носителей языка Центра сема *родина* (лексема ЗЕМЛЯ) представлена в пять раз ярче, чем в Сибири (сравним 0,05 и 0,01). Симилятивная сема *почва* представлена в два раза ярче в языковом сознании носителей языка Сибири (сравним 0,03 и 0,06). Показательно, что в языковом сознании носителей языка Сибири выявляются такие дифференциальные семы как *в ней хоронят* 0,01 и *залежи угля (менее)* 0,01. Не лишним будет заметить, что при анализе лексемы ПРОЦЕСС в языковом сознании носителей языка Сибири были выявлены единичные семы *похорон, погребения*.

При этом самые яркие дифференциальные семы имеют индекс яркости не выше 0,02 (например, сема *сильный* 0,02 (лексема БОГ, ЕВРАС). Очень много выявляется единичных дифференциальных сем.

Единичные дифференциальные семы часто оказываются очень интересными с точки зрения их содержания и отражения регионального менталитета и культуры. Представим самые яркие различия с точки зрения содержания и отражения регионального менталитета и культуры.

Так, при анализе ассоциативного поля лексемы БОГ в Сибири значительно чаще, чем в Центре, встречаются имена различных, особенно языческих богов (единичные дифференциальные семы Перун, Кришна, Посейдон, Сварог, Джа, Кронос).

В языковом сознании носителей языка Центра значительно чаще выявляются симилятивные семы, представляющие собой иностранные слова. Это такие дифференциальные семы как *sabeza* (итал. голова), *сарут* (лат. голова), *world* (анг. мир), *mind* (англ. мнение), *година* (укр. час). В языковом сознании носителей языка Сибири только две дифференциальные семы такого рода - *wife* (англ. жена), *table* (англ. стол).

При анализе лексемы ГОЛОС нами было установлено, что в языковом сознании носителей языка Сибири широко представлены единичные дифференциальные семы, указывающие на коммуникативную функцию голоса (*чтобы донести информацию, объяснить, знакомиться, просить, внушить что-либо, может спасти*).

В значении *Зрение* (лексема ГЛАЗ) тоже есть некоторые семантические различия. В Центре зрение – это, прежде всего, *хорошая (как у снайпера, как у совы, как у собаки (ночью))* способность видеть, а в Сибири зрение – это способность *наблюдать, любоваться, получать информацию*.

Некоторые региональные различия в лексеме ГОЛОВА имеет значение *Способность мыслить*. В Центре *Способность мыслить* – это, прежде всего, *незаурядная (гения, ученого, профессора)* и *активная (голова квадратная, кипит, набита, опухла, переполнена, полна идей)* способность мыслить. В Сибири же в значении *Способность мыслить* выявляются семы *способность получать, хранить знания*.

В лексеме ПРОЦЕСС в значении *Действия, направленные на получение результата, развитие чего-либо* в языковом сознании носителей языка Центра России обращают на себя внимание дифференциальные семы *инфляции, в бизнесе, деловой, сделка*, актуализирующие сферу деловых, коммерческих отношений. Также выявлено словосочетание *бизнес-процесс*. Заметим, что в языковом сознании носителей языка Сибири (при всем многообразии процессов, которые были указаны в ассоциациях) не выявлена ни одна сема, актуализирующая сферу экономических отношений.

Таким образом, в избранных нами для анализа словах (наиболее частотные слова, преимущественно существительные) преобладает семантическое сходство, основные значения почти полностью совпадают, эндемичные значения наблюдаются только на периферии значений той или иной лексемы.

Различия по яркости значений в основном не представляются существенными. Количество интегральных сем, имеющих высокий уровень различий по яркости, невелико. Яркие дифференциальные семы отсутствуют. Наблюдаются различия только среди единичных сем, они же и позволяют сделать некоторый вывод о региональном менталитете и культуре.

Проведенное исследование позволило сделать общий вывод о том, что региональные различия в семантике исследуемых нами слов выявляются преимущественно на периферии значения, то есть при работе с единичными семами, в индивидуальном языковом сознании.

Результаты описания региональной специфики семантики могут быть отражены в региональном дифференциальном семантическом словаре, работа над которым сейчас ведется.

Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС: в 2 т./ Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева. – Т. 1. От стимула к реакции. – 2014. – Режим доступа [https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf])

Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток) / Шапошникова И.В. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток): в 2 т./ И.В. Шапошникова. – Т. 1. От стимула к реакции. – 2008 – 2011. – Режим доступа [<http://adictru.nsu.ru/dict#j>]).

ХРОНИКА

деятельности научной школы ВГУ в области общего и русского языкознания «Язык и национальное сознание» за 2018-2019 г.г.

2018 г.

Январь 2018 – опубликован вып. 24 продолжающегося научного издания «Язык и национальное сознание» (Воронеж: «РИТМ», 2018, 160 с.) Научный редактор И.А. Стернин.

Сборник отражает результаты исследований в области теории и практики описания языкового, коммуникативного и когнитивного сознания носителей языка. В вып. 24 представлены результаты исследований авторов из Воронежа, Москвы, Новосибирска, Уссурийска, Ярославля, Бишкека, Белгорода, Ельца.

2-3 февраля 2018. – 5-ая Всероссийская научная конференция «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление», посвященная 100-летию ВГУ. 60 участников.

Февраль 2018 – опубликован вып.15 продолжающегося научного издания «Сопоставительные исследования 2018». Сборник посвящен памяти основателя теоретико-лингвистической школы ВГУ Зинаиды Даниловны Поповой. Воронеж: «РИТМ», 2018, 227 с.) Научн. ред. М.А. Стернина.

В сборнике представлены материалы 4-ой Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление», состоявшейся 2-3 февраля 2018 г. В сборнике отражены материалы докладов, сделанных учеными Воронежа, Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Старого Оскола, Тольятти, Симферополя, Тирасполя (Приднестровье), Бишкека (Киргизия).

Февраль 2018 – научный проект «Значение как феномен языкового сознания» (Стернин И.А., Маклакова Е.А., Рудакова А.В., Виноградова О.Е.) занял 1 место, а монография М.А. Стерниной «Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований» – 3 место в номинации «Филологические науки» 8-го международного профессионального конкурса преподавателей вузов Pedagogical Discovery: University – 2018.

Март 2018 – опубликован выпуск 34 продолжающегося научного издания «Культура общения и ее формирование. Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: «РИТМ», 2018. – 139 с.

Тридцать четвертый выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие результаты разработок в области культуры русской речи, культуры общения, речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, современных тенденций развития русского языка и текста, языкового сознания, проведенных членами теоретико-лингвистической научной школы ВГУ в течение 2017-2018 учебного года.

В сборнике публикуются статьи авторов из Воронежа, Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Благовещенска, Дербента, Тольятти, Череповца; из воронежских вузов - ВГУ, ВГМУ, Института ФСИН России, а также Воронежской духовной семинарии, Воронежского электро-механического колледжа. Среди авторов – преподаватели вузов, аспиранты, магистранты и студенты, а также учителя и учащиеся воронежских средних учебных заведений.

Апрель 2018 – опубликована коллективная монография «Научная школа профессора З.Д.Поповой» / Научные редакторы И.А. Стернин, М.А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2018. – 242 с.

В монографии отражены основные направления исследований научной школы З.Д.Поповой за почти 50 лет ее существования, представлена научная концепция, сформировавшаяся в рамках данной научной школы в работах З.Д. Поповой и ее учеников, обобщены основные полученные результаты.

В монографии также представлены биографические, библиографические и справочные материалы о З.Д. Поповой. Посвящено столетию ВГУ.

Издание осуществлено за счет средств факультета РГФ ВГУ (декан О.О. Борискина) и «Фонда поддержки молодых ученых – лингвистов (Фонд Стерниных)».

Май 2018 2 – опубликован вып. 9 продолжающегося научного издания «Семантико-когнитивные исследования». Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: «РИТМ», 2018. – 104 с.

В девятом выпуске сборника опубликованы исследования авторов из Воронежа (ВГУ, ВГПУ, ВГМУ), Москвы, Мурманска, Уссурийска, Ярославля, Волгограда, Китая, Вьетнама.

Июль 2018 г. – опубликован вып. 5 продолжающегося научного издания «Психолингвистика и лексикография». Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: «РИТМ», 2018. – 178 с.

Издание отражает результаты исследований семантики единиц языка в рамках теоретико-лингвистической школы Воронежского государственного университета в области общего и русского языкознания. В сборник также вошли работы ученых других научных коллективов вузов Воронежа и других городов России (Борисоглебска, Москвы, Мурманска, Саратова, Тольятти, Якутска, Ярославля), а также Казахстана, работающих в русле проблематики научной школы и тематики сборника.

В сборнике размещены как исследования докторов и кандидатов наук, аспирантов, соискателей, так и тех, кто делает только первые шаги в научных исследованиях (работы студентов и магистрантов).

26-27 октября 2018 г. – состоялась IV Всероссийская научная конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка». 50 участников.

Октябрь 2018 – опубликован вып. 4 продолжающегося научного издания «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: «РИТМ», 2017. – 97 с.

Сборник включает материалы IV Всероссийской научной конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка», проведенной Воронежской психолингвистической ассоциацией и Центром коммуникативных исследований Воронежского государственного университета в рамках научно-исследовательского проекта Центра коммуникативных исследований ВГУ «Значение как феномен языкового сознания».

В сборнике отражены материалы докладов, сделанных учеными таких городов, как *Борисоглебск, Брянск, Воронеж, Липецк, Москва, Мурманск, Омск, Пермь, Саратов, Тула, Ярославль*, а также *Ирака*.

Октябрь 2018 – на сайте И.А. Стернина sterninia.ru открыт раздел «Научная школа профессора З.Д.Поповой», в котором регулярно отражаются публикации о З.Д.Поповой и текущая деятельность Школы.

Адрес раздела: <http://sterninia.ru/index.php/izbrannye-publikatsii/itemlist/category/85-nauchnaja-shkola-professora-zd-popovoj>

Октябрь 2018 – опубликована монография А.П. Бабушкина и И.А. Стернина «Когнитивная лингвистика и семасиология» – Воронеж: «Ритм», 2018. – 229 с.

В монографии в рамках семантико-когнитивного подхода, сформулированного в научной теоретико-лингвистической школе Воронежского университета, авторы рассматривают основные понятия когнитивной лингвистики и соотношение когнитивного и семантического подхода к слову.

В работе показано, что современный когнитивный подход – закономерный этап развития современной лингвистики, обогащающий, в частности, семасиологию новыми идеями и углубляющий описание семантики слова, открывающий новые возможности в описании семантики языковых единиц.

2019 г.

Январь 2019 – опубликована монография И.А. Стернина «Исследование значения как феномена языкового сознания» (Алматы, 2019. – 136 с.). В монографии с позиций теоретико-лингвистической школы Воронежского университета рассматривается семантическое описание лексики экспериментальными методами. Она логически продолжает и развивает идеи автора, изложенные в книгах: Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание. «Ламберт», 2011; Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методики в описании семантики слова. – Воронеж: «Истоки», 2016, конкретизируя их в практическом плане – предлагая описание разных вариантов представления лексического значения, сформулированного по результатам психолингвистических экспериментов разных типов, в лексикографической практике.

Январь 2019 – опубликован вып. 25 продолжающегося научного издания «Язык и национальное сознание». Научный редактор И.А. Стернин. – Воронеж: «РИТМ», 2019. – 103 с.

Сборник отражает результаты исследований коллективов-учредителей в области теории и практики описания языкового, коммуникативного и когнитивного сознания носителей языка.

В вып. 25 представлены результаты исследований авторов из Воронежа, Белгорода, Липецка, Москвы, Ярославля, Приднестровья, Сенегала, Словакии.

1-2 февраля 2019 г. – состоялась 5-ая Всероссийская научная конференция с международным участием «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление». 60 участников.

Февраль 2019 - опубликован вып. 16 продолжающегося научного издания «Сопоставительные исследования 2019». - Воронеж: издательство «РИТМ», 2019. – 233 с. Научный редактор - М.А. Стернина.

В сборнике представлены материалы 5-ой Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление, 1-2 февраля 2019. В сборнике отражены материалы докладов, сделанных учеными Воронежа, Москвы, Ярославля, Симферополя, Калининграда, Новосибирска, Липецка, Алматы.

8 февраля 2019 г. – в День российской науки, на филологическом факультете Воронежского государственного университета состоялось открытие мемориальной доски в память о профессоре ВГУ, докторе филологических наук, заслуженном деятеле науки Российской Федерации, основателе Воронежской теоретико-лингвистической школы Зинаиде Даниловне Поповой. В мероприятии приняли участие представители университетского сообщества, ученики, друзья и близкие ученого.

Организаторами мероприятия выступили кафедра общего языкознания и стилистики ВГУ, кафедра английского языка естественно-научных факультетов ВГУ, Центр коммуникативных исследований ВГУ, Фонд поддержки молодых ученых-лингвистов ВГУ.

– Зинаида Даниловна заслуживает самого пристального и глубокого внимания и людей, которые с ней работали, и общественности. Она не только выдающийся учёный, она замечательный человек. Научная работа Зинаиды Даниловны продолжает жить и развиваться в трудах ее учеников, – отметил профессор И.А. Стернин.

Теплые слова в память о профессоре сказал проректор по науке и инновациям ВГУ Олег Александрович Козадёров:

– Зинаида Даниловна – замечательный педагог, Учёный с большой буквы. Судьба сложилась так, что она поступила в университет в 1946 году, закончила его с отличием и посвятила всю свою жизнь науке. Её выдающиеся качества, как человека, как учёного, как организатора позволили решить целый ряд проблем, которые ставило перед ней время. Несмотря на сложности, Зинаида Даниловна находила силы, время и возможности, чтобы заниматься наукой, уделять время своим ученикам, заниматься организацией научной школы.

Советник ректора ВГУ Владимир Семенович Листенгартен рассказал о том, что помнит Зинаиду Даниловну со студенческих лет:

– Зинаида Даниловна Попова была представителем первого послевоенного поколения в университете, на плечи которого легла сложная задача – показать, что гуманитарные науки – это важная составляющая всей нашей советской и мировой науки. Зинаида Даниловна была человеком университетским ещё со студенческих лет: талантливая, открытая, позитивно настроенная, она была лучшим представителем этого студенческого поколения, и ни у кого не было сомнений, что ее жизнь и впоследствии будет связана с университетом. Ей очень много удалось сделать, а главное –

сформировать замечательную научно-педагогическую школу, устремлённую в будущее.

Март 2019 – опубликован вып. 35 продолжающегося научного издания «Культура общения и ее формирование». Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж: «РИТМ», 2019. –152 с.

Тридцать пятый выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие результаты разработок в области культуры русской речи, культуры общения, речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, современных тенденций развития русского языка и текста, языкового сознания, проведенных членами теоретико-лингвистической научной школы ВГУ проф. З.Д. Поповой в течение 2018-2019 учебного года.

В сборнике публикуются статьи воронежских авторов – из Воронежского государственного университета, Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко, Воронежского института МВД РФ, филиала РГУПС «Электромеханический колледж». Среди авторов – преподаватели вузов, аспиранты, магистранты, студенты, учителя и учащиеся воронежских средних учебных заведений.

Май 2019 – вышла из печати обобщающая монография И.П. Конопелько «Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка» (Воронеж: «РИТМ», 2019, – 226 с.) Рецензенты: доктор филологических наук, доцент Е.А. Маклакова; доктор филологических наук, профессор, засл. деятель науки РФ И.А. Стернин. Научный редактор доктор филологических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ М.А. Стернина.

Рекомендовано к печати Научным советом Центра коммуникативных исследований Воронежского ГУ (30 января 2019 г., протокол № 1)

В монографии предлагается обзор, систематизация, осмысление теоретических достижений и методик, обобщение результатов сопоставительных исследований, проводимых в рамках научной школы

в области русского и общего языкознания Воронежского государственного университета, созданной проф. З.Д. Поповой.

Монография подготовлена на базе обзора и обобщения опубликованных в рамках Школы (1972-2018) научных статей, монографий, пособий и защищенных диссертаций, а также на базе собственных исследований автора, в течение многих лет работающего в рамках Школы З.Д. Поповой.

В монографии показано, что в настоящее время можно говорить об активном формировании Воронежской школы сопоставительных исследований как самостоятельного научного направления в рамках научной школы проф. З.Д. Поповой на базе Воронежского университета.

Апрель 2019 – в Москве подведены итоги традиционного ежегодного международного конкурса преподавателей вузов Pedagogical Discovery: University – 2019.

Победителем в разделе «Филологические науки» стала коллективная монография «Научная школа профессора Зинаиды Даниловны Поповой» (2018), представленная ее составителями и научными редакторами профессорами ВГУ Стерниным Иосифом Абрамовичем и Стерниной Мариной Абрамовной.

Апрель 2019 – опубликован вып. 10 продолжающегося издания «Семантико-когнитивные исследования». Научный ред. И.А.Стернин. – Воронеж: «РИТМ», 2019. – 115 с.

В очередном, десятом выпуске сборника публикуются исследования авторов из Воронежа (ВГУ, ВГПУ, ВГМУ, ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»), Борисоглебска, Волгограда, Владивостока, Грозного, Москвы, Ярославля.

Июнь 2019 – научная библиотека З.Д. Поповой (словари, монографии, редкие научные издания) была передана ее семьей на кафедру общего языкознания и стилистики ВГУ, в Центр коммуникативных исследований, на кафедру славянского языкознания и в телефонную «Службу русского языка». Всего было передано университету более 200 изданий из библиотеки ученого.

Июль 2019 – опубликован вып. 6 продолжающегося издания «Психолингвистика и лексикография». Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: «РИТМ», 2019. – 164 с.

Шестой выпуск межвузовского научного сборника «Психолингвистика и лексикография» подготовлен Центром коммуникативных исследований ВГУ,

кафедрой общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета и Воронежской психолингвистической ассоциацией.

Издание отражает результаты исследований семантики единиц языка в рамках теоретико-лингвистической научной школы Воронежского государственного университета в области общего и русского языкознания Зинаиды Даниловны Поповой. В сборник также вошли работы ученых других научных коллективов вузов Воронежа и других городов России (Белгорода, Грозного, Москвы, Ярославля), а также Китая, работающих в русле проблематики научной школы и тематики сборника.

В сборнике размещены как исследования докторов и кандидатов наук, аспирантов, соискателей, так и тех, кто делает только первые шаги в научных исследованиях (работы студентов и магистрантов).

9 августа 2019 г. – исполнилось 90 лет со дня рождения Зинаиды Даниловны Поповой (9.8.1929 – 27.9.2017).

Ученики З.Д. Поповой посетили могилу ученого на Юго-Западном кладбище Воронежа и возложили цветы к памятнику З.Д. Поповой.

31 августа 2019 г. – на заседании Научно-технического совета ВГУ был утвержден обновленный список ведущих научных школ ВГУ. В числе 13 ведущих научных школ университета был подтвержден статус научной школы проф. З.Д. Поповой:

7. Научная школа в области общего и русского языкознания

Основатель школы – Попова Зинаида Даниловна, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Руководитель – Стернин Иосиф Абрамович, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры общего языкознания и стилистики.

Сентябрь 2019 г. – на всероссийском конкурсе «Лучшая научная книга 2018 года», который проводился Фондом развития отечественного образования, диплом конкурса получили профессора Воронежского университета М.А. Стернина и И.А. Стернин за подготовку коллективной монографии «Научная школа профессора Зинаиды Даниловны Поповой».

Вручение награды состоялось в рамках всероссийской Недели вузовской науки, проходившей в Сочи с 9 по 13 сентября 2019 г.

25-26 октября 2019 г. – пятая Всероссийская научная конференция «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка», организуемая Воронежской психолингвистической ассоциацией и Центром

коммуникативных исследований Воронежского государственного университета в рамках научно-исследовательского проекта Центра коммуникативных исследований ВГУ «Значение как феномен языкового сознания». 50 участников.

Октябрь 2018 г. – опубликован вып. 6 продолжающегося издания *Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка*. Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: «РИТМ», 2019. – 89 с.

Сборник включает материалы V Всероссийской научной конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка», проведенной Воронежской психолингвистической ассоциацией и Центром коммуникативных исследований Воронежского государственного университета в рамках научно-исследовательского проекта Центра коммуникативных исследований ВГУ «Значение как феномен языкового сознания».

В сборнике отражены материалы докладов, сделанных учеными Воронежа, Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Костромы, Борисоглебска, Ст. Оскола, Великобритании, Китая.

7 ноября 2019 г. – на филологическом факультете состоялся вечер памяти доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Зинаиды Даниловны Поповой, основателя ведущей научной школы ВГУ в области общего и русского языкознания (в связи с 90-летием со дня рождения ученого).

Почтить память ученого пришли коллеги и многочисленные ученики Зинаиды Даниловны, а также ее «научные внуки» – ученики ее учеников.

С теплыми воспоминаниями о своем учителе выступили профессора О.Н. Чарыкова, И.А. Стернин, М.А. Стернина, А.П. Бабушкин, О.В. Загоровская, В.И. Топорова, Л.В. Лаенко, старейший преподаватель кафедры общего языкознания и стилистики ВГУ доцент А.Г. Лапотько, последняя аспирантка З.Д. Поповой к.ф.н. А. Маслова.

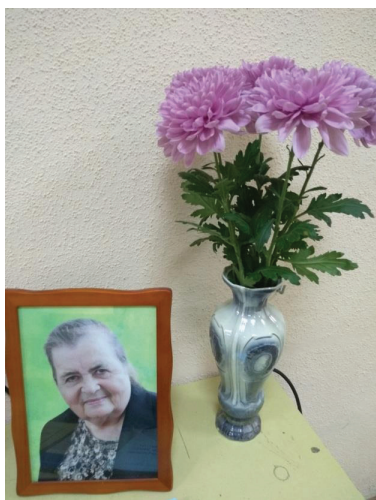
Организаторы вечера профессора И.А. Стернин и М.А. Стернина рассказали об увековечении памяти З.Д. Поповой – на средства, собранные учениками, установлен памятник на кладбище, мемориальная доска на факультете, на средства факультета РГФ и Фонда Стерниных выпущена коллективная монография «Научная школа профессора Зинаиды Даниловны Поповой», которая стала победителем двух научных конкурсов.

Ольга Попова от имени семьи Зинаиды Даниловны поблагодарила участников вечера за внимание и память о Зинаиде Даниловне, за помощь семье.

На вечере было отмечено, что созданная З.Д. Поповой школа продолжает развиваться. Научная тема, над которой работает научная школа – «Язык и национальное сознание». Результаты исследований ежегодно отражаются в

одноименном продолжающемся периодическом издании школы, которое выходит с 1998 года (вышло уже 25 выпусков). Выходят и другие продолжающиеся издания по направлениям деятельности школы.

Присутствовавшими на памятном вечере членами научной школы З.Д.Поповой был утвержден Совет научной школы в составе ведущих профессоров для координации работы школы в дальнейшем в составе: Стернин И.А. – председатель, Стернина М.А. – зам. председателя, профессора А.П. Бабушкин, О.И. Быкова, А.А. Кретов, Л.В. Лаенко, М.Е. Новичихина, Е.А. Маклакова, В.М. Топорова, О.Н. Чарыкова.

Вечер завершился поминальной встречей на кафедре общего языкознания и стилистики ВГУ и общей фотографией.

М.А. Стернина

Содержание

От редколлегии	3
Вопросы теории	
Просовецкий Д.Ю. (Великобритания, г. Сафрон-Уолден, Дорошенко Б.А. (Москва) Феномен интеллигизации речи в современном русском деловом общении	4
Талл Уссейну (Сенегал) О типологии фразеологизмов в российской лингвистике	6
Махортова В.А. (Москва, МГЛУ) К вопросу о методах исследования художественного концепта	10
Языковое сознание	
Галиева А.М., Сулейманов Д.Ш. (Казань) Парные дериваты в татарском языке: структура, значение и функционирование	19
Гафарова М.Х. (Воронеж, ВГУ) Национальная специфика семантем сопоставимых лексем следовать и follow в русском и английском языках	36
Дьякова Л.Н., Стернин И.А. (Воронеж, ВГУ) Что значит ЗВЕЗДА в современном русском языке?	39
Стернин И.А. (Воронеж, ВГУ) Эксперт, специалист, профессионал: различия в языковом сознании	46
Акиль Яхъя Хасан (Ирак), Чарыкова О.Н. (Воронеж, ВГУ) Лексика, объединённая семантическим компонентом «информация, не соответствующая действительности», в русском языке	52
Коммуникативное сознание	
Белая Ю.Н. (Воронеж, ВГУ) Особенности рекламы для детской аудитории	59
Науменко Ю.Н. (Воронеж, ВГМУ) Научная аннотация как отражение национальной специфики письменного академического дискурса	63
Психолингвистическое описание семантики	
Акованцева Н.В. (Воронеж, ВГУ) Лексема ОТДЫХАТЬ в русском языковом сознании	67
Дьяконова Е.А. (Москва) Регионы России в сознании носителя современного русского языка	71
Зыкова И.В. (Санкт-Петербург) Топоним КАРЕЛИЯ в языковом сознании носителя языка	74
Князев И.В. (Воронеж, ВГУ) Экспериментальное изучение темпоральных изменений в семантике слова	81
Колосова М.А. (Воронеж, ВГУ) Психолингвистическое значение лексемы БРАТЬ в современном русском языковом сознании	85

Малышева В.В. (Ярославль) Семантика слова ГОТОВЫЙ в словарях и языковом сознании	90
Пономаренко И.В. (Воронеж, ВГУ) Экспериментальное описание оппозитивных связей лексики частотного ядра русского языка	95
Растегаева Т.В. (Воронеж, ВГУ) ШКОЛА в языковом сознании носителей русского языка разных возрастных групп	100
Ульянова М.А. (Воронеж, ВГУ) Психолингвистическое и лексикографическое значения лексемы ФЕДЕРАЦИЯ	104
Хаустова В.Н. (Воронеж, ВГУ) Региональные особенности семантики слова	108
Хроника	
Хроника деятельности научной школы ВГУ в области общего и русского языкознания «Язык и национальное сознание» за 2018-2019 г.г. (М.А.Стернина, Воронеж, ВГУ)	114
Содержание	126

ООО «Ритм»

Подписано в печать 05.12.2019. Формат 60х84 1/16 Бумага офсетная Ballet.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 7,4

Тираж 100 экз. Заказ № 2019-12-05-001

Текст и иллюстрации предоставлены авторами.

Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20
<http://www.i-ritm.ru> Тел.: 8(473) 290-24-53